

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

**Материалы
II Весенней научной школы
молодых ученых БГУ — РУДН**

Минск, 27–30 марта 2025 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-799-2

© БГУ, 2025

УДК 339.9(06)
ББК 65.5я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор экономических наук *И. В. Андропова*;
кандидат экономических наук *В. М. Дедок*;
кандидат экономических наук *Н. В. Юрова*;
кандидат экономических наук *Г. Г. Головенчик*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Г. А. Шмарловская*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Бертош*

Международные экономические отношения в XXI веке : материалы II Весенней школы молодых ученых БГУ – РУДН, Минск, 27–30 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-799-2.

Рассмотрены актуальные вопросы развития международных экономических отношений – цифровизация отраслей и экономик отдельных стран, возможности перехода к модели устойчивого развития, перспективы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. В. Юрова*

Подписано к использованию 01.09.2025. Объем 20,8 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-72-40
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА..... 5

<i>Гущин А.Г.</i>	Перспективы роста взаимных инвестиций в странах ЕАЭС.....	5
<i>Евдоченко В.С.</i>	Возможность имплементации международного опыта для устойчивого развития ЕАЭС.....	10
<i>Иванова А.Д.</i>	Мировая практика формирования цифровой валюты центрального банка.....	14
<i>Михайленко Ф.Д.</i>	Развитие СЭЗ «Хоргос»: сотрудничество Казахстана и Китая в эпоху глобализации.....	20
<i>Панасюк П.А.</i>	Смарт-санкции: современные методы и их влияние на ВВП стран- мишеней.....	27
<i>Тупиченко М.А.</i>	Будущее онлайн-торговли: китайская модель против американской.....	34
<i>Юркевич А.Д., Салата А.А.</i>	Оценка современного состояния мирового рынка криптоиндустрии.....	40

РАЗДЕЛ II

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ..... 46

<i>Арскова К.А.</i>	Китайские транснациональные корпорации в мировой экономике на современном этапе.....	46
<i>Badol Hossen</i>	BRICS+: Prospect and Economic Opportunities for Russia and Belarus.....	52
<i>Sophie de Boer</i>	Geo-Economic potential opportunities of countries of the Arab Middle East with relations between The Union State, The Russian Federation and The Republic of Belarus.....	58
<i>Безрукова А.В.</i>	Особенности трансформации китайского товарного экспорта в Россию в условиях санкций.....	61
<i>Богатырев А.Г.</i>	Международный лизинг – инструмент исторического становления крупнейших ТНК мира.....	68
<i>Дубравина В.Д.</i>	Роль криптовалют в мировой финансовой системе: влияние и возможности для развивающихся экономик.....	73

<i>Миронов И.Н.</i>	Борьба за место под Сирией: Троя XXI века в паутине глобальных интересов.....	77
<i>Мкртчян К.А.</i>	Трансформация и влияние: экономика Бразилии в составе БРИКС.....	83
<i>Соломаха Е.Б.</i>	Конкуренция между Китаем и Индией за влияние в Азии.....	89
<i>Tasfia Yusuf</i>	Geo-economic Potential of Bangladesh and Opportunities for the Union State of Russia and Belarus.....	95
<i>Шардаков Д.И.</i>	Новые горизонты сотрудничества: перспективы вступления в БРИКС.....	101

РАЗДЕЛ I

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО

УНИВЕРСИТЕТА

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ВЗАИМНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

А.Г. Гуцин

студент 3 курса; andrew.guccin@gmail.com;

научный руководитель – Юрова Н.В., кандидат экономических наук, доцент

В статье анализируются актуальные тенденции и потенциал роста взаимного прямого инвестирования в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматривается отраслевая и географическая структура взаимных инвестиций, а также препятствия, которые необходимо преодолеть для достижения устойчивого экономического развития и интеграции стран-участниц.

Ключевые слова: прямые инвестиции; взаимные инвестиции; ЕАЭС; экономический рост; интеграция.

Взаимные прямые инвестиции играют важную роль в экономическом развитии стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российскую Федерацию. Прямые инвестиционные потоки между государствами-членами становятся важным инструментом для стимулирования роста и модернизации национальных экономик, являясь не только дополнительным источником капиталовложений, но и ключевым фактором передачи технологий, опыта и методов управления. В современных условиях, стимулирование взаимного инвестиционного сотрудничества в рамках интеграционной структуры позволяет противостоять глобальной нестабильности и обеспечивать устойчивое развитие стран-участниц.

Взаимные прямые инвестиции в ЕАЭС возрастают и в 2023 превысили уровень предыдущего года более чем в два раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика притоков взаимных инвестиций, млн. долл. США

Страна	2018	2019	2020	2021	2022	2023	I кв. 2024г.
Армения	161,6	16,7	-92,3	83,1	237,4	-98,0	36,2
Беларусь	570,9	459,1	475,5	443,5	782,8	523,6	564,0
Казахстан	604,0	474,4	274,2	987,3	415,1	1 834,0	1036,3
Кыргызстан	-13,9	0,3	-59,4	89,0	173,2	183,9	102,7

Окончание табл. 1

Страна	2018	2019	2020	2021	2022	2023	I кв. 2024г.
Россия	187,2	179,5	87,7	331,3	366,1	1 907,1	248,1
Всего	1 509,8	1 130,0	685,7	1 934,2	1 974,6	4 350,6	1 987,3
Темп прироста, %	-	-25	-39	182	2	120	-55

Источник [1].

С 2020 года наблюдается устойчивая тенденция роста притоков взаимных прямых инвестиций в ЕАЭС. Так, в 2023 году наибольший прирост наблюдался в Российской Федерации – 1,5 млрд. долл. США (5,2 раза). Приток инвестиций из стран-членов ЕАЭС в Казахстан вырос на 1,3 млрд. долл. США (в 4,2 раза), в Кыргызстан – на 10,7 млрд. долл. США. Снижение притока взаимных инвестиций наблюдалось в Армении на 335 млн. долл. США, в Беларуси – на 259 млн. долл. США (33,1%).

В I полугодии 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года приток взаимных инвестиций увеличился в Беларуси на 12,1%, в Казахстане – на 58,5%. Снижение притока взаимных инвестиций наблюдалось в Армении на 88,3%, в Кыргызстане – на 3,6% [1].

Что касается накопленных взаимных ПИИ, по данным Евразийского банка развития (ЕАБР), их объем на первое полугодие 2024 года составил 23,0 млрд. долл. США, что составляет 50% всех накопленных взаимных прямых инвестиций Евразийского региона. В 2015 году их объем в ЕАЭС составлял 18,4 млрд. долл. США. Таким образом, с момента основания союза накопленные взаимные ПИИ выросли в 1,25 раза. Крупнейшим экспортером капитала в регионе является Российская Федерация, доля которой составила на середину 2024 года 86%. Второе место по объему накопленных экспортируемых ПИИ в регионе занимает Казахстан — 7,8%. Он же стал лидером по привлечению накопленных взаимных инвестиций с долей в 44,4%. Доля Беларуси составила 18,5%, России – 11,9%, Армении – 16% [2].

Согласно таблице, основным инвестором и реципиентом взаимных прямых инвестиций в ЕАЭС в 2023 году стала Российская Федерация (53% и 45% соответственно) (табл. 2). Наибольшее значение имеют взаимные инвестиционные потоки между Россией и Казахстаном – крупнейшими экономиками ЕАЭС. На них приходится 85% всех притоков взаимных прямых инвестиций в интеграционном объединении.

Крупнейшие инвесторы в регионе – это такие компании, как «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Росатом», «Альфа-Групп», «Kaz Minerals», «Сбербанк», «Транснефть» и другие [2].

Таблица 2

Матрица притоков взаимных прямых инвестиций, млн. долл. США, 2023г.

Страна		Реципиенты инвестиций					Всего
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз- стан	Россия	
Инвесторы	Армения	X	0,6	5,3	0,1	...	6,0
	Беларусь	0,0	X	-2,0	2,7	12,3	13,0
	Казахстан	1,2	-5,3	X	59,5	1 895,3	1 950,7
	Кыргыз- стан	0,0	0,4	18,4	X	...	18,8
	Россия	-99,3	527,9	1 702,4	107,0	X	2 2381,1
Всего		-98,0	523,6	1 724,1	169,3	1 907,6	4 226,6

Источник [3].

По оценке ЕАБР, в 2023 году в Казахстане осуществлялось 99 крупных российских инвестпроектов на сумму 12,9 млрд. долл. США в таких сферах, как добыча нефти и природного газа, металлических руд, химическая промышленность, трубопроводная инфраструктура, транспорт. Объем российских инвестиций в первой половине 2024 года составил 10,14 млрд. долл. США. Казахстан также является главным инвестором в экономику России в Евразийском регионе [2].

Российская Федерация является важнейшим источником инвестиций в Республике Беларусь. На 1 января 2024 года доля накопленных ПИИ из Российской Федерации составила порядка 29% всех накопленных ПИИ. В основном российские проекты сосредоточены в сферах логистики, переработки нефти и газа и финансовых услуг. Белорусские инвестиции в России сосредоточены в производстве машин и оборудования, добыче нефти и газа [2].

В целом, взаимные инвестиции в регионе сосредоточены в 5 ключевых отраслях: добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность (преимущественно нефтепереработка), транспорт, финансовые услуги и торговля. Так, поданным ЕАБР, в первом полугодии 2024 года на капиталоемкий сырьевой сектор пришлось 35,6% всех взаимных инвестиций. Однако необходимо отметить, что сырьевая продукция создает низкую добавленную стоимость и не является наукоёмкой. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме взаимных прямых инвестиций составила 15,2%, транспорта и логистики – 11,6% [2].

По данным Евразийской экономической комиссии, в 2023 прямые инвестиции в государства-члены ЕАЭС из всех стран мира превышали взаимные инвестиции в Армении в 7 раз, в Беларуси – в 4 раза, в Казахстане и Кыргызстане – в 3 раза. В России в условиях санкционного давления

стран Запада продолжился отток ранее размещенных ПИИ, что поспособствовало привлечению больших объемов взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС [1].

Несмотря на положительную динамику взаимных прямых инвестиций в ЕАЭС, существуют некоторые барьеры и ограничения для инвестиционного сотрудничества.

Во-первых, следует отметить значительный разрыв в уровне экономического развития стран-членов ЕАЭС. В частности, Российская Федерация выделяется среди других стран как одна из крупнейших экономик мира, занимая четвертое место по объему ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Россия является центром притяжения капитала и главным инвестором в регионе. В то же время вклад Армении, Кыргызстана, Беларуси остается несущественным. Страны отличаются по уровню развития инвестиционного климата, законодательства, инфраструктуры. Это приводит к дисбалансу в распределении выгод от интеграции и может затруднить выработку совместных решений.

Во-вторых, преобладание в отраслевой структуре взаимных прямых инвестиций сырьевого сектора не обеспечивает диверсификацию экономики и развитие высокотехнологичных, ориентированных на будущее отраслей, тем самым замедляя долгосрочный экономический рост.

В-третьих, дефицит финансовых ресурсов в странах-членах ЕАЭС, а также неразвитые финансовые рынки приводят к оттоку капитала в различных формах, что дополнительно усугубляется ограничительными санкциями. В результате данных процессов наблюдается значительное снижение инвестиционной привлекательности и ограничение возможностей для экономического роста [2].

Для обеспечения устойчивого экономического развития странам-членам ЕАЭС необходимо стимулировать инвестиции в добывающую промышленность, создавать совместные инвестпроекты в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, а также в отраслях, связанных с достижением Целей устойчивого развития (ЦУР), например, в области возобновляемой энергетики. Так, по данным ЕАБР, к первой половине 2023 г. в регионе насчитывается всего шесть проектов, относящихся к «зеленой» экономике, с общей долей 1% от всех инвестиций в регион [2].

Создание совместных инвестиционных фондов также может поспособствовать развитию взаимного прямого инвестирования. Необходимо вовлекать в такие фонды капиталовложения из Армении, Кыргызстана, Республики Беларусь с целью повышения их роли в интеграционном объединении.

Другой мерой, направленной на развитие инвестиционного сотрудничества, является обмен информацией о возможностях инвестирования

и опытом. Так, в рамках цифровизации мировой экономики в ЕАЭС был создан онлайн-портал по сотрудничеству (Портал по межрегиональному сотрудничеству в ЕАЭС).

В заключение, взаимные прямые инвестиции в ЕАЭС демонстрируют положительную динамику. Наибольшую роль играют инвестиционное сотрудничество России и Казахстана. Ведущие отрасли взаимных инвестиций в ЕАЭС — добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и транспорт. Несмотря на ряд барьеров, имеются значительные возможности стимулирования взаимного прямого инвестирования в рамках ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС в 2024 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/mutual_investments/express_mi_2Q2024.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

2. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР в 2024 г. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a57/EDB_2024_MVI_Evroregion_Report_RU.PDF (дата обращения: 07.03.2025).

3. Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе 2023 год. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/finstat_5_2023.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МИРОВОГО ОПЫТА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В.С. Евдоченко

Студентка 4 курса; evdovi04@gmail.com;

Научный руководитель – Юрова Н. В., кандидат экономических наук, доцент

В данной статье рассмотрены основные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза, выявлены экономические эффекты от сотрудничества стран интеграции. Отражена тема дезинтеграционных процессов в объединении. Автором раскрыта возможность использования опыта наиболее экономически успешных объединений применительно к ЕАЭС. Исследование доказывает, что устойчивость евразийской интеграции основана на преодолении асимметричной зависимости от конкретных стран и внедрения многоуровневых компенсационных механизмов.

Ключевые слова: интеграция; дезинтеграция; Евразийский экономический союз; критерии конвергенции; экономические эффекты.

В качестве наиболее развитого интеграционного объединения на постсоветском пространстве можно отметить Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На данный момент он включает 5 стран: Республику Беларусь, Российскую Федерацию, Республику Армению, Республику Казахстан, Киргизскую Республику. Намечившиеся интеграционные процессы в начале 90-х гг. после распада СССР смягчили переход от коллективной экономики к функционированию суверенных государств в условиях продолжающейся высокой взаимосвязанности. Позже были подписаны договоры об углублении экономической и гуманитарной интеграции (1996), о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (1999). Следующим этапом стало создание Евразийского экономического сообщества в 2000г. В ноябре 2011 года страны подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции, в которой был зафиксирован переход с 1 января 2012 года к единому экономическому пространству. В 2014 г. Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о ЕАЭС (вступил в силу 01.01.2015 г.). В 2018г. вступил в силу единый Таможенный кодекс ЕАЭС. В последнее время появились такие инициативы, как проекты цифровой трансформации и расширение торговых соглашений с Вьетнамом и Ираном.

В ЕАЭС можно наблюдать явные признаки интеграции сверху, так как существует развитая наднациональная структура, которая включает в себя Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд евразийского

экономического союза. Данные организации обеспечивают контроль за соблюдением действующих договоренностей, определяют долгосрочные цели и разрабатывают стратегии развития.

В рамках ЕЭАС реализуется идея 4 свобод: свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это должно обеспечить наличие положительных экономических эффектов от интеграционных процессов. При этом необходимо отметить, что так как Российская Федерация является ядром в ЕАЭС, то страна имеет наиболее весомые связи со всеми участками, в то время как связи между остальными государствами достаточно слабые, так наибольшая часть товарооборота внутри объединения формируется благодаря экспорту в Россию и импорту из нее, что может быть эффективно при зоне свободной торговли, при переходе к таможенному союзу эффективность снижается, а далее это может стать мотивом для дезинтеграции.

При анализе экономических эффектов в период 2018-2023 гг. наблюдается наибольшее снижение экспортной квоты у России, далее идет Беларусь, что объяснимо санкционным давлением в этот период. А эффект создания торговли в данном случае можно отметить лишь у Армении и Кыргызстана.

Таблица 1

**Среднегодовой прирост экономических показателей стран ЕАЭС за
2018-2023гг., %**

Страна/показатель	ВВП	ВВП на душу	Экспортная квота	Прямые иностранные инвестиции
Армения	14,1	14,2	8,6	16,8
Беларусь	3,7	4,3	-1,1	6,9
Казахстан	7,8	6,0	-1,7	72,8
Кыргызстан	11,0	7,6	4,4	-2,6
Россия	4,1	4,1	-5,7	-9,3

Составлено по: [1-3].

Среднегодовой прирост ВВП на душу населения в ЕАЭС составил 4,4%, а прирост абсолютного значения ВВП составил 4,6%. По всем странам наблюдался рост абсолютного значения ВВП, при этом наибольший ежегодный прирост был в Армении и Кыргызстане. Также необходимо отметить долю России в общем объеме ВВП ЕАЭС, которая составляет в среднем 86% за 2018-2023гг. Что касается ВВП на душу населения, то значение данного показателя у Казахстана и России находятся на примерно одном уровне, значение Армении чуть выше, значения Беларуси, а вот показатель Кыргызстана заметно ниже. Динамика показателей прироста абсолютного объема ВВП и ВВП на душу населения примерно на одном

уровне, заметные различия есть только у Кыргызстана, у которого абсолютное значение растет быстрее относительного, из чего можно сделать вывод, что население страны увеличивается быстрее, чем объем производства. Такая динамика может стать угрозой эмиграции населения в соседние страны и соответственно увеличение нагрузки на социальный сектор.

Россия остается крупнейшим инвестором среди стран ЕАЭС. Объем российских ПИИ увеличился на 59% с 2016 г. до середины 2024г., достигнув 19,8 млрд USD. В Казахстане наблюдалось сокращение экспорта взаимных ПИИ на 33% и увеличение импорта инвестиций на 80% до 10,2 млрд USD. Также в Беларуси наблюдалось снижение объемов экспорта взаимных ПИИ на 63% и рост импорта на 20% (до 4,24 млрд USD) [4].

В условиях нарастающего санкционного давления участие в интеграционном объединении помогает странам затормозить или сделать экономический спад менее глубоким. Важной составляющей интеграционных процессов в ЕАЭС является создание общих рынков. Например, общий рынок газа должен помочь участникам уменьшить негативное внешнее влияние на деловую активность. Предполагается недискриминационный доступ к транспортировке газа и сохранить отсутствие таможенных пошлин во взаимной торговле. Это должно повысить энергетическую безопасность и эффективность использования газотранспортных систем. В будущем предполагается запуск общих рынков нефти и нефтепродуктов, который перенесен на 2027г. из-за разницы в ценах и подходах к регулированию между странами-членами.

Несмотря на наличие таможенного союза, страны-участники ЕАЭС имеют значительное количество нетарифных мер, защищающих национальные экономики, что приводит к разногласиям внутри объединения. Отношения Армении с Россией ухудшились из-за недостаточной (на взгляд Армении) поддержки в конфликте с Азербайджаном. Подобные события являются достаточно сильными проявлениями политической дезинтеграции в ЕАЭС.

Значительные различия в экономических показателях стран, делают невозможным получение выгод от участия в интеграционном объединении в равной степени, что может вызывать недовольство у участников и стать еще одним дезинтегрирующим фактором. Стоит обратить внимание на низкое информационное освещение процессов в ЕАЭС, что затрудняет интеграцию снизу, которая необходима для эффективного функционирования интеграционного объединения. В ЕС достаточно эффективна работает система информирования и работы с населением, данный опыт можно было бы использовать в рамках ЕАЭС.

На пути дальнейшего развития ЕАЭС международный опыт в создании критериев конвергенции можно использовать для проведения более

эффективного регулирования экономик участников. На данный момент продолжается формирование единого финансового рынка, где стабильность и схожая динамика экономических показателей имеет большое значение. Опираясь на мировой опыт таких интеграционных объединений, как ЕС, Восточноафриканское сообщество (ЕАС) и Западноафриканский экономический и валютный союз (WAEMU), в создании критериев конвергенции, необходимо учитывать макроэкономическую стабильность, устойчивость государственных финансов и гармонизацию экономической политики (табл. 2).

Таблица 2

Критерии конвергенции некоторых интеграционных объединений

ЕС	ЕАС	WAEMU
Темпы инфляции не должны превышать средний показатель в странах ЕС с наименьшим ИПЦ более чем на 1,5%	Максимальный уровень инфляции - 8%	Уровень инфляции не более 3%
Ставки по долгосрочным кредитам не больше чем на 2%; среднего для 3 стран с наименьшим ИПЦ	Максимальный уровень бюджетного дефицита - 3% ВВП	Госинвестиции/налоги > 20 %
Дефицит бюджета/ВВП < 3%	Максимальный уровень госдолга - 50% ВВП	Налоги/ВВП > 17%
Госдолг/ВВП < 60%	Золотовалютные запасы = импорт на 4,5 месяца	Дефицит гос бюджета /ВВП < 5%
В течение 2 лет валюта не должна девальвироваться, обменный курс не должен выходить за пределы установленных колебаний	Максимальный уровень инфляции - 5%	
	Максимальный уровень бюджетного дефицита - 6% от ВВП	
	Налоги/ВВП около 25%	

Составлено по: [5].

Исходя из представленного опыта, можно предложить следующие критерии конвергенции для стран ЕАЭС:

- дефицит госбюджета не более 3% ВВП;
- госдолг не более 60% ВВП;

- страны должны поддерживать валютные резервы, эквивалентные 4-6 месяцам импорта для обеспечения национальной безопасности, стабилизации валютных курсов.

Наиболее целесообразно для инфляции будет использовать модель ЕС, т. к. уровень инфляции также может колебаться в зависимости от экономического цикла и в целом является достаточно нестабильным в большинстве стран ЕАЭС.

- темпы инфляции не должны превышать средний показатель в странах-членах с наименьшим ИПЦ более чем на 2%

Таким образом, интеграционные процессы в ЕАЭС можно проследить в создании общих рынков, функционировании наднациональных институтов, частичном наличии экономических эффектов от реализации концепции 4 свобод. Основным препятствием для устойчивого развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС является различный уровень экономического развития стран-участниц. Для сближения экономик предлагается использовать разработанные автором критерии конвергенции, которые помогут создать благоприятную среду для эффективного функционирования финансового рынка и приведут к большей экономической стабильности стран-участников ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Краткий статистический сборник «Евразийский экономический союз в цифрах». URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php?ysclid=m83jgikb8w341586072 (дата обращения: 18.03.2025).

2. Exports of goods and services. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?view=chart> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Foreign direct investment, net inflows. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=1975&name_desc=false&start=1971&view=chart (дата обращения: 18.03.2025).

4. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР 2024. Евразийский регион. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2024-evraziyskiy-region/?ysclid=m84yadxso459914796> (дата обращения: 18.03.2025).

5. EAC convergence ahead of establishment of a Monetary Union. URL: <https://ipfglobal.or.ke/wp-content/uploads/2023/10/Policy-Brief-2-EAC-Convergence.pdf> (дата обращения 18.03.2025).

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

А.Д. Иванова

студентка 4 курса; ii4287508@gmail.com;

научный руководитель – Давыденко Е.Л., доктор экономических наук,
профессор

В статье рассмотрено мировое состояние развития цифровых валют центральных банков. Изучены особенности функционирования, обращения двух запущенных валют и одного пилотного проекта. В качестве общей проблемы было выявлено слабое использование в пользовательских кругах на фоне нескольких факторов.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка; денежное обращение; цифровой кошелек; инфраструктура

В свете широкого распространения децентрализованных цифровых валют государственные финансовые институты заинтересованы в ограничении их влияния на национальные и международные денежно-валютные отношения. По этой причине как никогда актуальна концепция цифровой валюты центрального банка (central bank digital currency, далее – CBDC).

По состоянию на февраль 2025 года, цифровая валюта центрального банка исследуется 134 странами, представляющими 98% мирового ВВП. При этом лишь 3 страны (Багамские острова, Нигерия, Ямайка) полноценно выпустили CBDC, 44 страны имеют пилотные проекты, 19 – находятся на стадии развития концепции, 39 – на стадии исследования (рис. 1).

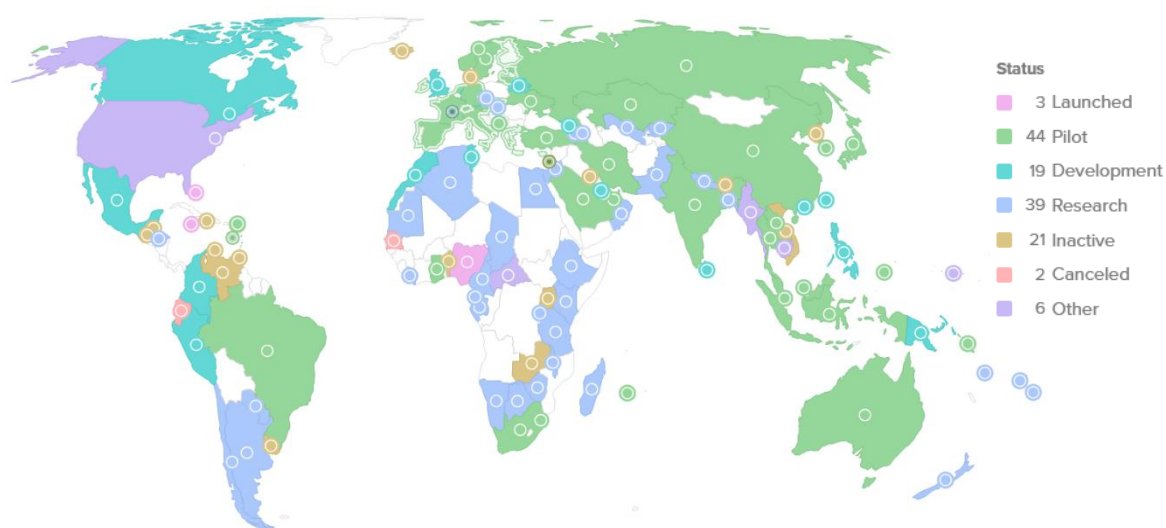

Рис. 1. Карта мирового развития CBDC [2]

Самой ранней цифровой версией фиатной валюты, выпущенной центральным банком, является багамский песчаный доллар (Sand Dollar), введённый в обращение в 2020 году. К числу мотивов выпуска Sand Dollar стало стремление снизить зависимость населения от банков и повысить доступность платёжных систем на территории отдалённых архипелагов. Частые ураганы, обрушивающиеся на регион, способны нарушать работу финансовых институтов, что усложняет доступ населения к денежным средствам.

На Багамских островах функционирует трёхуровневая система кошельков. Владельцы базовых кошельков, или кошельков первого уровня, не должны проходить верификацию с помощью документов KYC. Кошелёк позволяет хранить до 500 песчаных долларов и ставит ограничение на объём ежемесячных транзакций – до 1500 песчаных долларов. Для открытия премиум-кошелька, или кошелька второго уровня, пользователь обязан предоставить действующий документ идентификации личности. Кошелёк должен быть привязан к банковскому счёту клиента. Устанавливаются другие лимиты: до 8000 песчаных долларов на хранении и до 10000 песчаных долларов в обращении. Торговый счёт, или кошелёк третьего уровня, даёт право на хранение до 1000000 песчаных долларов без ограничений на транзакции. Клиент предоставляет действительную бизнес-лицензию и сертификат VAT (подтверждение статуса компании как плательщика НДС). Кошелёк привязывается к банковскому счёту [6].

По состоянию на 2024 год, около 30% жителей страны владеют цифровыми кошельками для песчаного доллара. Объём Sand Dollars в обращении растёт (рис. 2), однако на его долю приходится меньше 0,5% всего денежного обращения страны [6].

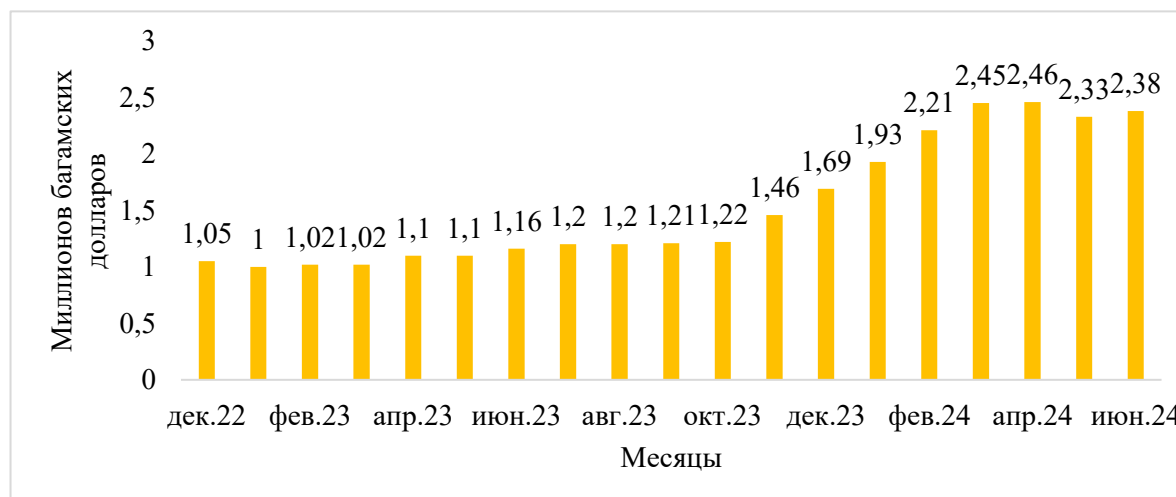

Рис.2. Динамика объёма Sand Dollars в обращении (миллионов багамских долларов) [2]

Масштабирование проекта sand dollar ограничивается следующими факторами:

1. Низкий уровень доверия и принятия в пользовательских кругах.
2. Технологические и инфраструктурные проблемы.
3. Конкуренция с традиционными платёжными системами.
4. Нежелание банков участвовать в проекте из-за риска снижения ликвидности и потери клиентов.

Нигерия стала первой страной на Африканском континенте, выпустившей цифровую валюту центрального банка – eNaira. Центральный банк Нигерии выпустил цифровой эквивалент найры в октябре 2021 года. Ключевыми целями проекта eNaira являются расширение доступности финансовых услуг и повышение уровня контролируемости неформального сектора экономики. Также ожидается, успешная имплементация eNaira позволит достичь целевого уровня доступа населения к финансовой системе в размере 95% и увеличить ВВП Нигерии на 29 миллиардов долларов в течении последующих 10 лет [2].

Согласно данным ежеквартального статистического бюллетеня Центрального банка Нигерии, на долю eNaira приходится лишь 0,36% денежного обращения страны: из 3,87 триллионов найр только 13,98 миллиардов являются CBDC. Такой низкий уровень использования eNaira во многом объясняется недоверием населения Нигерии к национальной валюте и широкой популярностью криптовалют. Так, Нигерия занимает 2-е место в мире по показателям индекса принятия криптовалют (Global Crypto Adoption Index), рассчитываемого компанией Chainalysis [1].

Наиболее показательным опытом использования CBDC среди крупнейших экономик мира является пилотный проект цифрового юаня. Китай – один из мировых центров передовых финансовых разработок, поэтому высокая заинтересованность в запуске нового платёжного продукта во многом оправдывается обширными инновационными возможностями и стремлением извлечь из них конкурентные преимущества.

Такое стремительное внедрение цифрового юаня в экономику Китая можно объяснить несколькими причинами. В первую очередь, снижаются объёмы наличных платежей: так, в 2019 году 53% платежей совершались при помощи мобильных приложений, в 2024 году на мобильные приложения пришлось 73,2% транзакций [5].

Число пользователей мобильных платежей неуклонно растёт: в июне 2024 года более 968 миллионов человек в Китае активно пользовались услугами mobile payment. Рынок мобильных платежей контролируется двумя крупнейшими игроками – WeChat и Alipay [5].

Помимо этого, власти Китая ввели запрет на майнинг криптовалют, поскольку этот вид цифровой валюты рассматривается в качестве спекулятивного. Введение в оборот цифровой валюты центрального банка, в свою очередь, является систематизируемым и контролируемым, что благоприятно для финансовой безопасности и стабильности.

Использование цифрового юаня открывает ряд следующих преимуществ:

1. Уменьшение стоимости транзакций. Цифровой юань может помочь сократить не только стоимость управления ликвидностью, но и количество посредников на денежном рынке.

2. Масштабируемость цифровой инфраструктуры. Как было отмечено ранее, в Китае успешно функционирует широкая сеть мобильных приложений. По этой причине внедрение цифрового юаня может опираться на уже имеющуюся инфраструктуру.

3. Средство интернационализации национальной валюты. Использование цифрового юаня даёт возможность проводить трансграничные платежи в режиме реального времени, снижать зависимость от использования доллара, стимулировать использование китайского юаня в международных расчётах.

4. Безопасный актив. Цифровой юань может быть переведён без использования банковских счетов. Граждане без банковских счетов могут совершать платежи через электронный кошелёк, в том числе и в режиме офлайн.

Первая информация о разработке цифрового юаня появилась в 2014 году. В этом же году была создана целевая группа, уполномоченная проводить специализированные исследования по вопросам эмиссии цифрового юаня, его использования в рамках всевозможных бизнес-операций. 2017 год был отмечен началом экспериментальных программ с участием крупнейших институтов финансового рынка Китая. Результат тестирования цифровой инфраструктуры признан положительным. Уже в 2020 году были запущены пилотные проекты в крупнейших китайских городах [8].

Цифровой юань испытывался как на уровне банков, так и среди граждан страны. В рамках организованного эксперимента, в котором участвовало около 100 тысяч человек, были разыграны ваучеры суммой в несколько миллионов цифровых юаней. Каждый участник получил 200 цифровых юаней [8].

Цифровой юань обеспечивается централизованной двухуровневой моделью управления. Народный банк Китая является уполномоченным институтом, который выпускает цифровой юань и занимается его регулированием, в том числе и системой межведомственного подключения.

Второй уровень формируется из коммерческих банков (или так называемых уполномоченные операторов), которые на основании данных клиента могут принимать решение об открытии цифровых кошельков. Они же устанавливают лимиты по количеству транзакций и балансу на кошельках. Такая организация системы цифрового юаня позволяет использовать финансовые и технологические преимущества банковской сферы Китая.

Поскольку его эмиссия осуществляется напрямую из наличных денег в обращении, цифровой юань является аналогом агрегата М0 и сохраняет его правовой и экономический статус. В настоящий момент времени цифровой юань используется в основном для розничных платежей.

Несмотря на то что продвижение концепции цифрового юаня становится всё более динамичным, его реализуемый потенциал пока достаточно незначительный по сравнению с электронными платёжными системами страны (для сравнения: Alipay обслуживает более миллиарда пользователей, общая стоимость ежемесячных операций оценивается в 10 триллионов юаней). Согласно отчёту Народного банка Китая, на конец 2022 года объём цифрового юаня (13,61 миллиарда) составил 0,13% от общего числа юаней в обращении. По данным июня 2024 года объём транзакций с цифровым юанем превысил 7,3 триллиона юаней, а число кошельков – 180 миллионов [7].

Таким образом, CBDC являются объектом пристального изучения со стороны центральных банков. На сегодняшний день можно говорить об ограниченном успехе цифровых валют центральных банков, что в большей степени связано с использованием различных платёжных систем, мобильного банкинга.

Библиографические ссылки

1. Central & Southern Asia and Oceania (CSAO) Region Leads the World in Terms of Global Cryptocurrency Adoption: Chainalysis. URL: <https://www.chainalysis.com/blog/2024-global-crypto-adoption-index> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Central Bank Digital Currency Tracker: Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Digital Bahamian Dollar Sand Dollar: Sand Dollar. URL: <https://www.sanddollar.bs> (дата обращения: 07.03.2025).
4. eNaira makes up less than 1% of currency in circulation as of March 2024: Nairametrics. URL: <https://nairametrics.com/2024/07/21/enaira-makes-up-less-than-1-of-currency-in-circulation-as-of-march-2024> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Mobile payments in China: How China became a cashless, mobile-first country: DaxueConsulting. URL: <https://daxueconsulting.com/payment-methods-in-china> (дата обращения: 01.03.2025).

6. The Evolution of SandDollar: Intereconomics. URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2023/number/4/article/the-evolution-of-sanddollar.html> (дата обращения: 01.03.2025).

7. Рост цифрового юаня: данные из отчета НБК: Dapp.expert. URL: https://dapp.expert/ru/news/ru_growth-of-digital-yuan-insights-from-pboc-report?ysclid=m81jfe113167288023 (дата обращения: 01.03.2025).

8. Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС: Банковское дело. URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/7834> (дата обращения: 01.03.2025).

РАЗВИТИЕ СЭЗ «ХОРГОС»: СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И КИТАЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ф.Д. Михайленко

Студент 2 курса; fdm2295f@gmail.com

Научный руководитель – Юрова Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Статья анализирует трансграничную свободную экономическую зону «Хоргос», созданную в рамках партнерства Казахстана и Китая по инициативе «Один пояс – один путь». Описывается структура зоны, особенности разделения функций между сторонами, влияние на развитие логистики и экспорта. Рассматриваются инвестиционные потоки, работа сухого порта, налоговые льготы и таможенные преференции, а также вызовы, связанные с бюрократией и необходимостью цифровизации процессов.

Ключевые слова: трансграничная торговля; международное сотрудничество; инвестиции; логистика; свободная экономическая зона; налоговые льготы; экспорт

Свободные экономические зоны – это “ограниченные промышленные районы, представляющие собой часть территории страны с беспопылиным таможенным и торговым режимом, где иностранные фирмы, производящие продукцию, главным образом на экспорт, пользуются рядом налоговых и финансовых льгот” [1]. В условиях глобализации и интеграции регионов особое внимание уделяется взаимовыгодному сотрудничеству между соседними государствами. Китай активно развивает эту концепцию, инвестируя в создание современных логистических и промышленных площадок на своих приграничных территориях и странах, участвующих в инициативе «Новый Шелковый путь». В 2024 году Китай заключил контракты на строительные проекты на сумму 70,7 миллиарда долларов и инвестировал около 51 миллиарда долларов в страны участницы [2]. Одним из ярких примеров таких инициатив являются трансграничные свободные экономические зоны, то есть находящиеся на границе нескольких стран. Интересен для анализа пример трансграничной свободной экономической зоны «Хоргос», реализуемый совместно с Республикой Казахстан, который стал важным узлом на международном торговом пути и платформой для развития приграничного сотрудничества.

СЭЗ «Хоргос» — это практическая реализация инициативы «Один пояс – один путь» между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой и межправительственных договорённостей, начавшихся с 2005 года. Важным этапом стало включение района Хоргос в Экспериментальную зону свободной торговли Китая (Синьцзян), открытой 1 ноября 2023 года, и его официальное внесение в список свободных торговых зон

5 декабря того же года. Это открыло новую главу в развитии региона, расширив возможности для трансграничной торговли, инвестиций и модернизации инфраструктуры. Основными целями СЭЗ ставит развитие туризма, включая деловой, укрепление экспорта услуг и товаров, совершенствование стандартов управления, повышение инвестиционной привлекательности и модернизация инфраструктуры [3, с. 6]. Модель сотрудничества предполагает разделение функций: Китай активно инвестирует в развитие транспортной инфраструктуры, технологического обеспечения и логистических решений. В 2015 из 600 млн долларов инвестиций – 100 млн долларов выделяются для логистической зоны, 500 млн. – под конкретные проекты в индустриальной зоне СЭЗ [4]. Тогда как Казахстан предоставляет благоприятные налоговые условия, правовые гарантии и поддержку со стороны государственных органов. Интересно, что модель сотрудничества, используемая в Хоргосе, является наиболее типичной для Китая, который создают по таким условиям свободные экономические зоны и в других странах, особенно на Африканском континенте: Эфиопия, Джибути, Нигерия, Алжир и другие [5].

Свободная экономическая зона «Хоргос» является уникальной в своём роде. В первую очередь потому, что, она разделена на 2 части с разделённым управлением, но согласованными нормам: Китайскую и Казахстанскую, которые имеют разные цели. Китайская часть площадью 3,43 квадратных километра имеет в своем распоряжении Национальный торгово-экономический центр, интегрированный в систему трансграничного сотрудничества, семь банков, в их числе Банк Китая и Промышленный банк Китая, а также оффшорные бизнес-системы (CCB, CCBC и Industrial Bank). В рамках данной зоны осуществляются такие важные функции, как организация торговых переговоров, демонстрация и реализация продукции, складирование и логистика, предоставление гостиничных и ресторанных услуг, коммерческое обслуживание, финансовая поддержка, а также проведение международных деловых мероприятий [6]. Китай активно использует торговый центр в качестве платформы для сбыта автомобилей и автомобилей. Благодаря благоприятным условиям, ведущие бренды, такие как BYD, Chery, GEELY быстро завоёвывают новые рынки в Центральной Азии, России и Европе [7]. Согласно данным за первую половину года через Хоргос экспортировали более 7000 автомобилей [8].

Казахстанская часть общая площадь, которой 608,56 га, полностью или частично совпадающая с таможенной границей ЕАЭС. Казахстанская часть является отправной точкой для транзитных перевозок по шёлковому пути, способствует развитию экспорта и привлечению инвестиций в производство и логистику. Центральным элементом зоны является сухой

порт, запущенный в 2015 году, который обеспечивает пересечение грузовых потоков между железнодорожной и автомобильной транспортными сетями.

«По итогам 2024 года Хоргос, крупный железнодорожный узел в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая, обработал 8730 грузовых поездов Китай – Европа. Это на 12,5% больше по сравнению с аналогичным показателем 2023 года. В 2024 году через Хоргос прошло 12,1 млн тонн грузов, на 10,9% больше, чем годом ранее» [9]. Ещё одной особенностью деятельности СЭЗ является обширный перечень льгот, которая она предоставляет. Здесь предусмотрено полное освобождение от корпоративного подоходного налога, налога на имущество, земельного налога и НДС, что существенно снижает финансовую нагрузку на предприятия. Льготная система обладает гибким механизмом, при котором масштаб налоговых стимулов зависит от объёма инвестиций: максимальные льготы у проектов с вложениями от 100 млн долларов. Они получают освобождение от налогов на срок до 25 лет. Кроме того, таможенные преференции включают беспошлинный импорт сырья и экспорт готовой продукции, что обеспечивает конкурентное преимущество для предприятий, работающих в зоне, и способствует ускоренной интеграции в мировые рынки [10]. Также недавно была введена инновационная система упрощения таможенного оформления. Эта цифровая система, основанная на сканировании QR-кодов, полностью заменила традиционную таможенную карточку, что позволило ускорить процесс досмотра и растаможивания товаров. [11]. По словам генерального директора местной логистической компании Сюй Хэнхуаня «QR-код заменил собой традиционную таможенную карточку товара. Благодаря ему максимальный суточный объём досмотренных и растаможенных экспортируемых автомобилей превысил 2 600 ед» [11]. При этом время таможенной очистки сократилось почти на 80%, а среднесуточный объём китайских автомобилей увеличился на 30% до 1 500 единиц.

По данным Центра международного приграничного сотрудничества «Хоргос» между Китаем и Казахстаном, с января по июнь 2024 общая стоимость импорта и экспорта через СЭЗ «Хоргос» составила 27,05 млрд юаней (около 3,77 млрд долларов США), что на 101,8 процента больше, чем в предыдущем году. На протяжении последних пяти лет регион демонстрировал высокую долю в экспорте обрабатывающей промышленности, которая превышала общий вклад региона в экспорт страны почти в четыре раза [8]. Так же было создано более 2000 рабочих мест за период работы и развития Свободной экономической зоны.

СЭЗ «Хоргос» задумывалась как площадка для международного экономического сотрудничества, но на практике её развитие осложняется системными проблемами. Одним из самых серьезных является коррупция. Так, в 2015 году по делу о коррупции, которое потрясло весь проект, были задержаны 80 человек, включая руководителя МЦПС «Хоргос» [12]. Эти коррупционные практики напрямую связаны с неразвитостью инфраструктуры в зоне. Например, инвесторы неоднократно указывали на отсутствие нормальных коммуникаций – системы канализации и отопления остаются недостаточно развитыми, а имеющаяся котельная не функционирует должным образом [13]. Недостаточная реализация инфраструктурных проектов снижает привлекательность СЭЗ и отражается на экономической эффективности всего региона, так, несмотря на значительные экономические показатели свободной экономической области, на долю региона выпадает только 4,6% от ВВП и ставит её на 6 место по стране. Можно отметить, что многие инвестиционные проекты остаются на стадии разработки, либо остаются недостроенными из-за недостаточного финансирования [14]. Местные предприниматели сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны китайских компаний и бюрократическими барьерами при подписании документов и продлении договоров [13]. Осложняется это тем, что существуют различия в таможенной статистике между Казахстаном и КНР, что создает сложности в контроле и декларировании грузов. Например, исследования показывают, что из-за недостоверного декларирования бюджет Казахстана теряет до 200 млрд тенге ежегодно [15]. Для решения этих вопросов Казахстан планирует усилить антикоррупционную политику, модернизировать инфраструктуру с внедрением цифровых технологий, таких как QR-коды, и снизить бюрократические барьеры, обеспечив равные условия для инвесторов. Комплексный подход направлен на укрепление прозрачности процессов, повышение инвестиционной привлекательности и интеграцию в глобальные торговые сети.

Свободные экономические зоны занимают центральное место в современной модели международного экономического сотрудничества. Пример трансграничной СЭЗ «Хоргос», реализуемой совместно Казахстаном и Китаем, демонстрирует, как объединение усилий двух стран позволяет создать современную платформу для развития логистики, производства и торговли на границе. Модель «Хоргоса» сочетает в себе китайские инвестиции в транспортную и технологическую инфраструктуру с благоприятными налоговыми условиями и правовыми гарантиями, предоставляемыми Казахстаном. Такая координация способствует не только расширению торговых потоков и привлечению инвестиций, но и интеграции региона в глобальные экономические сети, что особенно актуально в рамках инициативы «Новый Шелковый путь». Эта модель сотрудничества,

успешно применяемая не только в Центральной Азии, но и в ряде африканских стран, служит примером того, как трансграничные проекты могут стать двигателем экономического роста и модернизации приграничных территорий.

Библиографические ссылки

1. Е.Ф. Жуков, Т.И. Капаева, Л.Т. Литвиненко Международные экономические отношения: Учебник для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
2. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024. URL: <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Стратегия развития специальной экономической зоны «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» на 2020-2022 годы. URL: <https://khorgos.kz/wp-content/uploads/2020/11/strategiya-sez-mczps-horgos-2020-2022.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Есеналина, А. С. В зону "Хоргос - Восточные ворота" Китай инвестирует 600 миллионов долларов. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-zonu-horgos-vostochnye-vorota-kitay-investiruet-600-millionov-dollarov-14955.html> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Thierry Pairault. China in Africa: Phoenix nests versus Special Economic Zones, 2019. URL: <https://hal.science/hal-01968812/> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Официальный сайт свободной экономической зоны «Хоргос». URL: <https://khorgos.kz/o-kitaiskoj-chasti-centra> (дата обращения: 18.03.2025).
7. Китай Хоргос Порт Молл, Прямая торговля автомобилями. URL: <https://ru.ichelabamotor.com/blog/china-horgos-port-mall-direct-auto-car-trading/10427/ichelabamotor-com> (дата обращения: 18.03.2025).
8. Fan Feifei Import and export value of Xinjiang's Horgos Comprehensive Bonded Zone surpasses CNY 27 billion in H1 2024. URL: <http://english.ts.cn/system/2024/07/23/036920267.shtml> (дата обращения: 18.03.2025).
9. Грузовые поезда Китай – Европа через Хоргос в 2024 году. URL: <https://seanews.ru/2025/01/13/ru-gruzovye-poezda-kitaj-evropa-cherez-horgos-v-2024-godu/> (дата обращения: 18.03.2025).
10. Регистрация компании в ICBC Khorgos, 2024. URL: <https://ybcase.com/jurisdictions/icbc-khorgos> (дата обращения: 18.03.2025).
11. На КПП Хоргос была запущена инновационная система упрощения таможенного оформления. URL: <https://russian.news.cn/20250315/5426979f2ca44b8c9fb0034b3c3da362/c.html> (дата обращения: 19.03.2025).
12. Кусанова, Ж. «Хоргосское дело № 1», или История противостояния КНБ с финполком. URL: <https://orda.kz/horgosskoe-delo-1-ili-istorija-protivostojanija-knb-s-finpolom-383672/> (дата обращения: 19.03.2025).
13. Дуйсенова, С. Проклятый Хоргос? Новый скандал на казахстанско-китайской границе. URL: <https://orda.kz/prokljatyj-horgos-novyj-skandal-na-kazahstansko-kitajskoj-granice-385057/> (дата обращения: 19.03.2025).
14. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. URL: <https://kgd.gov.kz/ru/searchsolr/search?text=%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%>

B1%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&domain=http%3A%2F%2Fkgd.gov.kz (дата обращения: 19.03.2025).

15. Хоргос как кривое зеркало приграничной торговли с Китаем.
URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/121269/> (дата обращения: 19.03.2025).

СМАРТ-САНКЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВВП СТРАН-МИШЕНЕЙ

П.А. Панасюк

студентка 2 курса; watvoeljeni@gmail.com;

научный руководитель – Юрова Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Цель научной статьи раскрыть концепцию смарт-санкций и охарактеризовать их воздействие на ВВП стран-мишеней. Основное внимание уделяется изучению как положительных, так и отрицательных аспектов применения смарт-санкций в современном мире. Исследование выявляет, что смарт-санкции могут наносить значительный вред экономике и сокращать темпы ВВП стран-мишеней. В результате дана объективная оценка возможности и целесообразности использования смарт-санкций, что может быть использовано при разработке рекомендаций для их более рационального применения в международных экономических отношениях.

Ключевые слова: смарт-санкции; страны-мишени; ВВП; эмбарго; торговые ограничения; экономическое развитие.

В современных международных экономических отношениях относительно недавно появилось понятие «умные» (англ. smart sanctions) или «целевые (целенаправленные) санкции» (англ. targeted sanctions). Впервые о смарт-санкциях заговорили в рамках санкционной политики, направленной на Ирак в 1990 и в 1991 годах, после его вторжения в Кувейт. По существу, они позиционируются как санкции, непосредственно направленные на верхние слои общества или правящую элиту, а также на отдельные лица, которые угрожают национальной безопасности (например, наркоторговцев и террористов) и не затрагивают простое население страны-мишени. В качестве стран-мишеней выступают страны, на которые направлена санкционная политика отдельных стран или всего мирового сообщества. В Стратегии национальной безопасности США 2017 года дано определение «умных санкций» как эффективного инструмента политики против «безответственных» акторов, не выполняющих свои международные обязательства, а также против криминальных и террористических сетей [1].

Смарт-санкции в международной сфере обладают рядом ключевых характеристик. Одной из примечательных особенностей является их эффективность в таргетировании, направленном на элиты и лиц, принимающих решения, а не на обычных граждан. Эти санкции воздействуют обычно на тех, кто несет ответственность за создание проблем и хаоса, избегая широких наказаний для граждан всей страны. Избирательность

также является определяющей характеристикой: смарт-санкции используют выборочный метод, нацеливаясь на конкретные товары и оборудование, а не на весь импорт или экспорт страны-мишени. Это гарантирует, что санкции фокусируют воздействие на тех, кто напрямую связан с нежелательной или общественно опасной деятельностью. Смарт-санкции защищают уязвимые социальные группы, изолируя их от неблагоприятных последствий, поскольку минимизируют воздействие на социальную инфраструктуру, сокращая долгосрочный ущерб образовательным учреждениям, системам здравоохранения и организациям гражданского общества. Кроме того, они призваны не оказывать значительного влияния на национальную экономику, интересы соседних стран или торговый баланс, фокусируясь на конкретных и выборочных целях.

В современных условиях к смарт-санкциям в том числе относятся эмбарго на поставку оружия, финансовые санкции на активы (заморозка банковских счетов) отдельных физических лиц или групп лиц (например, военных офицеров), юридических лиц, ограничения на перемещение лидеров стран (запрет на получение визы, запрет на авиаперелеты), а также торговые санкции на отдельные виды товаров, не являющиеся товарами массового потребления.

Несмотря на предполагаемый выборочный и целенаправленный характер, смарт-санкции оказывают значительное влияние на ВВП и экономическое благосостояние стран-мишеней. К сожалению, смарт-санкции неоднозначно воспринимаются как инструмент политического и экономического регулирования по ряду причин. Эмбарго на поставки оружия часто вводятся после того, как ситуация уже ухудшилась, а регионы уже наводнены оружием и военной техникой. Даже когда эмбарго своевременно, его реализация часто непоследовательна и неэффективна. Финансовые санкции оказывают негативное воздействие на нецелевые сектора экономики, вызывая стагфляцию. Кроме того, проблема временного разрыва между решением о введении финансовых санкций и их фактическим применением позволяет лицам, на которых они распространяются, принимать превентивные меры для уклонения от санкций, например, переводить активы в другие юрисдикции или передавать право собственности родственникам или партнерам. Запрет на поездки, изначально задуманный как смарт-санкция, которая должна была влиять только на определенных лиц, иногда может иметь более широкие непреднамеренные последствия. В частности, если запрет распространяется на общие ограничения полетов, он может существенно повлиять на широкие слои населения, а не только на целевую элиту. Также санкции на перемещения могут мешать доставке продуктов питания и медикаментов и других социально значимых товаров нуждающемуся населению стран-мишеней.

США являются крупнейшим инициатором целенаправленных ограничений с использованием блокировки активов и запрета на финансовые операции с конкретными лицами. В последнее время секторальные санкции усиливаются в сочетании с блокирующими мерами. Однако эффект от таких действий может наносить больший ущерб стране-мишени, чем предполагают, по сути, смарт-санкции, например, в случае ограничений в отношении системообразующих экономики компаний.

Как пример можно привести главного стратегического производителя-экспортера хлористого калия в Беларуси ОАО «Беларуськалий». Компания традиционно выступала в качестве значительного источника налоговых поступлений и притока иностранной валюты в страну. На продаже хлористого калия Беларусь зарабатывала более 4% от общего ВВП страны. Не имея выхода к морю, Беларусь зависима от транспортной инфраструктуры других государств, и стратегическую роль до недавнего времени играла Литва. Ситуацию изменили санкции США, введенные в августе 2021 г. Ограничения включали запрет на новые контракты с белорусским производителем калийных удобрений. Литва ввела запрет на транзит калийных удобрений с 1 февраля 2022 г., лишив Беларусь прежних путей поставок. ЕС ввел полный запрет на импорт калийных удобрений из Беларуси, заморозив активы ОАО «Беларуськалий». В результате поставки калия уменьшились почти в четыре раза, и объем экспорта составил всего 3 млн тонн [2]. Санкции оказали значительное влияние на ВВП Беларуси. В 2022 году ВВП Беларуси снизился на 4,7% по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году ВВП вырос на 3,9% по сравнению с 2022 годом. Общее снижение за этот период составило 0,8% [3].

В рамках исследования долгосрочных эффектов санкционного давления особый интерес представляет кейс Ирана, подвергавшегося многоуровневым ограничениям в течение последних десятилетий. В 2012 году были введены коалиционные меры США и ЕС по отключению иранских финансовых институтов от системы SWIFT, заморозке активов ключевых банков (включая Центральный банк Ирана), эмбарго на закупку иранской нефти странами Запада, а также отраслевые ограничения для международного бизнеса. В 2016 году наблюдалась временная нормализация после подписания «ядерной сделки» (СВПД), что выразилось в восстановлении доступа к системе SWIFT и смягчении нефтяного эмбарго. Однако в 2018 году США возобновили санкции после выхода из СВПД, что включало повторное отключение от SWIFT и расширение секторальных запретов.

Экономические последствия этих санкций оказались значительными. Ограничения, введенные в 2012 году, стали переломным моментом, изменившим траекторию экономического роста. Если в период с 1988 по 2012 годы ВВП Ирана рос стабильно, в среднем на 5% в год, то после введения

санкций началась рецессия. Частичное снятие санкций в 2016 году привело к краткосрочному восстановлению экономики, однако их возобновление в 2018 году вновь привело к снижению ВВП ниже уровня 2012 года.

С 2011 по 2023 годы номинальный ВВП Ирана снизился из-за санкций, достигнув минимума в 2018 и 2020 годах, с частичным восстановлением после 2021 года. ВВП на душу населения за этот период также упал почти вдвое, отражая ухудшение уровня жизни, с медленным ростом в последние годы, но без достижения уровней 2011 года.

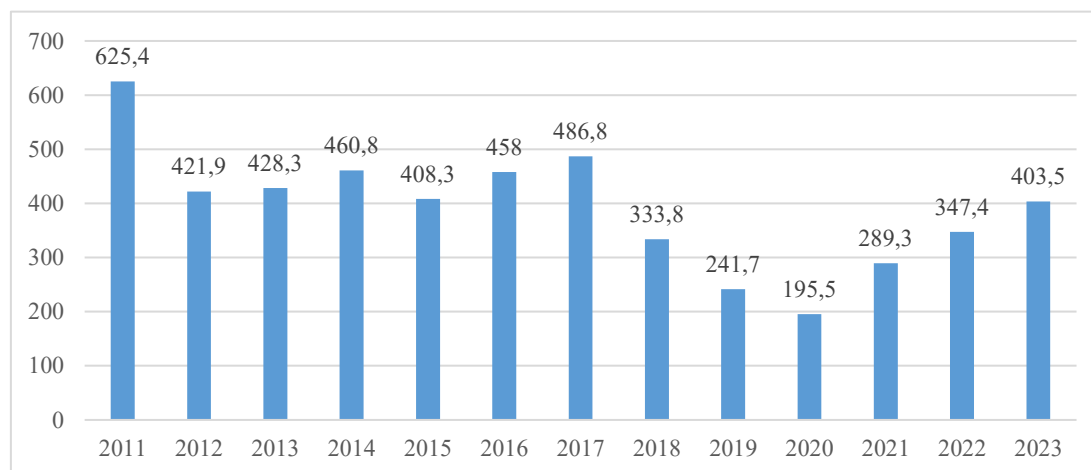

Рис. 1. Динамика номинального ВВП Ирана, млрд. долл. США, 2011-2023 гг. [5]

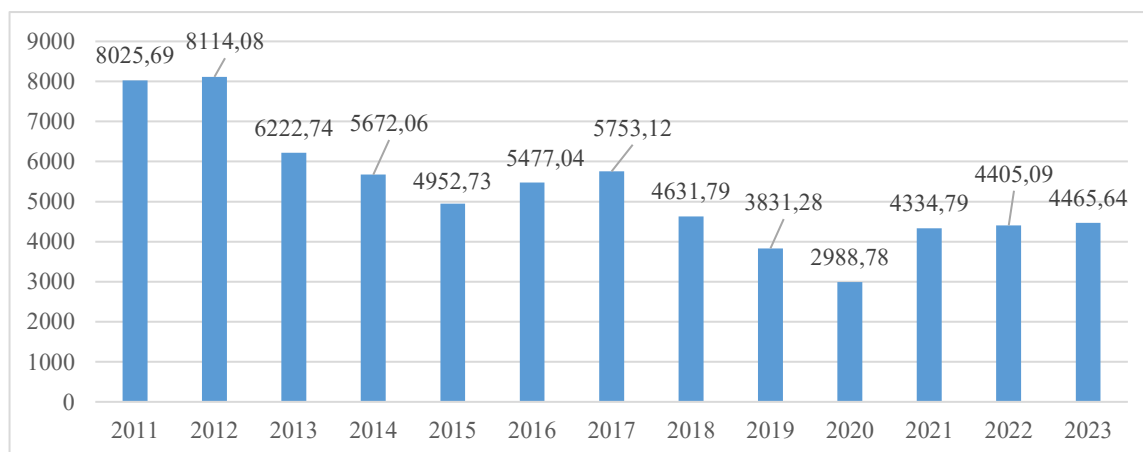

Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения (ППС) в Иране, долл. США, 2011-2023 гг. [5]

С 2014 года на Россию усиливается санкционное давление для сдерживания её экономического и политического влияния на мировую экономику. В 2014 году страны ЕС и США ввели ограничения: блокировка активов, запрет на доступ к западным технологиям для нефтегазового сектора. В 2018–2020 гг. санкции усилились — были ограничены сделки с

госдолгом и введены меры против компаний, таких как «Русал» и «Роснефть». В 2022 году, в ответ на специальную военную операцию в Украине, санкции достигли пика: отключение крупных банков от SWIFT, заморозка \$300 млрд активов Центробанка, эмбарго на высокотехнологичные товары и энергоресурсы, а также персональные санкции против элиты. На 2025 г в отношении России было введено 28595 санкций, большинство из которых смарт-санкции.

Экономические последствия санкций проявились в динамике ВВП. В 2015 году, на фоне падения цен на нефть и первых ограничений, ВВП России сократился на 3,7%. В 2022 году, несмотря на рекордный профицит торгового баланса (\$332 млрд), вызванный ростом цен на энергоресурсы, ВВП снизился на 2,1%. К 2023 году наблюдалось частичное восстановление (+1,5%).

С 2011 по 2023 годы номинальный ВВП России демонстрировал рост до 2014 года, затем снизился из-за санкций и падения цен на нефть, достигнув минимума в 2016 году. После этого началось восстановление, с пиком в 2022 году, но в 2023 году наблюдалось снижение. ВВП на душу населения следовал схожей динамике: рост до 2014 года, спад в 2015–2016 годах и восстановление с 2017 года, достигнув максимума в 2023 году. Однако санкции и экономические ограничения замедлили темпы роста.

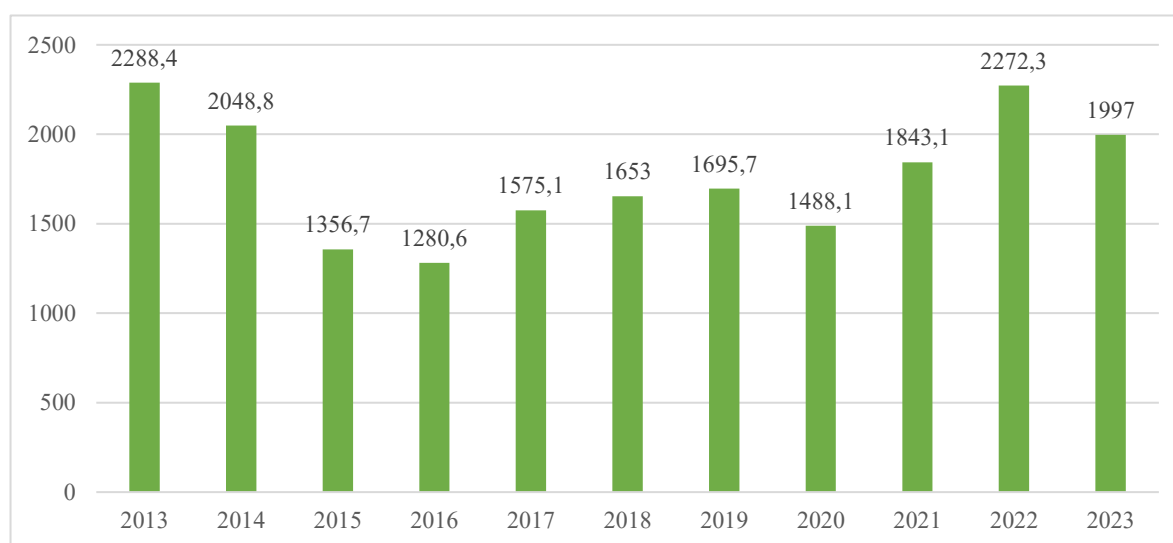

Рис. 3. Динамика Номинального ВВП (млрд долл. США) России, млрд. долл. США, 2013-2023 гг. [5]

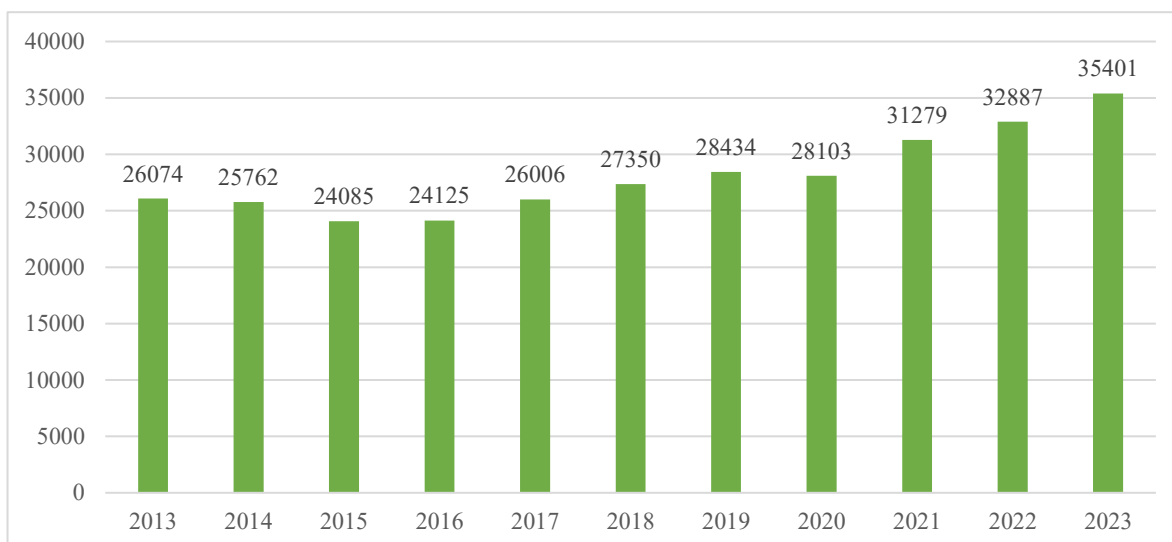

Рис. 4. Динамика ВВП на душу населения (ППС) в России, долл. США, 2013-2023 гг. [5]

Иран, столкнувшись с нефтяным эмбарго (потеря 80% доходов от нефти в 2012–2015 гг.), изоляцией от SWIFT и санкциями (США, ЕС, ООН), пережил обвал ВВП на 30%, инфляцию в 41% и деградацию экономики до уровня 2000-х. Россия, несмотря на санкции с 2022 г., сократила ущерб переориентацией экспорта нефти (70%) в Азию, применением параллельного импорта и поддержкой ВПК (6% ВВП). Потолок цен на нефть (\$60) и диверсификация экономики (ВПК, сельское хозяйство) ограничили падение ВВП до 2,1% в 2022 г., а в 2023 г. обеспечили рост на 1,5%. В отличие от Ирана, санкции против России не нанесли столь разрушительного удара по экономике. Это объясняется рядом факторов: экономика Ирана монотоварна и зависит от нефти, тогда как российская более диверсифицирована; Иран более 40 лет находится в полной изоляции по решению Совбеза ООН, а Россия подверглась санкционному давлению со стороны порядка 60 стран без одобрения Совбеза ООН и поэтому сохраняет частичный доступ к альтернативным финансовым системам, таким как СПФС и расчёты в рублях и юанях; у Ирана отсутствовала геополитическая поддержка, в то время как Россия продолжает сотрудничество с Китаем и Индией.

Проведенный анализ показал, что смарт-санкции представляют собой эволюцию традиционных санкционных методов и обладают потенциалом для более точечного воздействия на страны-мишени. Но несмотря на популяризацию и теоретическую привлекательность смарт-санкций, они все же оказывают значительное влияние на ВВП стран-мишеней, приводя к замедлению темпов экономического роста, стагфляции и снижению благосостояния населения. Целесообразность использования смарт-санкций зависит от способности минимизировать ущерб для обычного населения

и системообразующих экономику компаний. Смарт-санкции могут быть уместны, если они применяются с учетом возможных негативных последствий для населения страны-мишени и соответствующей экономики. Важно также учитывать сложности в реализации и мониторинге таких санкций, требующих значительных ресурсов и координации.

Библиографические ссылки

1. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. P. 34 / US ARCHIVES. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

2. Удобрения находят выход: IPG Journal. URL: <https://www.ipg-journal.io/ru/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/udobrenija-nakhodjat-vykhod-1926> (дата обращения: 12.03.2025).

3. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/> (дата обращения: 12.03.2025).

4. Грачева А.М. Понятие и виды экономических санкций в международном праве / Труды Института государства и права Российской академии наук 2017. Т. 12. № 1. С. 159-171

5. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 12.03.2025).

БУДУЩЕЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ: КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ

М.А. Тупиченко

*студентка 4 курса; masha.tupichenko71@gmail.com;
научный руководитель – Юрова Н.В., кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматриваются отличия китайской и американской моделей электронной коммерции, а также ключевые тенденции их развития. Основное внимание уделяется подходам двух стран к технологии, логистике, методам оплаты и социальной интеграции в сфере электронной коммерции. В статье также анализируются вызовы, с которыми сталкиваются обе модели, такие как высокая конкуренция и киберпреступность в США, а также ценовые войны и проблемы с качеством товаров в Китае. Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования для более глубокого понимания глобальных тенденций в электронной коммерции и разработки эффективных стратегий для компаний, работающих на международных рынках.

Ключевые слова: электронная коммерция; онлайн-торговля; китайская модель; американская модель; искусственный интеллект; дополненная реальность; логистика.

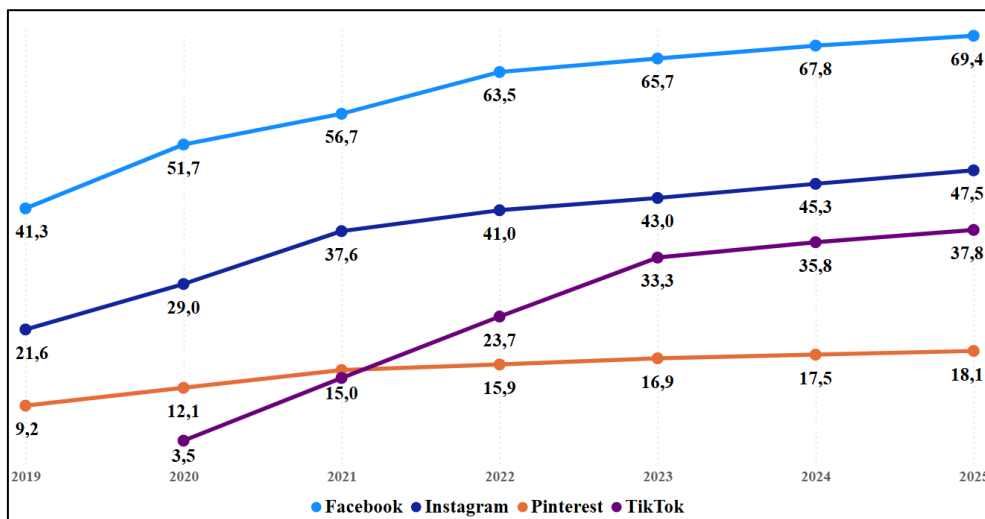
Электронная коммерция – это не просто способ покупки товаров, а глобальное явление, изменяющее способы ведения бизнеса и взаимодействия с клиентами. Лидерами в этой сфере являются США и Китай, каждая из которых развивает свою уникальную модель онлайн-торговли. США делают ставку на технологичность, удобство и персонализацию, в то время как Китай ориентирован на масштаб, интеграцию платформ электронной коммерции с социальными сетями и инновационные методы продаж.

Электронная коммерция в США. США – один из крупнейших рынков электронной коммерции в мире, который в последние годы демонстрирует устойчивый рост. В 2024 году объем продаж превысил 1,2 трлн долларов, что в четыре раза больше, чем в 2013 году [1].

Крупнейшими игроками американского рынка являются:

- Amazon – абсолютный лидер с долей рынка в 37,6%. Компания активно инвестирует в искусственный интеллект, логистику и облачные технологии.
- Walmart – на втором месте с 6,4%, делает ставку на гибридную модель продаж, совмещая онлайн и офлайн торговлю [2].
- Apple, eBay, Target также входят в топ-5 платформ по объему онлайн-продаж.

Кроме того, популярность набирает социальная коммерция – покупки через социальные сети. Количество покупателей здесь растет каждый год быстрыми темпами (рисунок). Наиболее популярными являются Facebook с 69,4 млн. и Instagram с 47,5 млн. посетителей к 2025 г.

Количество покупателей на платформах в 2019–2025 гг., в млн. чел. [3]

Ключевым преимуществом электронной коммерции в США является активное внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, машинное обучение и дополненная реальность. Крупные компании, такие как Amazon и Walmart, используют AI-алгоритмы для персонализированных рекомендаций, что значительно упрощает процесс покупок для пользователей. Развитие AR-технологий (Augmented Reality) также меняет онлайн-шопинг. Например, примерочные, работающие на основе дополненной реальности, позволяют клиентам «примерить» товары перед покупкой, что снижает количество возвратов и повышает удовлетворенность покупателей.

Еще одним значимым преимуществом американской онлайн-торговли является высокая скорость доставки. Amazon уже сейчас предлагает доставку в тот же день в 90% крупнейших городов США, а Walmart активно тестирует доставку с помощью дронов, что значительно сокращает время ожидания заказов. Такой уровень логистической оптимизации позволяет удерживать внимание клиентов и делает покупки в интернете более привлекательными.

Гибкость в оплате также играет важную роль в развитии американской онлайн-торговли. Большинство потребителей предпочитают использовать кредитные карты и цифровые кошельки, такие как PayPal и Apple Pay. В последние годы все большую популярность набирает модель Buy Now Pay Later (BNPL), позволяющая делать покупки в рассрочку без необходимости оформления кредита.

Несмотря на все преимущества, электронная коммерция в США сталкивается и с рядом вызовов. Одним из главных барьеров для новых игроков является высокая конкуренция. В стране насчитывается более 2,1 млн. онлайн-продавцов, и это число продолжает расти, что затрудняет привлечение клиентов без значительных затрат на маркетинг.

Еще одной серьезной проблемой остается киберпреступность. За последние пять лет уровень мошенничества в сфере электронной коммерции вырос на 140%, а 42% американцев выражают опасения по поводу безопасности онлайн-платежей [4].

Дополнительные сложности создает и налоговая система США. Поскольку каждый штат устанавливает собственные налоговые правила, продавцы сталкиваются с разными ставками налога на продажи, что усложняет ценообразование и бухгалтерский учет. Например, в одних штатах продукты питания освобождены от налога, тогда как в других он сохраняется, а в некоторых регионах даже взимается дополнительный налог на доставку. Это усложняет ведение бизнеса и требует от компаний гибкой финансовой стратегии.

Таким образом, американская модель электронной коммерции продолжает активно развиваться, опираясь на передовые технологии, удобные способы оплаты и эффективную логистику. Однако высокий уровень конкуренции, растущие риски киберпреступности и сложное налоговое регулирование создают определенные барьеры для новых игроков и требуют стратегического подхода к развитию бизнеса.

Электронная коммерция в Китае. Китай – самый крупный рынок электронной коммерции в мире. В 2024 году объем онлайн-продаж достиг 2,15 трлн. долларов, что составляет более 50% мирового рынка [5].

Топ-5 крупнейших платформ Китая:

- Taobao (240 млн. посетителей) – крупнейший онлайн-маркетплейс для малого бизнеса.
- Pinduoduo (168 млн. посетителей) – популярная платформа для оптовых покупок.
- JD.com (150 млн. посетителей) – главный конкурент Alibaba в сфере B2C.
- Douyin (TikTok в Китае) – активно развивает live-commerce, где блогеры продают товары в прямом эфире.
- Xiaohongshu (Little Red Book) – социальная сеть с элементами электронной торговли и ориентированная на молодежь [6].

Китайская модель электронной коммерции значительно отличается от западной, делая ставку на масштаб, скорость и инновационные методы продаж. Одним из самых заметных трендов последних лет стало активное развитие live-commerce, то есть продаж через прямые трансляции. Этот

формат позволяет блогерам, инфлюенсерам и официальным брендам презентовать товары в реальном времени, создавая эффект живого общения. В 2024 году этот сегмент принес китайскому рынку более 500 млрд. долларов выручки, что делает его одним из самых прибыльных направлений в онлайн-торговле.

Еще одной важной особенностью китайского рынка электронной коммерции является развитая логистическая система, которая позволяет доставлять товары в рекордно короткие сроки. Логистические гиганты, такие как JD.com и Cainiao, выстроили систему, в которой 90% всех заказов в стране доставляются в тот же день, а полный цикл от оформления покупки до получения товара занимает не более 24 часов. Это стало возможным благодаря плотной сети распределительных центров, умным алгоритмам управления запасами и внедрению роботизированных технологий на складах.

Китай также стал мировым лидером по уровню цифровизации платежей. Если в США и Европе до сих пор широко используются кредитные карты, то в Китае они практически вышли из оборота. Около 60% всех транзакций в электронной коммерции совершаются через цифровые кошельки Alipay и WeChat Pay, позволяя пользователям оплачивать покупки буквально в один клик [5]. Помимо технологических факторов, важную роль в развитии китайской модели играет государственная поддержка. Власти Китая активно стимулируют цифровую экономику и способствуют трансграничной торговле.

Несмотря на очевидные преимущества, китайская электронная коммерция сталкивается и с рядом серьезных вызовов. Одной из главных проблем остаются ценовые войны между крупнейшими платформами. Такие гиганты, как Alibaba, JD.com и Pinduoduo, ведут ожесточенную борьбу за клиентов, постоянно снижая цены и предлагая масштабные скидки. Это приводит к сокращению маржи и снижению прибыльности не только самих платформ, но и продавцов, работающих на этих площадках.

Еще одной слабой стороной является низкий уровень контроля качества товаров. В условиях огромного количества продавцов на маркетплейсах сложно обеспечить соблюдение высоких стандартов продукции. Это приводит к тому, что на рынке появляется много подделок и товаров сомнительного качества, что подрывает доверие покупателей. Некоторые платформы пытаются бороться с этим, вводя рейтинговые системы и систему проверок, но проблема остается актуальной.

Несмотря на существующие вызовы, китайская электронная коммерция продолжает активно развиваться, внедряя новые технологии и адаптируясь к меняющимся условиям рынка. Одним из ключевых трендов становится использование дополненной реальности. Все больше китайских

ритейлеров предлагают виртуальные примерочные и цифровые шоурумы, позволяя покупателям видеть, как тот или иной товар будет выглядеть в реальной жизни. Такие технологии уже используются в индустрии моды, косметики и мебели, повышая вовлеченность пользователей и снижая процент возвратов.

Еще одно направление развития – цифровой юань. Китай активно продвигает свою государственную криптовалюту, которая постепенно начинает использоваться для онлайн-платежей. В перспективе это позволит Китаю снизить зависимость от международных платежных систем и укрепить позиции на глобальном финансовом рынке.

Китайская модель электронной коммерции продолжает трансформировать рынок, делая ставку на социальную интеграцию, скорость и технологические инновации. Однако, чтобы оставаться конкурентоспособной в долгосрочной перспективе, отрасли придется решать вопросы контроля качества, ценовой конкуренции и экологической устойчивости.

В таблице ниже представлены главные отличия американской и китайской модели.

Сравнительный анализ рынка электронной коммерции в США и Китае

Критерии	США	Китай
Объем онлайн-продаж в 2024 г.	1,2 трлн. долл.	2,15 трлн. долл.
Ключевые платформы	Amazon, Walmart, eBay, Apple, Target	Taobao, Pinduoduo, JD.com, Douyin, Xiaohongshu
Основной фокус	Технологии, удобство, персонализация	Масштаб, скорость, социальная интеграция
Популярные технологии	AI, Big Data, AR, дроны, BNPL	Масштаб, скорость, социальная интеграция
Логистика	Доставка в тот же день, дроны	90% заказов в тот же день, роботы
Методы оплаты	Кредитные карты, PayPal, Apple Pay, BNPL	Alipay, WeChat Pay, цифровой юань
Роль социальных сетей	Растущая популярность социальной коммерции	Глубокая интеграция электронных платформ с социальными сетями
Государственное регулирование	Сложная налоговая система, защита данных	Поддержка государства, программа «Один пояс – один путь»
Основные вызовы	Высокая конкуренция, киберпреступность, налоги	Ценовые войны, контроль качества

Таким образом, можно сделать вывод, что США и Китай формируют две разные модели электронной коммерции. Американская модель

делает ставку на технологии, персонализацию и удобство. Китайская модель ориентирована на массовый рынок, социальную коммерцию и быструю логистику. В ближайшие годы мы увидим смешение этих подходов: США будут активнее использовать социальные сети для продаж, а Китай усилит контроль качества и улучшит экологичность логистики.

Библиографические ссылки

1. Quarterly Retail E-Commerce Sales. URL: <https://www.census.gov/retail/ecommerce.html> (дата обращения: 17.03.2025).
2. US Ecommerce Statistics. URL: <https://analyzify.com/statsup/us-ecommerce#:~:text=Market%20share%20of%20leading%20retail,has%20a%203.6%25%20market%20share> (дата обращения: 17.03.2025).
3. US Social Commerce Buyers. URL: <https://www.emarketer.com/chart/257839/us-social-commerce-buyers-by-platform-2019-2025-millions> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Amazon leads the ranking of online sales in E-commerce in the US. URL: <https://www.spring-gds.com/blog/ecommerce-market-in-the-united-states> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Chinese eCommerce Market: Growth Development. URL: <https://ecommercedb.com/insights/ecommerce-market-in-china-market-size-growth-revenue-gmv/4888> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Chinese Ecommerce Website: 25 Most Popular Platforms In 2025. URL: <https://avada.io/blog/chinese-ecommerce-website/#xiaohongshu> (дата обращения: 17.03.2025).

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА КРИПТОИНДУСТРИИ

Юркевич А. Д., Салата А. А.

студент 2 курса; yurkevich.artur@bk.ru;

студентка 2 курса; annasalata495@gmail.com;

научный руководитель – Юрова Н. В., кандидат экономических наук, доцент

В данной статье рассматривается текущее состояние мирового рынка криптоиндустрии с акцентом на криптовалюты и майнинг. Отдельное внимание уделяется потенциальным угрозам и преимуществам криптоиндустрии, а также вопросу законодательного регулирования криптовалют со стороны государств. Кроме того, в статье представлены различные подходы для оценки объема криптоиндустрии.

Ключевые слова: криптоиндустрия; криптовалюта; майнинг; угрозы; регулирование.

Криптоиндустрия представляет собой быстроразвивающуюся отрасль экономики, включающую в себя различные виды деятельности, связанные с криптографией, блокчейн-технологиями, криптовалютами, токенами и другими цифровыми активами. Криптоиндустрия включает в себя компании и стартапы, которые разрабатывают и продвигают различные криптовалюты, блокчейн-платформы и децентрализованные приложения. Она также включает в себя различные сервисы, связанные с обменом, хранением, добычей и использованием криптовалют и токенов, такие как криптовалютные биржи, кошельки, платежные системы и криптообменники.

Рынок криптовалют, один из главных компонентов криптоиндустрии, активно развивается. На данный момент существует более 20 000 видов эмитированных частных цифровых валют. Наиболее популярными из них являются Bitcoin, Ethereum, Tether [1].

Общая капитализация рынка криптовалют всего пять лет назад составляла около 259 млрд. долл. США, а на 19 марта 2025 г. достигла 2.78 трлн. долл. США (из них 60,1 % приходится на долю Bitcoin) [2].

Стоимость криптовалюты во многом зависит от того, сколько инвесторы готовы заплатить за неё в определенный момент времени. При этом интерес инвесторов может обуславливаться отдельными факторами. Например, вследствие объявления позиции Народного банка Китая о том, что криптовалюты не могут использоваться в качестве платежного средства, произошел обвал курса Bitcoin на 30 % за сутки до уровня 33880 долл. США [3].

На рынке криптовалютного майнинга, еще одного ключевого компонента криптоиндустрии, ведущими игроками и производителями ASIC-майнеров являются Bitmain и Canaan Creative, причем Bitmain занимает около 75 % рынка (рис. 1).

ASIC-майнеры являются специализированными устройствами для майнинга криптовалют и позволяют эффективно выполнять вычисления, необходимые для создания новых блоков цифровых валют [4].

Рис. 1. Ключевые производители ASIC-майнеров на рынке майнинга [5]

Рынок майнинга криптовалют продолжает демонстрировать значительный рост, привлекая внимание инвесторов и предпринимателей по всему миру. Компания Bitmain занимает доминирующую позицию в данной сфере, однако существует множество других крупных компаний, которые активно вкладываются в развитие рынка майнинга. Среди них стоит отметить компании с крупнейшими майнинговыми фермами, такие как BitFury, Bitriver, Genesis Mining и Whinstone. Также значительный вклад в развитие рынка майнинга вносят крупнейшие производители майнингового оборудования, включая Canaan Creative и MicroBT. Отметить следует также крупнейшие майнинг пулы, среди которых Foundry USA и AntPool, которые на момент марта 2025 г. обладают долей в общей вычислительной мощности для добычи Bitcoin в размере 32,77 % и 18,85 % соответственно [6].

По мнению авторитетной аналитической компании Precedence Research, объем мирового рынка криптовалютного майнинга составил 2,45 млрд. долл. США в 2024 году и, как ожидается, достигнет 8,24 млрд. долл. США к 2034 году при темпах роста в 12,90 % в период с 2024 по 2034 год (рис. 2).

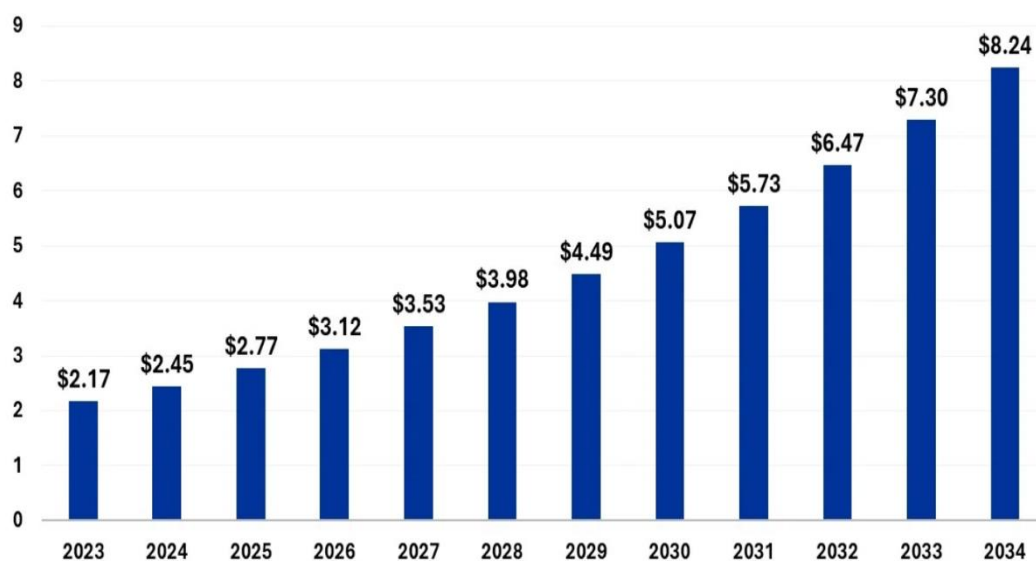

Рис.2. Размер рынка майнинга криптовалют 2023 г. – прогноз 2034 г. (млрд. долл. США) [7]

В настоящее время криптоиндустрия вызывает споры относительно её влияния на мировую финансовую систему. С одной стороны, она предлагает инновации, такие как децентрализация, повышение финансовой доступности и ускорение трансграничных платежей.

Однако её потенциальные риски для глобальной финансовой системы также значительны. Более подробно потенциальные угрозы и преимущества криптоиндустрии рассмотрены в таблице.

Потенциальные угрозы и преимущества криптоиндустрии

Угрозы криптоиндустрии	
Волатильность	Высокая волатильность криптоактивов, таких как Bitcoin, может создавать нестабильность на финансовых рынках, особенно если крупные институциональные инвесторы или компании активно вовлечены в криптосферу.
Отсутствие регулирования	Децентрализованная природа криптовалют затрудняет контроль со стороны государств и международных организаций. Это может способствовать отмыванию денег, финансированию терроризма и уклонению от уплаты налогов.
Энергопотребление	Майнинг криптовалют, особенно Bitcoin, требует значительных энергетических ресурсов, что вызывает экологические проблемы и может повлиять на глобальные энергетические рынки.

Угрозы криптоиндустрии	
Потеря доверия к традиционным валютам	Широкое распространение криптовалют может подорвать доверие к фиатным валютам и монетарной политике центральных банков, особенно в странах с нестабильной экономикой.
Преимущества криптоиндустрии	
Инновации	Криптоиндустрия стимулирует развитие блокчейн-технологий, которые могут улучшить прозрачность, безопасность и эффективность финансовых операций.
Финансовая инклюзия	Криптовалюты предоставляют доступ к финансовым услугам для людей в странах с ограниченной банковской инфраструктурой.
Снижение издержек	Криптовалюты могут снизить стоимость трансграничных переводов и ускорить их выполнение.

Стоит отметить, что криптоиндустрия, не являясь однозначно опасной для мировой финансовой системы, требует тщательного контроля. На данный момент регулирование криптоиндустрии в мире разнообразно и зависит от политики правительств в каждой стране. В некоторых странах, например, в Сальвадоре, криптовалюты уже признаны законными средствами платежа [8]. В других странах, например, в Китае, действует полный запрет на криптовалюты, но при этом развивается цифровая валюта центрального банка страны [9]. США активно регулируют криптовалютную деятельность, в то время как во многих государствах Европейского союза процесс легализации криптовалют представляется длительным. Государственное регулирование может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на рынок криптовалют, поэтому требуется соблюдать баланс между необходимостью регулирования и поддержки развития криптоиндустрии.

Перед мировым сообществом стоит задача, заключающаяся в оценке объема криптоиндустрии. Исследователями обозначались основные элементы криптоиндустрии [10]. Оценка объема криптоиндустрии является комплексной задачей. Она, на наш взгляд, включает следующие основные компоненты криптоиндустрии: криптовалюты, майнинг, криптобиржи, децентрализованные финансы (DeFi), NFT, блокчейн-проекты и инфраструктуру. Для оценки объема криптоиндустрии можно использовать следующие подходы и метрики:

1) рыночная капитализация криптовалют (суммарная стоимость всех криптовалют, рассчитанная как произведение текущей цены на количество монет в обращении) [11]. Для расчета этого показателя можно использовать данные с агрегаторов, таких как CoinMarketCap. На март 2025

г. общая рыночная капитализация криптовалют составляет около 2,78 трлн. долл. США (в зависимости от ситуации на рынке);

2) объем индустрии майнинга, что включает стоимость оборудования, затраты на электроэнергию и доходы майнеров;

3) объем торгов на криптобиржах (стоимость объема торгов и комиссионные вознаграждения криптобирж);

4) децентрализованные финансы (DeFi) (общая стоимость активов). Стоит учитывать объемы кредитования, стейкинга и других финансовых операций;

5) NFT и блокчейн-игры (объем торгов NFT и доходы от блокчейн-игр);

6) инфраструктура и услуги (стоимость блокчейн-инфраструктуры, кошельков, аналитических сервисов и разработки).

Просуммировав все компоненты криптоиндустрии, появится возможность оценить реальный объём данной отрасли. Безусловно, криптоиндустрия крайне волатильна и её объем может значительно меняться в зависимости от рыночных условий. Некоторые компоненты (например, DeFi или NFT) могут пересекаться, поэтому важно избегать двойного учета. Для более точной оценки стоит учитывать также региональные различия и нормативные изменения.

Таким образом, мировой рынок криптоиндустрии продолжает набирать обороты. Анализ майнинга и криптовалют показывает, что у криптоиндустрии есть значительные преимущества, несмотря на существующие угрозы. Оценка объема криптоиндустрии требует комплексного подхода, поэтому в данной цели могут использоваться описанные в статье подходы.

Библиографические ссылки

1. Cryptocurrency Rankings. URL: <https://cryptoslate.com/coins> (дата обращения: 19.03.2025).

2. Today's Cryptocurrencies Prices by Market Cap. URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 19.03.2025).

3. Курс биткоина обрушился из-за решения Китая запретить транзакции с криптовалютой. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57174711> (дата обращения: 19.03.2025).

4. Давыдов-Громадин, Д. Что такое ASIC майнеры. Как работают устройства для добычи криптовалюты. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66f1be659a7947d42c753b8e> (дата обращения: 19.03.2025).

5. Топ-3 крупнейших производителя ASIC оборудования для майнинга криптовалют. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/top-3-proizvoditelej-asic-dlya-majninga> (дата обращения: 19.03.2025).

6. Bitcoin Mining Pools Comparison. URL: <https://hashrateindex.com/hashrate/pools> (дата обращения: 19.03.2025).

7. Zoting, S. Cryptocurrency mining market market size, share, and trends 2024 to 2034. URL: <https://www.precedenceresearch.com/cryptocurrency-mining-market> (дата обращения: 19.03.2025).
8. Da Silva, J. World's first Bitcoin nation scales back crypto dream. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c20e3l3xllwo> (дата обращения: 19.03.2025).
9. Huang, R. A 2025 overview of the E-CNY, China's digital yuan. URL: <https://www.forbes.com/sites/digital-assets/2024/07/15/a-2024-overview-of-the-e-cny-chinas-digital-yuan> (дата обращения: 19.03.2025).
10. Головенчик, Г. Г. Структурный анализ криптоиндустрии: определение и ключевые составляющие. Социальные и экономические системы. 2025. № 1. С. 140–157.
11. What is market cap. URL: <https://www.coinbase.com/ru/learn/crypto-basics/what-is-market-cap> (дата обращения: 19.03.2025).

РАЗДЕЛ II

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

КИТАЙСКИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К.А. Арскова

*студентка 2 курса; arskova04@inbox.ru;
научный руководитель – Назарова Д.В., ассистент*

Статья посвящена ретроспективе становления и развития транснациональных корпораций (ТНК) Китая. Описаны факторы, позволившие Китаю улучшить бизнес-климат и предоставить необходимые условия для создания ТНК. Приведены данные о различных государственных программах и инициативах. Выявлена степень развития прямых иностранных инвестиций и их роли в становлении Китая как экономической сверхдержавы.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; Китай; прямые иностранные инвестиции; экономические реформы.

Транснациональные корпорации – это крупные компании, которые осуществляют свою деятельность в нескольких странах мира, выходя за пределы национальных границ. Они являются участниками мировой торговли и оказывают существенное влияние на экономику многих стран. Занимая значительную часть рынка, транснациональные корпорации могут контролировать часть денежных и финансовых потоков других стран. Оборот крупных транснациональных корпораций может превышать ВВП некоторых стран. ТНК имеют преимущество при выходе на новые рынки за счет эффекта масштаба и наличия развитой инфраструктуры. Отличительной характеристикой ТНК является сложная организационная структура, состоящая из материнской компании, филиалов и представительств и дочерних компаний. Такая организация позволяет распределять ресурсы и минимизировать издержки торговли в других странах.

Транснациональные компании помогают странам справляться с ключевыми экономическими проблемами, такими как нехватка ресурсов, высокие затраты на оплату труда и логистических процессов. Прямые иностранные инвестиции, как ключевой инструмент ТНК, позволяют получать доступ к ресурсам, технологиям и дешевой рабочей силе.

Исторически именно США стали активно развивать прямые иностранные инвестиции (ПИИ). К началу XX века США накопили значительный объем капитала, что могло бы привести к безудержной инфляции. Появилась необходимость вывода капитала за рубеж в виде долгосрочных инвестиций. Помимо этого, многие отрасли в штатах достигли высокой степени монополизации, и компании были вынуждены искать новые рынки сбыта за пределами страны. Эти условия подтолкнули американские компании к поиску новых возможностей за рубежом, что стало важным шагом в формировании глобальной экономики.

Вслед за Америкой прямые иностранные инвестиции стали активно использовать китайские корпорации. В целях снижения издержек на оплату труда, компании начали использовать дешевую рабочую силу за пределами страны, что стало началом транснационализации экономики Китая.

В настоящее время наблюдается активная конкуренция между транснациональными корпорациями Китая и США, которая охватывает ключевые сферы мировой экономики, такие как технологии, энергетика, производство и цифровая инфраструктура. Китайские ТНК, такие как Huawei, Tencent и Alibaba, активно расширяют свое присутствие на международных рынках, конкурируя с американскими гигантами, такими как Apple, Google и Amazon. Более того, в 2022 году по данным ежегодного рейтинга Fortune Global 500 количество китайских ТНК в списке было больше, чем американских. Это говорит об эффективности политики Китая «Идти вовне» и развороте экономического влияния и доминирования с востока на запад [1].

На рис. 1 видна динамика роста китайских транснациональных корпораций в сравнении с долей американских ТНК. На предоставленном графике можно проследить влияние государственных программ Китая на рост количества корпораций, а также положительный тренд развития прямых иностранных инвестиций Китая.

Положительный тренд роста ТНК начался с 1978 года после принятия программы «Политика реформ и открытости», которая включала в себя открытие китайской экономики для иностранных инвестиций и технологий.

Резкий рост начался после принятия стратегии «Идти вовне» в 2000 году. В рамках программы государство предоставляло финансовую поддержку компаниям для выхода на международные рынки.

Следующий резкий скачок пришелся на 2013 год. Была принята инициатива «Один пояс, один путь», направленная на создание транспортных и экономических коридоров между Азией, Европой и Африкой.

С 2018 года наблюдается замедление роста. Это связано с началом торговой войны между Китаем и США. Америка обвинила Китай в использовании дискриминационной практике и ограничила экономическое присутствие Китая в США. Страны взаимно повысили пошлины и ввели санкции против компаний друг друга. [2]

С 2022 года показатели незначительно снизились. Это связано с последствиями Пандемии COVID-19, а также замедлением темпов роста китайской экономики. Однако Китай продолжает адаптироваться к новым условиям и восстанавливать свои позиции.

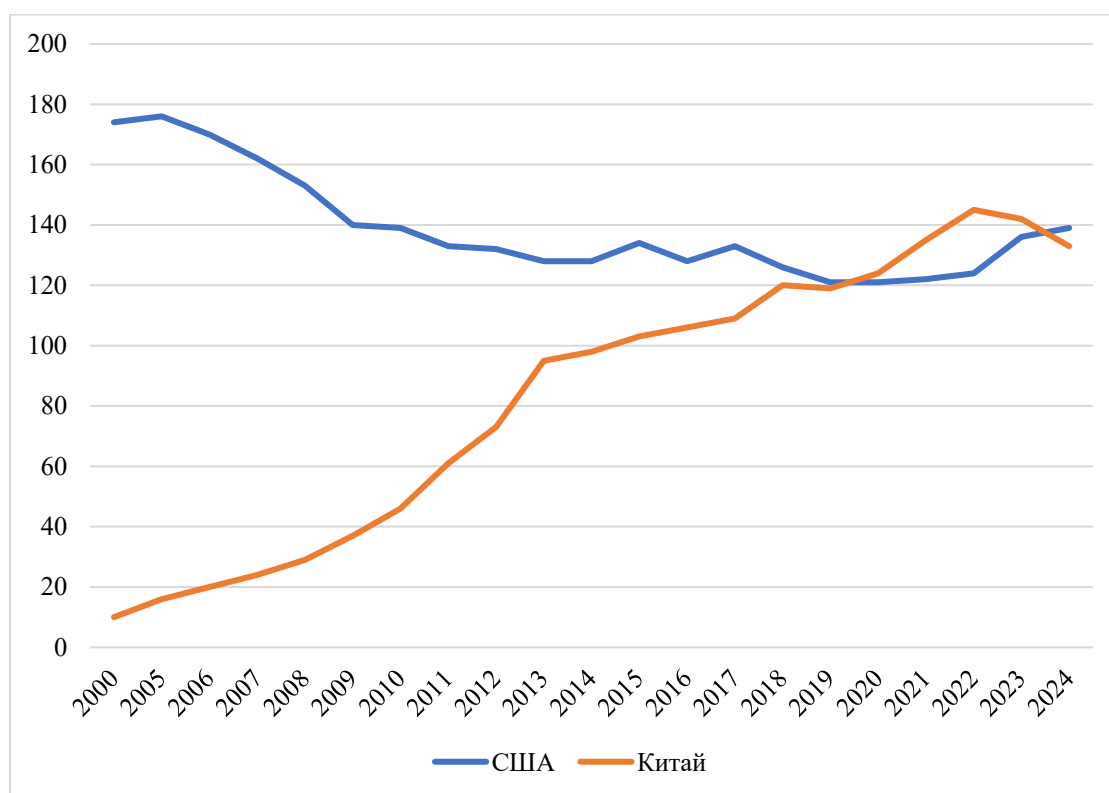

Рис. 1. Динамика роста китайских и американских ТНК, 2000-2024 гг. [1]

Трансформация политика Китая в области развития транснациональных корпораций. Транснациональные корпорации используют различные методы для расширения и выхода на новые рынки.

Одним из ключевых инструментов являются прямые иностранные инвестиции, которые позволяют контролировать производственные процессы, получать доступ к новым ресурсам и укреплять свои позиции на мировых рынках.

Выделяют 4 этапа проведения китайской политики в области развития прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Этапы проведения китайской политики в области развития ПИИ

Этапы	Нормативно-правовая база	Характеристика
1. Инициация-экономические реформы Дэн Сяопина (1978-1991 гг.)	Постановление 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва об открытости экономики Китая	<p>Приоритетным направлением- аккумуляция капитала посредством привлечения зарубежных инвестиций. Создание специальных экономических зон с льготным режимом налогообложения для привлечения иностранных инвесторов.</p> <p>Разрешение крупным китайским компаниям инвестировать капитал, в капиталоемкие отрасли, такие как добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Внимание сосредоточено на экстенсивном расширении инвестиционных потоков.</p>
2. Формализация (1992-2001 гг.)	Закон КНР «О внешней торговле»	<p>Наращивание инвестиций, расширение зон инвестирования. Китайские компании начали направлять капитал не только в соседние страны, но и в страны СНГ, Африку, часть Европы. Правительство также оказывало поддержку инвесторам в виде освобождения от налогов и субсидирования.</p> <p>На благоприятную бизнес-среду повлияли темпы роста экономики. К 1999 году экономический рост превысил уровень внутреннего потребления, что привело к необходимости вывода капитала за рубеж. Именно на данном этапе была сформирована база для создания ТНК.</p>
3. Расширение ПИИ (2002-2012 гг.)	Закон КНР «О компаниях». Двусторонние инвестиционные соглашения с рядом стран.	<p>Формирование стратегии «Идти вовне» в целях выхода китайских предприятий на внешний рынок, приобретение ресурсов, формирования китайских предприятий как транснациональных и достижения ими конкурентоспособности международного уровня.</p> <p>Главным направлением была модернизация экономики и получение доступа к новейшим технологиям.</p>

Этапы	Нормативно-правовая база	Характеристика
4. Современный этап (с 2013 г.)	Закон КНР «Об иностранных инвестициях» Каталог поощряемых отраслей для иностранных инвестиций	Создание инициативы «Один пояс и один путь», целью которой является совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров Китая, укрепление экономических и политических связей. Итогом данной политики стало резкое увеличение количества ТНК почти на 10% с 2016 года (рис.1.).

Программа «Идти вовне» состояла из 4 этапов.

Первым шагом стратегии являлось создание групп предприятий. На этом этапе китайское правительство проводило отбор ста лучших отечественных компаний, которые получили поддержку государства на осуществление инвестиций за рубежом.

Во время второго шага внимание уделялось развитию экспортноориентированных групп предприятий. Во время этого этапа начали создаваться сбытовые объединения за рубежом, увеличился экспорт капитала.

Следующий этап характеризовался созданием дочерних компаний, открытием филиалов.

Во время заключительного шага были сформированы транснациональные корпорации, имеющие возможность конкурировать с другими мировыми компаниями.

Всего лишь за первые тринадцать лет реализации стратегии «Идти вовне» китайские прямые инвестиции за рубежом выросли более чем в 117 раз: в конце 2000 года объем ПИИ Китая за рубежом составил 916 млн. долл., а в 2013 году годовой поток ПИИ Китая увеличился до 107 млрд долл.

Структура ТНК Китая. Изначально китайские компании ориентировались на наращивание природных ресурсов и количество приобретаемых компаний, а четвертый этап, в свою очередь, ознаменовался переориентацией на качество и степень технологичности компаний. Особое внимание уделялось компаниям в сфере ИТ, наукоемких разработок и новых технологий. Потоки инвестиций также были перенаправлены в Европу, США и другие развитые страны. Помимо этого, в 2015 году была предложена новая программа, направленная на достижение экономического лидерства "Сделано в Китае". Целью данной стратегии является превращение Китая в мирового лидера в высокотехнологичных отраслях к 2025 году

и становление глобальной технологической сверхдержавой к 2049 году [2].

Помимо этого, на представленной ниже таблице можно заметить преобладающие направления развития ТНК Китая. Это преимущественно энергетика, ресурсы и инфраструктура. Таким образом, правительство пытается диверсифицировать экономику и направляет силы на развитие отстающих направлений в целях уменьшения зависимости от других стран.

Компания	Страна	Прибыль, млн долл	Отрасль
Walmart	США	\$648,13	Торговля
Amazon	США	\$574,79	Торговля
State Grid	Китай	\$545,95	Энергетика
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	\$494,89	Добывающая промышленность
Sinopec Group	Китай	\$429,70	Энергетика
China National Petroleum	Китай	\$421,71	Добывающая промышленность
Apple	США	\$383,29	Технологии
UnitedHealth Group	США	\$371,62	Фармацевтика
Berkshire Hathaway	США	\$364,48	Холдинг
CVS Health	США	\$357,78	Фармацевтика
Volkswagen	Германия	\$348,41	Автомобилестроение
Exxon Mobil	США	\$344,58	Добывающая промышленность
Shell	Великобритания	\$323,18	Энергетика
China State Construction Engineering	Китай	\$320,43	Строительство
Toyota Motor	Япония	\$312,02	Автомобилестроение

Рис. 2. Отраслевая принадлежность ТНК.

Менее, чем за 50 лет Китай стал одним из лидеров мировой торговли, транснациональных компании которого расположены по всему миру. Большую роль в достижении поставленных целей сыграла не только государственная поддержка, но и ряд других обстоятельств, таких как вступление во Всемирную торговую организацию, санкции и торговые ограничения, экономический рост и много другое.

Библиографические ссылки

1. Fortune Global 500. URL: <https://fortune.com/ranking/global500> (дата обращения: 07.02.2025.)
2. Office of U.S. Trade Representative. The People's Republic of China. URL: <https://ustr.gov> (дата обращения: 07.02.2025.)
2. Ministry of commerce, people's republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 07.02.2025).
3. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 09.02.2025).
4. Соколан Д.С. Инвестиционная политика Китая в ЕС: эволюция, современное состояние и перспективы: дис. кан. экон. наук : 08.00.14 : / Д.С. Соколан – Москва, РУДН 2022 (дата обращения: 05.02.2025).

BRICS+: PROSPECT AND ECONOMIC OPPORTUNITIES FOR RUSSIA AND BELARUS

Badol Hossen

*student, 1st year, 1032235379@pfur.ru;
scientific Supervisor – Surkova A.A., Ph.D.*

The BRICS+ group, comprising Brazil, Russia, India, China, South Africa, Egypt, Ethiopia, Iran, the United Arab Emirates, and Saudi Arabia, has become a key player in the global economy, particularly in terms of economic expansion, political sway, and financing social infrastructure. The significance of BRICS is attributed to various factors, collectively representing a large portion of the world's populace, natural assets, and economic production. Despite their diverse regional and cultural backgrounds, these nations share common objectives of reforming global governance, fostering sustainable growth, and strengthening economic collaboration through their joint statements. Moreover, BRICS plays a crucial role in tackling worldwide issues such as poverty reduction, climate change mitigation, and addressing economic disparities. Through programs like the New Development Bank and Contingent Reserve Arrangement, these countries aim to offer financial backing for infrastructure projects and stabilize their economies during times of crisis. This paper explores the economic prospects and opportunities for Russia within the BRICS framework, as well as the potential for Belarus in the context of BRICS+. This article examines the economic prospects and opportunities for Russia within the BRICS initiatives

Keywords: BRICS+; NDB; Russia; Belarus; Sustainable Development Goals (SDGs); Investment initiatives

БРИКС+: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

*студент 1 курса, 1032235379@pfur.ru;
научный руководитель – Суркова А.А., кандидат экономических наук*

Группа БРИКС+, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия, стала ключевым игроком в мировой экономике, особенно в плане экономического роста, политического влияния и финансирования социальной инфраструктуры. Значимость БРИКС обусловлена различными факторами, которые в совокупности представляют значительную часть населения мира, природных ресурсов и экономического производства. Несмотря на разное региональное и культурное происхождение, эти страны разделяют общие цели реформирования глобального управления, содействия устойчивому росту и укрепления экономического сотрудничества, что подтверждается их совместными заявлениями. Более того, БРИКС играет ключевую роль в решении таких глобальных проблем, как сокращение бедности, смягчение последствий изменения климата и преодоление экономического неравенства. Благодаря таким программам, как Новый банк развития и Пул условных

валютных резервов, эти страны стремятся оказывать финансовую поддержку инфраструктурным проектам и стабилизировать свою экономику в периоды кризиса. В данной статье рассматриваются экономические перспективы и возможности России в рамках БРИКС, а также потенциал Беларуси в контексте БРИКС+. Также рассматриваются экономические перспективы и возможности России в рамках инициатив БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС+; Новый банк развития; Россия; Беларусь; Цели устойчивого развития (ЦУР); Инвестиционные инициативы

BRICS nations have created multiple platforms to foster collaboration in finance, trade, and investment, with the New Development Bank (NDB) being one such initiative. Launched in 2015 by Brazil, Russia, India, China, and South Africa, the NDB is a multilateral development bank that provides AAA and AA+ credit-rated funding for sustainable development projects within BRICS countries and beyond. Its primary objective is to mobilize resources for infrastructure and sustainable development initiatives in emerging markets and developing countries (EMDCs), aligning with the development goals of its members and their commitments to the SDGs and Paris Agreement.

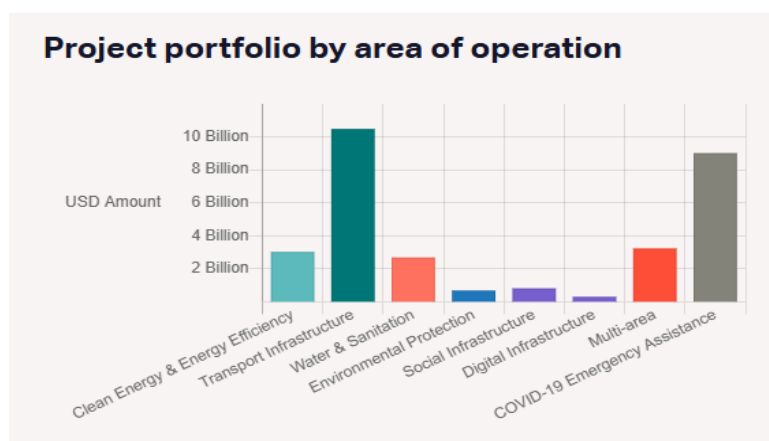

Fig. 1. New development Bank Projects portfolio [1]

The NDB concentrates on six key areas: clean energy, transport infrastructure, water and sanitation, digital infrastructure, environmental protection, and social development. With an initial authorized capital of USD 100 billion, divided into one million shares valued at one hundred thousand dollars each, the bank has approved a total of USD 32.8 billion in financial support across 96 projects. These projects include the construction or upgrade of 17,000 km of roads and 820 bridges, the building of 35,000 housing units, the development or improvement of 1,390km of water tunnel/canal infrastructure, an increase in drinking water supply capacity by 209,000 m³/day, an expansion of sewage system capacity by 635,000 m³/day, the construction of 290 km of urban rail transit network, and the building or upgrading of 28

schools (Amount of approvals has been translated into USD using exchange rates as of December 31, 2022) (New Development Bank, n.d.)

Recent projects approved by the NDB include the Shriram Finance Sustainable transport project in India, the Hai tong Leasing Environmental Protection Project in China, and the Electricity Distribution Infrastructure Modernization Project in Brazil.) (New Development Bank, n.d.)

Russia, alongside Brazil, India, China, and South Africa, is one of the founding members of the New Development Bank (NDB). Russia's capital investment in the NDB amounts to 10 billion dollars, representing 18.98% of the bank's total capital. However, due to extensive international sanctions imposed on Russia, even the NDB, which Russia co-established, is currently refraining from initiating new projects in the country. This decision, according to NDB President Dilma Rousseff, is in compliance with global financial and capital restrictions (Reuters, 2023). Nevertheless, prior to the sanctions, the NDB had already funded 18 projects in Russia before 2022. These projects encompassed various sectors, including social infrastructure (Affordable Housing & Urban Development Program), healthcare (Emergency Program for Supporting Russia's Response to COVID-19), transportation (Locomotive Fleet Renewal Program), digital infrastructure (Cellular Network and Cloud Service Expansion Project), and water management (Water Supply and Sanitation Program in Russia) (New Development Bank, n.d.)

The perspective areas and Joint Investment Funds of NDB for emerging countries

Clean Energy: As of 2021, Belarus had minimal renewable energy resources, with only 7% of its primary energy coming from renewables in 2019, primarily biofuels. According to the International Renewable Energy Agency (IRENA), Russia's renewable energy capacity is just 3% of total energy capacity in 2021 (International Renewable Energy Agency, 2024). The New Development Bank (NDB) could significantly boost this capacity by funding new technologies for both Russia and Belarus. For instance, investing in solar energy projects in Russia's southern regions, which have high solar potential, could generate thousands of gigawatt-hours of clean energy, potentially decreasing fossil fuel dependence. Additionally, the NDB could support biogas projects utilizing agricultural waste, which could substantially reduce emissions from the agricultural sector in Belarus.

Transport infrastructure: Transportation Infrastructure: A 20% enhancement in transport efficiency could lead to increased trade volume, potentially generating billions in commercial activities. Investing in transportation infrastructure can improve logistics, trade capacity, and connectivity, thereby stimulating economic growth. Investments in railway and road construction and maintenance in Belarus can improve logistics for trade

with the EU and Russia. Belarus might collaborate with other BRICS nations on regional infrastructure projects, such as railways or logistics hubs, benefiting multiple countries and enhancing connectivity within Eurasia. For Russia, upgrading the Trans-Siberian Railway with modern trains and stations could reduce transport times and improve freight capacity. Alternatively, they could develop new road networks, rail systems, airports, and other transportation infrastructure.

Water and sanitation: Studies have demonstrated that access to clean water can decrease the occurrence of waterborne illnesses by as much as 80%, substantially enhancing public health. Investing in facilities for water treatment and sanitation can guarantee access to clean water and boost public health. In Russia, the construction of wastewater treatment facilities in Siberian urban areas could help reduce pollution in major waterways. The World Bank reports that approximately 7% Belarusians lack access to safely managed drinking water (World Bank, 2022). The NDB could provide financial support for projects aimed at achieving universal access. For Belarus, upgrading sewage systems in rural regions can considerably reduce waterborne diseases. The New Development Bank could offer funding for such endeavors.

Digital Infrastructure: World Bank data study revealed that about 8% of Russia's and Belarusian population not are internet users (World Bank, 2023). The NDB can focus on projects that expand digital coverage, especially in isolated areas. Improved digital infrastructure can foster innovation across various sectors and enhance access to services and information. Funding could be directed towards broadband access, smart city initiatives, Digital Banking System, and digital governance

Environmental Protection: Environmental Protection: According to the Global Environment Facility, Russia faces serious environmental difficulties, such as pollution and biodiversity loss. The Environmental Performance Index, ranks Russia 83rd and Belarus 32nd out of 180 in terms of environmental sustainability, suggesting a critical need for development (The Environmental Performance Index, 2024). The NDB might help fund wetlands restoration initiatives that preserve biodiversity and increase the storage of carbon. Investing in forest restoration and management could help preserve Siberia's huge forests, which serve as important carbon sinks. Financing schemes to reduce emissions in industrial sectors can enhance air quality, waste management, and pollution control, benefiting both public health and the environment.

Social Infrastructure: Social infrastructure projects, such as healthcare and education facilities, have the potential to improve people's lives and promote human capital development. According to the United Nations Development Programme (UNDP), Belarus's healthcare system requires major

investment (United Nations Development Programme, n.d.). The NDB encourages the construction and modernization of social infrastructure, including as schools, hospitals, affordable housing, cultural heritage sites, and other long-term physical assets that facilitate social services, promote human development, and raise living standards. Belarus can obtain a loan from the NDB to fund projects. The NDB could provide affordable loans for upgrading facilities.

Common economic interests of BRICS countries within NDB

Sustainable Development Goals (SDGs): The NDB's principal focus is on financing infrastructure and sustainable development projects in the BRICS countries and other emerging economies. The NDB supports projects that are consistent with the United Nations' Sustainable Development Goals. The BRICS nations are committed to attaining these objectives, with an emphasis on inclusive and sustainable development. This common interest encourages cooperation work addressing issues such as poverty, injustice, and environmental sustainability.

Climate Change and Green Financing: The NDB prioritizes financing initiatives that address climate change, such as renewable energy and other sustainable projects, which are major shared concerns among the BRICS nations. The BRICS countries hope to achieve their environmental pledges and avoid climate-related risks by working together on green financing.

Global Financial Institution Reform and Financial Stability: The BRICS countries support a more equitable global financial system. One way to see the NDB is as a reaction to the dominance of Western-led organizations such as the World Bank and IMF. In order to pursue global governance reforms, BRICS seeks to offer alternatives to current financial institutions by funding projects within their member nations.

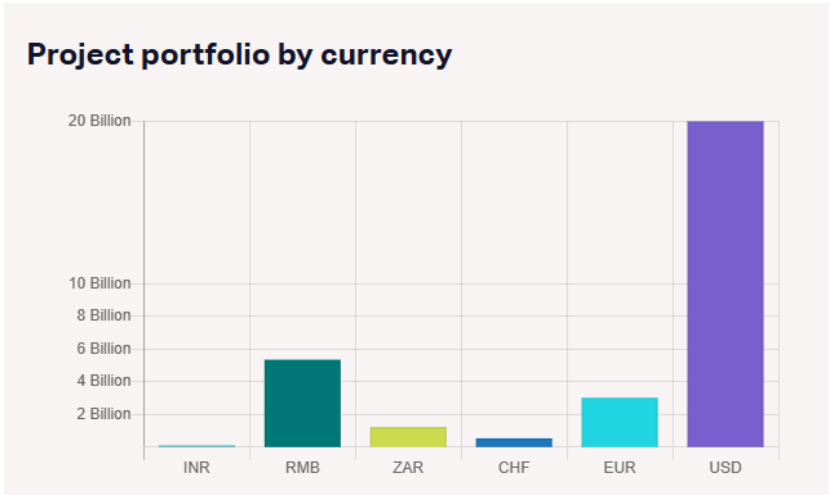

Fig.2. NDB Project portfolio by currencies [1]

Currency Cooperation: BRICS nations are interested in reducing currency risks and enhancing trade through local currencies. The NDB facilitates transactions in the member states' local currencies, promoting economic stability and reducing dependency on the US dollar (Fig.1)

In the end, we can say that the New Development Bank (NDB) focuses on financing infrastructure projects that meet the economic needs of Russia and Belarus, promoting sustainable development and access to funding for poverty alleviation and environmental sustainability aligned with the UN's SDGs. By emphasizing climate change and green financing, both countries can enhance their environmental initiatives within the BRICS framework. The NDB also promotes a multipolar financial system, reducing reliance on Western institutions and granting Russia and Belarus greater financial autonomy. Its local currency trade initiatives further help minimize foreign exchange risks and stabilize their economies, fostering economic integration within BRICS. I also believe Belarus will be a member of BRICS+ as well as an NDB member in the next summit.

References

1. New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/> (date of access: 07.02.2025)
2. World Bank. URL: <https://www.who.int/> (date of access: 08.02.2025)
3. World Bank. URL: [https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS](https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=BY-RU&start=1990&view=chart) end=2023&locations=BY-RU&start=1990&view=chart (date of access: 09.02.2025)
4. The Environmental Performance Index. URL: <https://epi.yale.edu/> (date of access: 05.02.2025)
5. International Renewable Energy Agency. URL: https://www.irena.org/media/Files/IRENA/Agency/Statistics/Statistical_Profiles/Eurasia/Russian-Federation_Eurasia_RE_SP.pdf (date of access: 05.02.2025)
6. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/brics-bank-ndb-says-not-considering-new-projects-russia-2023-07-26/> (date of access: 05.02.2025)

GEO-ECONOMIC POTENTIAL OPPORTUNITIES OF COUNTRIES OF THE ARAB MIDDLE EAST WITH RELATIONS BETWEEN THE UNION STATE, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Sophie de Boer

student, 1st year, sophdeboer@gmail.com
Scientific Supervisor – Surkova A.A., Assistant Professor

This article will dive into the Geo-Economic potential from 2 Arab countries from the Middle East, the UAE and Bahrain with their Geo-Economic opportunities with the Union State of Russia and Belarus. Highlighting key partnerships within the trade, military, renewable energy, investment and agricultural industries, which has been key to strengthening ties and opening horizons to new opportunities which have benefited the Geo-economic relations which has further enhanced corporations.

Keywords: United Arab Emirates (UAE); Bahrain; Union State of The Russian Federation and The Republic of Belarus; Geo-Economic potential; trade; investment; military; agriculture; energy; renewable energy; partnerships; middle east

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ СТРАН АРАБСКОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В РАМКАХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЮЗНЫМ ГОСУДАРСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*студентка 1 курса, sophdeboer@gmail.com
Научный руководитель – Суркова А.А., кандидат экономических наук*

В данной статье рассматривается геоэкономический потенциал двух арабских стран Ближнего Востока – ОАЭ и Бахрейна – и их геоэкономические возможности в рамках Союзного государства России и Беларуси. Особое внимание уделяется ключевым партнерским связям в сфере торговли, военной промышленности, возобновляемых источников энергии, инвестиций и сельского хозяйства, которые сыграли ключевую роль в укреплении связей и открытии новых возможностей, благоприятствующих геоэкономическим отношениям, что в свою очередь способствовало развитию корпораций.

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ); Бахрейн; Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь; Геоэкономический потенциал; торговля; инвестиции; армия; сельское хозяйство; энергетика; возобновляемые источники энергии; партнёрства; Ближний Восток

Bahrain and the UAE are countries both situated in West Asia, in the Middle East. Both countries are known for their oil fields, desert terrain and hot

climate with temperatures exceeding 50 degrees in the summer, but with all of this there is an economy which is developing and booming.

The kingdom of Bahrain and The United Arab Emirates, these 2 countries have huge opportunities, with a lot of economic potential in many industries which benefit both, The Union State with Bahrain and the UAE. Since the establishment of diplomatic ties between the Kingdom of Bahrain and the United Arab Emirates (UAE), with Russia—Bahrain in 1990 and the UAE in 1971, and with the Republic of Belarus—Bahrain in 1996 and the UAE in 1992, relations with the Union State nations have been shaped by a combination of diplomacy, shared interests, cultural exchange, and economic collaboration. These partnerships have been rooted in mutual economic growth. In today's interconnected world, understanding these relationships holds not only political importance but also serves as a crucial factor in addressing the challenges and opportunities of global cooperation.

Energy and Sustainable Growth.

Energy has long been a cornerstone of cooperation between the Gulf nations and the Union State. Russia, as one of the world's largest energy exporters, has partnered with the UAE and Bahrain on oil, gas, and nuclear energy projects. The UAE's Barakah Nuclear Energy Plant, developed in collaboration with Russian expertise, stands as a testament to this partnership. Meanwhile, Bahrain's efforts to diversify its energy mix align with Russia and Belarus's advancements in renewable energy and energy-efficient technologies.

Looking ahead, there is significant potential for joint ventures in renewable energy, such as solar and wind power, as well as in green technologies like carbon capture and energy storage. These collaborations could not only enhance energy security but also contribute to global sustainability goals.

Technology and Innovation

The UAE's ambitious vision to become a global leader in artificial intelligence (AI) and smart city development complements Russia's growing tech sector and Belarus's expertise in IT and software development. Collaborative projects in AI, blockchain, and the Internet of Things (IoT) could revolutionize industries and create new economic opportunities.

Additionally, the UAE's space program, highlighted by its successful Mars Mission, offers a unique opportunity for partnership with Russia's renowned space agency, Roscosmos. Joint efforts in satellite technology, space exploration, and aerospace engineering could position these nations at the forefront of the global space race.

Trade and Investment

Bahrain and the UAE have long served as gateways for trade and investment in the Middle East. By strengthening ties with Russia and Belarus,

they can further enhance their roles as global logistics hubs. Expanding free trade agreements and reducing trade barriers and to boost economic flows.

Investment opportunities abound in sectors such as tourism, real estate, healthcare, and infrastructure. For instance, Russian and Belarusian investments in Bahrain's financial services sector or the UAE's tourism industry could drive economic diversification and mutual growth.

Agriculture and Food Security

Food security remains a priority for Bahrain and the UAE, both of which rely heavily on food imports. Belarus, known for its advanced agricultural machinery, and Russia, a major exporter of grains and dairy products, are well-positioned to support Bahrain and the UAE in achieving food security. Joint ventures in agricultural technology, such as precision farming and vertical agriculture, transform food production capabilities.

Defense and Security

Defense and security cooperation has been a key aspect of the relationship with the Union State. Joint ventures in defense manufacturing, technology transfer, and military training enhance capabilities while creating economic opportunities

Infrastructure and Healthcare

Russia and Belarus's expertise in large-scale infrastructure projects aligns with the UAE and Bahrain's ongoing urban development plans. Collaborative projects in transportation networks, smart cities, and sustainable construction could drive economic growth and improve quality of life. In healthcare, partnerships in pharmaceuticals, biotechnology, and telemedicine could address global health challenges and improve healthcare systems. The COVID-19 pandemic highlighted the importance of international collaboration in vaccine development and medical research, offering a model for future cooperation.

References

1. Theodore Karasik, Giorgio Cafiero, Geopolitics Drive Russia and the U.A.E. Closer. URL: <https://www.mei.edu/publications/geopolitics-drive-russia-and-uae-closer> (date of access: 05.02.2025)
2. Belarusian official highlights relations with UAE as 'strategic'. URL: <https://www.wam.ae/en/article/bi8y1f7-belarusian-official-highlights-relations-with-uae> (date of access: 05.02.2025)
3. Структура Газпромбанка создала необычную технологию для перевозки водорода. URL: <https://1prime.ru/20241107/vodorod-852668161.html> (date of access: 05.02.2025)

4. Reuters, UAE signs nuclear energy cooperation deal with Russia. URL: <https://www.reuters.com/article/business/energy/uae-signs-nuclear-energy-cooperation-deal-with-russia-idUSL5E8NH6HW/> (date of access: 05.02.2025)
5. Economic Cooperation. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/Missions/Moscow/UAE-Relationships/Economic-Cooperation> (date of access: 05.02.2025)
6. Bilateral Relationship. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/Missions/Minsk/UAE-Relationships/Bilateral-Relationship> (date of access: 05.02.2025)
7. Main foreign policy results in 2024. URL: <https://mid.ru/en/maps/bh/1989553/> (date of access: 05.02.2025)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКОГО ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.В. Безрукова

*студентка 3 курса, bezrukovaa-av@yandex.ru
научный руководитель – Коновалова Ю.А., кандидат экономических наук, доцент*

В исследовании рассматриваются особенности трансформации китайской внешней торговли на примере товарного экспорта в условиях имплементации анти-российских санкций. Временной период, выбранный автором для проведения исследования, ограничен 2019 г. и 2023 г. Особое внимание в работе автором уделено изменению динамики и веса в структуре китайского экспорта в Россию таких товарных групп, как промышленное оборудование, автомобили, электроника и продукция, имеющая стратегическое значение. Автором проведен анализ факторов, приведших к ослаблению российской валюты и увеличению объемов российско-китайской торговли, включая переход на взаиморасчеты в национальных валютах.

Ключевые слова: внешняя торговля; структура экспорта; динамика внешней торговли; Китай; Россия; санкции.

Санкционная политика, усилившаяся в отношении России с 2014 г., к началу 2025 г. была оформлена в 16 пакетов антироссийских санкций, принятых США, странами ЕС, Японией и другими государствами. Это привело к перебалансировке структуры основных торговых партнеров России, относительно изменению ее динамики и номенклатуры. В частности, значительным образом были увеличены объемы торгового сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, среди которых Китайская народная Республика. По данным, опубликованным ОЕС (Observatory of Economic Complexity), в 2023 г. доля Китая в структуре товарного импорта в Россию составила 53% [1]. Здесь необходимо отметить тот факт, что увеличение веса Китая в общем объеме импортной продукции, закупаемой Россией, происходило очень постепенно в параллельным уменьшение доли стран-участниц ЕС, в частности. Кроме того, «ориентация» российского внешнеэкономического вектора на Восток произошла также в 2014 г., с запуском первого пакета антироссийских санкций. Изменения коснулись широкого набора поставляемой продукции: потребительских товаров, промышленного оборудования, автомобилей, электроники и других стратегически важных групп.

Чтобы разобраться в динамике китайского экспорта в Россию, важно рассмотреть данные за последние пять лет (2019–2023 гг.). Согласно информации из TradeMap [2], объем китайского экспорта учитывается до 2023 г., включительно. Анализ данных показал, что как менялись поставки

китайских товаров в Россию, какие категории продукции начали преобладать, и как Китай постепенно усиливал свою позицию на российском рынке.

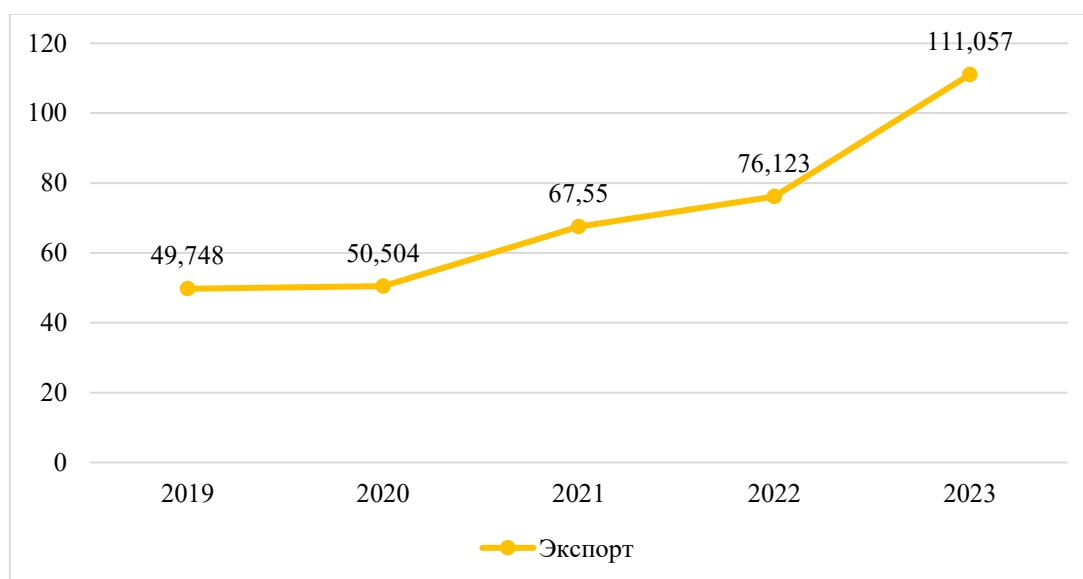

Рис. 1 Динамика экспорта Китая в Россию, 2019–2023 гг., млрд долл. США [2]

Данные, представленные на графике (Рис. 1), демонстрируют поступательный рост объема китайских поставок в Россию: если в 2019 г. стоимость китайского товарного экспорта в Россию составил 49,75 млрд долл. США, то к 2023 г. объем увеличился до 111,06 млрд долл. США. Относительные изменения в темпе прироста объемов китайского импорта в Россию по итогам 2020 г. были связаны с пандемией COVID-19, которая привела к значительным колебаниям показателей международной торговли в глобальном масштабе. Если большинство стран мира столкнулось с тяжелыми последствиями пандемии в первой половине 2020 г., то китайская экономика в этот же период начала поступательные движения в направлении восстановления, что, безусловно, отразилось на дальнейших показателях сотрудничества Китая и России. В частности, по итогам 2021 г. объем китайского экспорта в Россию составил уже 67,55 млрд долл. США, что на 33% выше, чем показатель 2020 г. В 2022 г. стоимость китайского экспорта в Россию продолжила расти и составила 76,12 млрд долл. США, при уже относительно сдержанных темпах прироста данного показателя. По итогам 2023 г. объем китайского экспорта в Россию составил уже 111,06 млрд долл. США, что в 2,2 раза больше показателя 2019 г.

Такой резкий рост объема китайского экспорта обусловлен рядом факторов: прежде всего, ключевую роль сыграло санкционное давление со стороны западных стран и повреждение двух веток газопроводов «Северный поток», которое вынудило Россию искать «альтернативные» варианты

поставок российских энергоносителей, в частности, и иной продукции; были также введены ограничения на поставки высокотехнологичной продукции, оборудования, компонентов, промышленных товаров и даже ряда потребительских товаров создали значительные пробелы в российском импорте.

В условиях введенных ограничений Россия нарастила объемы сотрудничества с другими странами, среди которых, Китай и Индия, в частности. Географическая близость, развитая логистическая сеть, гибкость в расчетах и широкий ассортимент продукции позволили китайским компаниям быстро занять освободившиеся ниши. Российские компании стали все активнее переориентироваться на китайский рынок, что способствовало стремительному росту товарооборота и расширению его номенклатуры.

Еще одним важным фактором стало углубление экономического сотрудничества между Россией и Китаем, включая переход на расчеты в национальных валютах. [3] Ограничения на использование доллара и евро в международных расчетах подтолкнули Россию и Китай к увеличению доли юаня и рубля во взаимной торговле. Это не только снизило зависимость от западных финансовых систем, но и упростило процесс оплаты поставок, что способствовало ускорению и расширению торговли.

Дополнительным стимулом для роста экспорта Китая в Россию стало изменение экономической конъюнктуры. Ослабление рубля в 2022–2023 гг. привело к увеличению стоимости российского импорта, что сделало китайскую продукцию более привлекательной по сравнению с товарами из других государств. Кроме того, экономический спад в Европе и США также сыграл свою роль, заставляя китайских производителей искать новые рынки сбыта, и российский рынок оказался одним из наиболее перспективных.

Для более глубокого понимания роста экспорта Китая в Россию важно перейти к анализу товарной структуры поставок. Общий объем экспорта увеличился более чем в два раза за пять лет, однако не все категории товаров росли одинаковыми темпами. Санкционные ограничения, введенные западными странами, привели к изменению спроса на определенные товарные группы, что отразилось на структуре китайского экспорта. Чтобы выявить ключевые тренды, необходимо рассмотреть, какие именно категории товаров показали наибольший рост.

**Объем китайского экспорта в Россию по группам товаров, 2019–2023 гг., млрд
долл. США**

Товарная группа	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	49,75	50,50	67,55	76,12	111,12
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	1,46	1,13	1,45	1,49	1,83
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	1,89	1,68	1,58	1,32	1,69
Изделия из черных металлов	1,54	1,56	2,24	1,91	2,66
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуко-воспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	9,47	10,70	114,09	13,33	17,10
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	2,02	1,56	2,40	2,49	3,41
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	9,31	10,18	14,70	16,88	25,26
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1,18	1,44	1,90	1,93	2,89
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	1,26	1,40	2,10	3,25	2,62
Пластмассы и изделия из них	1,60	1,82	2,74	3,74	4,46
Каучук, резина и изделия из них	0,58	0,56	0,86	1,55	2,25
Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	1,19	1,71	1,87	1,44	1,70
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	2,16	2,12	4,28	6,30	22,51
Другие товарные группы	16,09	14,64	17,34	20,49	22,69

Источник: [2].

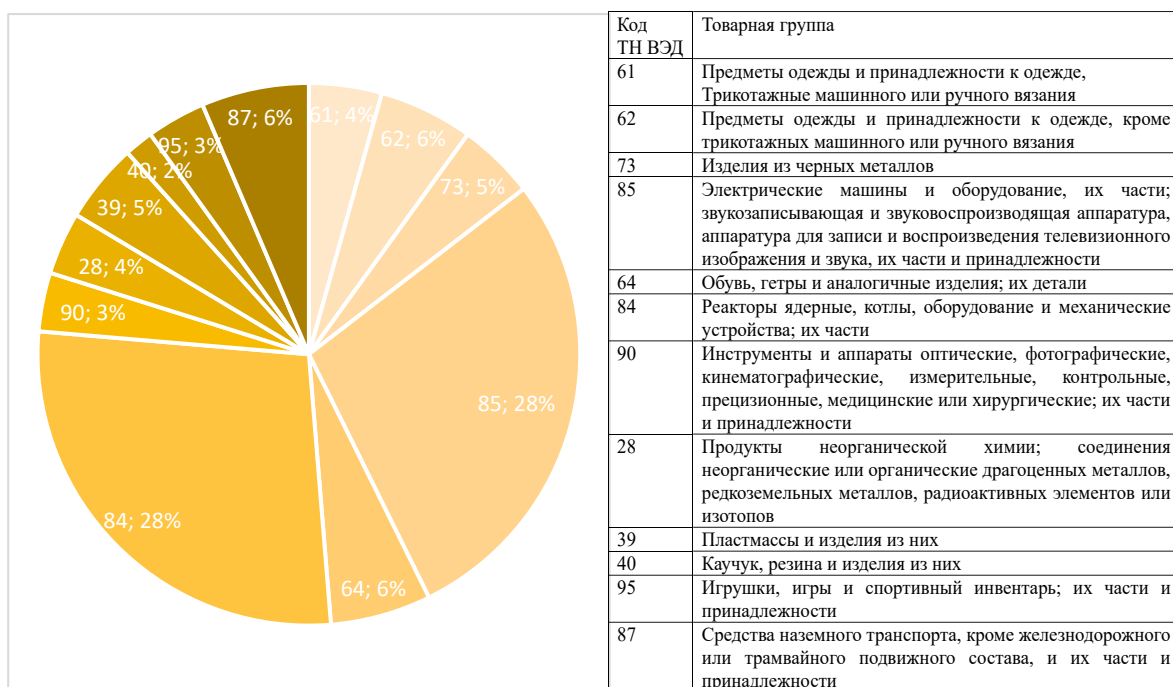

Рис. 2. Товарная структура китайского экспорта в Россию, 2019 г. [2], [4]

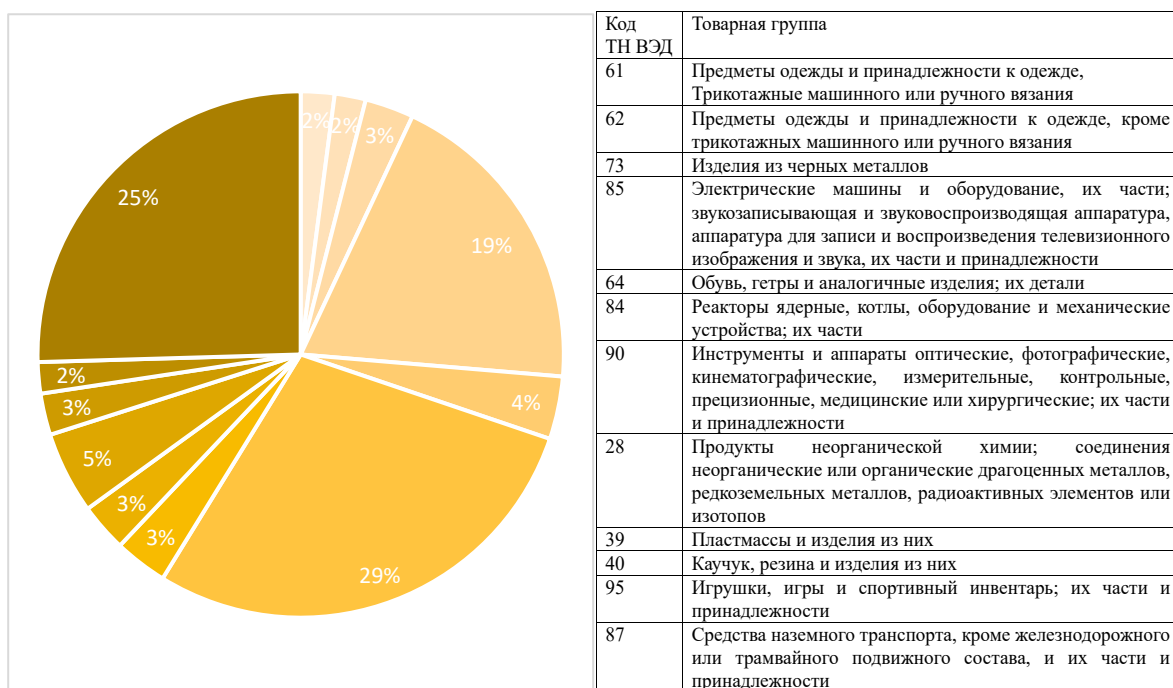

Рис. 3. Товарная структура китайского экспорта в Россию, 2023 г. [2], [4]

С 2019 по 2023 гг. китайские автомобили и автозапчасти (87) стали одной из самых заметных категорий китайского экспорта в Россию. Доля

этих товаров выросла с 4,34% в 2019 г. до 20,26% в 2023 г., а объем поставок увеличился более чем в 10 раз — с 2,16 млрд долл. США в 2019 г. до 22,51 млрд долл. США в 2023 г. Этот рост обусловлен санкциями, которые затруднили поставки европейских и японских автомобилей, а также комплектующих для их сборки. В ответ российские потребители и бизнес начали искать альтернативы, и китайские производители стали основным источником поставок.

Китайские автопроизводители, такие как «Geely», «BYD» и «Chery», предложили автомобили, которые соответствуют современным требованиям качества и цены. Они стали популярны как среди частных клиентов, так и среди бизнеса, требующего надежного автопарка. Также возрос объем поставок китайских автозапчастей, что помогло заменить труднодоступные западные компоненты, предложив более доступные и альтернативные решения для российских потребителей.

Доля промышленного оборудования (84), включая ядерные реакторы, котлы и механические устройства, значительно возросла, увеличившись с 18,71% до 22,75%. Это изменение связано с необходимостью российских предприятий модернизировать свое оборудование, повышать производительность и заменять изношенные станки и машины. В условиях санкций Китай стал основным поставщиком высокотехнологичного оборудования, заполнив пустующие ниши. В 2019 г. объем поставок этой категории товаров из Китая в Россию составил 9,3 млрд долл. США, а в 2023 г. достиг 25,2 млрд долл. США, увеличившись на 171%.

На фоне роста доли промышленных товаров в структуре китайского экспорта в Россию одновременно наблюдается снижение веса электроники (85) хотя в абсолютных значениях объем ее экспорта продолжал увеличиваться. В 2019 г. доля электрооборудования в китайском экспорте в Россию составляла 19,04%, а к 2023 г. она снизилась до 15,40%. В абсолютных цифрах объем поставок электроники увеличился с 9,47 млрд долл. США в 2019 г. до 17,3 млрд долл. США в 2023 г., что означает рост на 82,8%. Однако темпы роста этой категории не смогли догнать темпы увеличения других товаров, таких как автомобили или промышленное оборудование, что и привело к снижению доли.

Снижение доли коснулось и одежды (61, 62), которая, если в 2019 г. занимала 6,7% китайского экспорта, то к 2023 г. снизилась до 3,2%. Однако абсолютные показатели в денежном выражении остались сравнительно стабильными. Общий объем экспорта одежды составил 3,35 млрд долларов в 2019 г. и увеличился до 3,52 млрд долл. США в 2023 г., что свидетельствует о высоком уровне этого показателя и значимости категории в китайском экспорте, несмотря на переориентацию на другие товары.

Исследование, проведенное автором, показало, что с 2019 г. по 2023 г. китайский экспорт в Россию значительно увеличился, что связано с введением западных санкций и изменением экономической ситуации. Китай стал основным торговым партнером России, постепенно заменяя других импортеров и укрепляя свои позиции на российском рынке.

Экспорт из Китая в Россию в 2023 г. достиг рекорда, что подтверждает усиление экономических связей между странами. Основной причиной такого роста стали санкции, вынудившие Россию искать альтернативных поставщиков, и Китай оказался наиболее подходящим партнером. Поставки автомобилей, автозапчастей, промышленного оборудования и электроники значительно увеличились, несмотря на снижение доли определенных товаров, таких как одежда и электроника.

Товарная структура китайского экспорта в Россию претерпела значительные изменения, что также связано с перемещением акцентов на более важные для экономики России категории товаров. Резкий рост китайского экспорта в Россию свидетельствует о росте взаимной зависимости и укреплении двусторонних экономических связей.

Библиографические ссылки

1. Russia: Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?latestTrendsFlowSelectorNonSubnat=flow1&latestTrendsFlowSelectorNonSubnatLatestTrends=flow1&yearlyTradeFlowSelector=flow1&yearSelector1=2023> (дата обращения: 24.02.2025).

2. Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%71%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 24.02.2025).

3. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1973750 (дата обращения: 25.02.2025).

4. Классификатор ТН ВЭД. URL: <https://www.alta.ru/tnved/> (дата обращения: 25.02.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИЗИНГ – ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ КРУПНЕЙШИХ ТНК МИРА

А.Г. Богатырев

*студент 4 курса; sashabogatyrev120703@mail.ru;
научный руководитель – Назарова Д.В., ассистент*

В статье рассмотрено основополагающее влияние международного лизинга на становление и масштабирование транснациональных корпораций в середине XX века. Отмечена ключевая роль лизинга как инструмента, способствующего росту крупнейших экономик мира, таких как США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Китай и Индия. В исследовании отражается, как лизинг стал основой для «экономического чуда» в этих странах, позволяя корпорациям значительно снижать капитальные затраты, обновлять оборудование и расширять производственные мощности. Для иллюстрации роли лизинга приведены примеры роста таких компаний, как Ford Motor, Boeing Company, BMW, Sony Corporation, Alibaba Group и Reliance Industries, а также статистические данные о росте объемов лизинговых сделок и их влиянии на финансовую устойчивость транснациональных компаний. Особое внимание уделено анализу лизинга в контексте экономических реформ и индустриальных политик, внедряемых в странах с развивающимися рынками. В статье также приводятся перспективы данного финансового инструмента в будущем, в том числе его роль в развитии новых высокотехнологичных и экологически устойчивых отраслей.

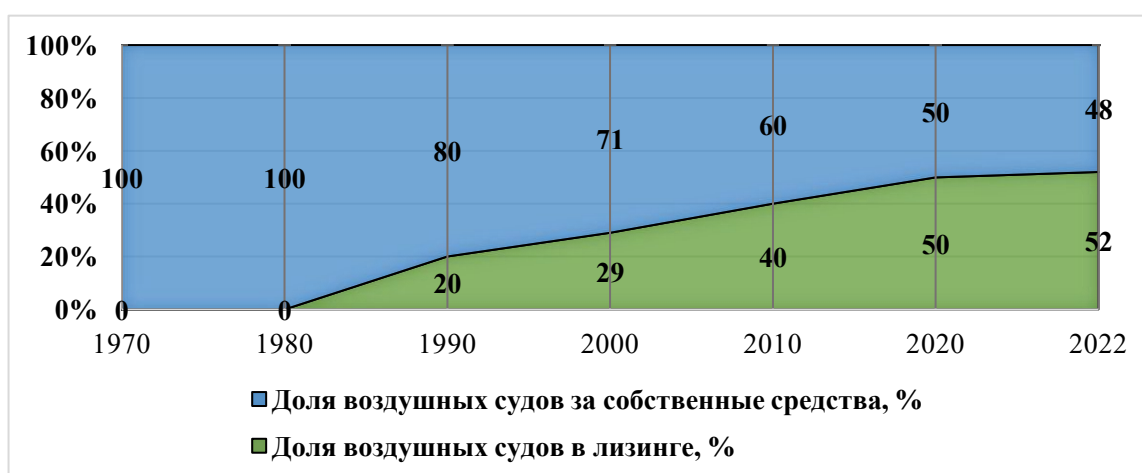
Ключевые слова: международный лизинг; транснациональные корпорации; индустриальные реформы; историческое развитие; экономическое чудо; инвестиции; инновации и технологии.

Лизинг активно начал развиваться с 1950-х годов в США, где в 1952 г. была основана первая крупная лизинговая компания — United States Leasing Corporation. Распространение влияния инструмента связано с его финансовой гибкостью и эффективностью по сравнению с банковскими кредитами. Еще в 1930-е годы Генри Форд использовал лизинг для расширения сбыта автомобилей, предлагая их клиентам и применяя этот механизм для закупки оборудования [1, с. 64]. Сегодня Ford Motor — одна из крупнейших ТНК, занимающая 36-е место в рейтинге Fortune Global 500 в 2024 г. [2]. Этот пример подтверждает, что лизинг не только улучшает операционную деятельность корпораций, но и способствует созданию собственных лизинговых компаний, усиливая рыночное влияние и повышая прибыльность бизнеса.

К середине 1960-х годов объем лизинговых операций в США достиг 1 млрд долл. Рост популярности лизинга в стране, а позднее и в мире, пришелся на середину 1980-х годов, когда начали развиваться ТНК, научно-

технический прогресс и глобальные интеграционные процессы. Расширение лизингового рынка США было связано с принятием новых экономических политик, а также с созданием обществ и ассоциаций, регулирующих и упрощающих лизинг. Так, в 1976 г. в США был принят Стандарт Финансового Учета № 13 (FAS 13), который способствовал прозрачности учета лизинговых операций, привлекая капитал и стимулируя рост рынка корпоративных и долговых бумаг лизинговых компаний [1, с. 68]. К концу 1980-х годов объем лизинга в США составил 110 млрд долл., увеличившись более чем в 100 раз спустя 25 лет.

Примером важности международного лизинга для роста ТНК является мировая авиационная отрасль. Корпорация McDonnell Douglas в 1982 г. с помощью новой финансовой стратегии и лизинга успешно конкурировала с Boeing-727 за рынок самолета DC-9-80 [1, с. 64]. Сейчас эта компания является частью крупнейшей ТНК Boeing, которая занимает 159 место в рейтинге Fortune Global 500 [2]. Так же динамика структуры авиационной сферы по типам источников финансирования подтверждает роль лизинга в успехе ТНК. С 1980 г. доля воздушных судов, приобретенных в лизинг, начала расти, что совпало с периодом увеличения числа ТНК - в 1970-1995 гг. их число возросло с 7000 организаций и 27000 зарубежных филиалов до 39000 организаций и 270000 зарубежных филиалов соответственно. В 2020 г. доля воздушных судов, приобретенных в лизинг, составила 50%, что подчеркивает фундаментальную роль лизинга в мировой экономике. Кроме того, значимость инструмента иллюстрируют данные о доле самолетов, приобретенных в лизинг. На 2023 г. в компании American Airlines этот показатель составил 24,3% от всего авиапарка, в Delta Air Lines — 12,3%, в Emirates Airline — 46,6%, в Air France — 45,9%. Все эти компании являются ТНК и входят в рейтинг Fortune Global 500 [3].

Динамика структуры мирового авиапарка по типу источников финансирования в 1970-2022 гг., млрд долл. [3]

Кроме того, значимость инструмента подчеркивает распределение предметов лизинга США по категориям в 1987 г.: 33,2% составляли средства вычислительной техники, 9,5% — оргтехника, 21,9% — промышленное оборудование, 4,9% — транспортные средства, 1,3% — строительные машины и 10,1% — торговое оборудование. Большинство предметов лизинга связано с ключевыми секторами экономики, в которых активно функционируют ТНК, такими как компьютеры, электроника, промышленность и торговля.

Лизинговая деятельность постепенно начала распространяться по всему миру. Уже в 1950-х годах лизинговые компании начали выходить за пределы своих стран, становясь ТНК, а сам инструмент стал международным. Все началось с США. В 1959 г. первая лизинговая компания страны открыла филиал в Канаде [1, с. 65]. Этот факт отражает роль лизинга в процессе становления ТНК до их широкого распространения.

Затем лизинговая деятельность началась в Европе с создания лизинговой компании *Serafites* во Франции в 1957 г., компании в Великобритании в 1960 г. и Германии в 1962 г. Активное развитие в регионе произошло в 1960-х благодаря законодательному закреплению и налоговым льготам, таким как французский Закон о лизинге 1966 г. Лизинг стал ключевым инструментом для компаний, включая *Siemens*, *Volkswagen* и *BMW*, особенно после энергетического кризиса 1973–1974 гг., когда рост цен на оборудование ограничил доступ к технологиям [4, с. 54]. Эти компании первыми заключали международные лизинговые сделки и стали одними из крупнейших в мире. В этом регионе наблюдается явная зависимость между ростом рынка лизинга, развитием ведущих ТНК и выходом экономики региона на мировое лидерство - бурный экономический рост в странах Евросоюза начался в 1970 г., когда объем ВВП составлял 729,23 млрд долл., а к 1980 г. он вырос до 3310 млрд долл., увеличившись в 4,5 раза [5].

Вслед за Европой влияние лизинга стало расти в Азии, а именно в Японии. Первая лизинговая компания в Японии, *Japan Leasing Corporation*, была основана в 1963 г. Рост лизинга в стране связан с теми же событиями, которые наблюдались в США и Европе, — с введением законодательства для регулирования лизинга. В 1962 г. были приняты первые нормативные акты по контролю лизинга. В 1963 г. Совет по промышленной структуре при Министерстве внешней торговли и промышленности разработал единую концепцию структурной политики, ставшую основой для государственного регулирования экономики и промышленности. В 1970-х годах в Японии были разработаны законы, которые обеспечили официальное признание лизинга как формы финансового обслуживания. В этот же период началось глобальное развитие таких японских компаний, как *Toyota Motor*

Corporation, Mitsubishi Corporation и Sony Corporation, которые в настоящее время являются ТНК. Данная тенденция развития также совпадает с увеличением уровня ВВП Японии, который в 1960-1970 гг. вырос в 3 раза [5].

Следующей страной в Азии, где лизинг стал пользоваться популярностью, стал Китай. Лизинговая деятельность начала развиваться в 1980-е годы после провозглашения «политики реформ и открытости», что привело к притоку зарубежных инвестиций. В 1981 г. была основана первая лизинговая компания China Eastern Leasing Company. Однако настоящий «лизинговый бум» в Китае пришелся на 2001 г., когда страна стала членом Всемирной торговой организации, открыв свой финансовый рынок для иностранных коммерческих банков и лизинговых компаний [3]. Лизинг способствовал развитию таких китайских ТНК, как Huawei Technologies, Alibaba Group и BYD. Также с принятием Закона о лизинге в 2004 г. китайский лизинговый рынок привлекал зарубежные компании, такие как Caterpillar, GE Capital и Siemens [6, с. 126]. Примерно с 2000 г. начинается «экономическое чудо» Китая: ВВП страны в 2000-2010 гг. показывал среднегодовой рост на уровне 10% [5].

Рынок международного лизинга начал формироваться и в Индии с 1973 г., когда была основана First Leasing Company of India. Однако значительный рост произошел в 1990-х после финансовой либерализации, снятия ограничений на капитал и законодательного закрепления лизинга. Яркий пример — Reliance Industries, которая использовала лизинг для обновления оборудования и экспансии в США, Великобританию и на Ближний Восток. Сегодня это одна из крупнейших ТНК Индии. Развитие ТНК способствовало и росту экономики: ВВП страны в 1995–2000 гг. увеличился в 1,45 раза [5].

В заключение можно сказать, что исторический аспект фундаментально позволяет объяснить современную глобальную экономическую ситуацию в странах-лидерах и крупных ТНК этих государств. Международный лизинг сыграл ключевую роль в становлении ТНК, обеспечивая им финансовую гибкость, доступ к технологиям и снижение затрат. Сегодня он остается стратегическим инструментом конкурентоспособности, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как производство электромобилей и искусственный интеллект. Исследование Dell Technologies в 2016 г. показало, что 80% ТНК видят угрозу со стороны стартапов, а 45% опасаются устаревания в ближайшие 3-5 лет [7]. Именно лизинг может сохранить лидерские позиции нынешним ТНК, так как он способствует более легкому доступу к передовым технологиям, иначе диффузии инноваций. Современные тенденции показывают рост влияния развивающихся

рынков: Китай в 2024 г. занимает второе место с 128 крупнейшими компаниями после США – 139 компаний [2]. Это подтверждает, что сочетание лизинга, инноваций и экономических реформ значимо для глобального лидерства в мировой экономике. Таким образом, компании, эффективно использующие лизинг, сохраняют конкурентные позиции, адаптируясь к изменениям мирового рынка.

Библиографические ссылки

1. Гуца Г. Н. Развитие лизинга в США и его правовое регулирование. Вестник Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова. 2004. №2–3 (18). С. 60–71.
2. Рейтинг топ-500 крупнейших компаний мира по выручке на 2024 г. – URL: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Мировой рынок лизинга, обзор 2023 г. URL: <https://avangard.by/home/company/news/mirovoy-rynok-lizinga.-obzor-2023/> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Весина В. В. Особенности развития международного лизинга в экономиках зарубежных стран. Вестник университета. 2016. №5. С. 52–56.
5. Уровень ВВП стран мира. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/world/gdp> (дата обращения: 17.02.2025).
6. Николаевский В. В. Организация лизинговой деятельности как драйвер модернизации экономики: возможности использования опыта Китая для стран ЕАЭС. Белорусский Экономический Журнал. 2024. №3. С. 123–136.
7. Почти 80% компаний чувствуют угрозу со стороны стартапов. URL: <https://rb.ru/news/startups-vbigcompany/> (дата обращения: 17.02.2025).

РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: ВЛИЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

В. Д. Дубравина

*студентка 3 курса; vikadubravina@gmail.com;
научный руководитель - Маньшин Р.В., кандидат экономических наук, доцент*

Статья рассматривает влияние криптовалют на мировую финансовую систему и их роль в развитии экономик. Анализируются децентрализация, финансовая инклюзия, снижение транзакционных издержек и предпринимательские возможности. Обсуждаются перспективы регулирования и международного сотрудничества для эффективной интеграции цифровых активов.

Ключевые слова: криптовалюты; блокчейн; децентрализация; регулирование криптовалют; цифровые активы; финансовая инклюзия; международные переводы.

Криптовалюты становятся важной частью мировой финансовой системы, трансформируя традиционные экономические процессы. Развивающиеся страны, сталкивающиеся с ограниченным доступом к банковским услугам и нестабильностью национальных валют, все чаще рассматривают цифровые активы как инструмент экономического роста. В статье анализируются влияние криптовалют на традиционные финансовые институты, их преимущества и вызовы, а также перспективы регулирования и интеграции в финансовые системы развивающихся экономик.

Одним из главных преимуществ криптовалют является их децентрализованный характер. В отличие от фиатных денег, выпуск и контроль цифровых активов не зависят от государственных институтов, а транзакции осуществляются через блокчейн-сети, что обеспечивает прозрачность и безопасность [3].

Блокчейн предотвращает мошенничество и двойное расходование средств за счет механизмов консенсуса, таких как Proof-of-Work (PoW) и Proof-of-Stake (PoS). Однако существуют риски, связанные с атаками 51%, при которых злоумышленники получают контроль над большей частью вычислительных мощностей сети, а также с уязвимостями смарт-контрактов [5].

Криптовалюты меняют роль традиционных банков, предоставляя пользователям альтернативные способы хранения и перевода средств без посредников [7]. Например, в Сальвадоре, где в 2021 году биткойн был признан официальным платежным средством, наблюдается снижение комиссий за международные переводы, что особенно важно для страны, где денежные переводы от мигрантов составляют 24% ВВП [8].

Кроме того, криптовалюты становятся частью глобального инвестиционного рынка. Институциональные инвесторы рассматривают биткойн и другие цифровые активы как средство диверсификации портфеля, что повышает их ликвидность и капитализацию [9]. Однако высокая волатильность остается значительным риском: например, в 2022 году обвал криптовалютного рынка привел к потере более 2 трлн долларов рыночной стоимости [10].

Возможности использования криптовалют в развивающихся экономиках:

Финансовая инклюзия: криптовалюты обеспечивают доступ к финансовым операциям через мобильные кошельки и децентрализованные платформы, что особенно важно в странах с низким уровнем банковского обслуживания, таких как Нигерия, где менее 40% населения имеют счета в банках [11].

Снижение транзакционных издержек: международные переводы через банки сопровождаются комиссиями до 10%, тогда как криптовалютные транзакции дешевле и быстрее. В Латинской Америке это снижает потери на комиссиях и повышает доступность денежных переводов [12].

Новые возможности для предпринимательства: криптовалюты способствуют привлечению инвестиций через ICO (первичное размещение монет) и DeFi (децентрализованные финансы). В Абхазии, где экономика переживает сложности, внедрение криптовалют привлекло инвестиции и создало новые рабочие места в сфере майнинга [13].

Отсутствие единого регулирования криптовалют остается одной из главных проблем. В одних странах они признаны в качестве платежного средства (Сальвадор), в других запрещены (Китай), а третьи, как Казахстан, используют их для развития финансового сектора [14].

Международный валютный фонд подчеркивает необходимость создания глобальной регуляторной системы, чтобы минимизировать риски использования криптовалют в незаконных операциях и защитить инвесторов [15]. При этом слишком жесткое регулирование может замедлить развитие инновационных финансовых технологий.

В заключение можно сказать, криптовалюты играют все большую роль в мировой финансовой системе, предоставляя развивающимся экономикам инструменты для роста, повышения финансовой доступности и привлечения инвестиций. Однако их интеграция требует выработки сбалансированной регуляторной политики, которая позволит минимизировать риски и максимально использовать преимущества цифровых активов. Международное сотрудничество в этом вопросе является ключевым фактором для обеспечения стабильности и устойчивого развития криптоиндустрии.

Библиографические ссылки

1. Что такое криптовалюта и как она применяется. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptocurrency> (дата обращения 18.02.2025)
2. Что такое криптовалюта. URL: <https://www.malwarebytes.com/ru/cryptocurrency> (дата обращения 18.02.2025)
3. Криптовалюты и их влияние на мировую финансовую систему. URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/kriptovalyuty-i-ikh-vliyanie-na-mirovuyu-finansovuyu-sistemu/> (дата обращения 18.02.2025)
4. Зиниша О.С., Сюткина Е.С. Роль криптовалют в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kriptovalyut-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения 19.02.2025)
5. Тхамокова С.М., Бесланев А.З., Кушхаканова И.М. Криптовалюта в современной экономике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-v-sovremennoy-ekonomike/viewer> (дата обращения 19.02.2025)
6. Володарский Д. В., Карапетян Д. А., Шершнева Г. А., Буслаева И. А. Криптовалюта и ее значение в современной экономике. URL: <https://moluch.ru/young/archive/74/3970/> (дата обращения 20.02.2025)
7. Свиридов В.А. Влияние криптовалют на финансовую систему. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kriptovalyut-na-finansovuyu-sistemu/viewer> (дата обращения 20.02.2025)
8. Олефиренко В.В., Шаров С.В. Влияние криптовалюты на финансовый рынок. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kriptovalyuty-na-finansovy-rynok/viewer> (дата обращения 20.02.2025)
9. Введение в децентрализацию криптовалюты. URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/13402504952786?> (дата обращения 21.03.2025)
10. Безопасность, децентрализация и равные права. Как работает блокчейн. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fe6f4d99a794739760fe17f> (дата обращения 21.03.2025)
11. Криптовалюты и финансовая инклюзия в развивающихся странах. URL: <https://anyexchange.best/kriptovalyuty-i-finansovaya-inklyuziya-v-razvivayushhihsya-stranah/> (дата обращения 26.03.2025)
12. Цифровые платежи для трансграничных расчетов. URL: <https://index1520.com/upload/medialibrary/1af/99agg53114zlsbo4ohu4xi5qc6piyjc8/241126OTLKRuss.pdf> (дата обращения 26.03.2025)
13. Юнда Д.Р., Смирнова О.А. Криптовалюты как инструмент для развивающихся экономик. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-kak-instrument-dlya-razvivayuschih-sya-ekonomik/viewer> (дата обращения 26.03.2025)
14. Регулирование криптовалюты: мировой опыт. URL: <https://econs.online/articles/techno/regulirovanie-kriptovalyuty-mirovoy-opyt/> (дата обращения 28.03.2025)
15. Глобальное регулирование криптоактивов должно носить комплексный, последовательный и согласованный характер. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/12/09/blog120921-global-crypto-regulation-should-be-comprehensive-consistent-coordinated> (дата обращения 28.03.2025)

БОРЬБА ЗА МЕСТО ПОД СИРИЕЙ: ТРОЯ XXI ВЕКА В ПАУТИНЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

И.Н. Миронов

*студент 2 курса; ilay.mironov@yandex.ru;
научный руководитель – Ибрагимов Ф.Э., преподаватель*

Сирия, располагающаяся на перекрестке Европы, Азии и Африки, граничащая с Турцией на севере, с Ираком на востоке, с Иорданией и Ливаном на юге, омываемая Средиземным морем на западе, уже более десяти лет остается эпицентром геополитического противостояния. Ее площадь можно сопоставить со штатом Флорида – 185000 кв. км. И все же именно этот регион, богатый на нефть, газ, фосфориты, хром, уран и другие полезные ископаемые, стал ареной борьбы за влияние между ведущими мировыми державами, региональными игроками и ТНК. В XXI веке Сирия превратилась в современную Трою, где пересекаются интересы США, России, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и других стран. Главная мистерия новой «Илиады» в том, кто войдет в крепость и какой хитростью или все-таки Троя выстоит. В данной статье мы рассмотрим мотивацию и методологию ключевых игроков, а также их стратегии в борьбе за контроль над Сирией.

Ключевые слова: Сирия; Россия; США; Турция; Иран; Саудовская Аравия; Израиль; Китай; глобальные интересы; неоколониализм; борьба за ресурсы.

Сирия, как и многие страны Ближнего Востока, стала жертвой колониального наследия. Тайное соглашение Сайкс-Пико 1916 года разграничило регион на сферы влияния между Великобританией, Францией и Россией (после выхода из войны Советская Россия больше не могла претендовать на территории в силу невыполнения союзнических условий; на конференции в Сан-Ремо французы получили французский мандат на Сирию, а англичане — британский мандат на Месопотамию), создав искусственные границы, которые не учитывали этнические и религиозные особенности. Так, Сирия стала французской колонией. Соглашение подготовило почву для многих конфликтов в регионе, в частности, ливанской гражданской войны (1975–1990 гг.), возникновению арабо-израильского конфликта (с 1948 г. – по наше время), гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 году. Во многом именно география предопределила стратегическую важность региона, связывающего три конца света и играющего важную роль в международных транспортных коридорах, таких как проект «Север-Юг», который соединяет Россию, Иран и Индию.

Сирия обладает значительными запасами нефти, которые оцениваются в 2,5 млрд баррелей. Основные месторождения расположены на во-

стоке страны, в провинциях Дейр-эз-Зор и Хасеке. Это делает ее привлекательной для внешних игроков. Рассмотрим основных монополистов на сырьевом рынке:

1. Al Furat Oil Company. В 1980 году для разведки и инвестиций в нефтяные месторождения в Сирии была создана эта компания. 65% акций принадлежали сирийскому государству, а оставшиеся 35% достались группе иностранных компаний во главе с голландской Shell.

2. Deir Ez Zor Petroleum Company. Принадлежала СПС и французской Total. Total приостановила деятельность в стране с декабря 2011 года.

3. Delta Crescent Energy Company. Компания была создана с целью обеспечения нефтяного контракта в Сирии и работала с Государственным департаментом США. 28 мая 2021 года администрация Байдена решила не продлевать лицензию Delta Crescent и дала ей 30 дней на прекращение деятельности в Сирии, компания там больше не работает.

4. Также в Сирии работали, например, канадская Suncor, польская Kulczyk, американо-египетская фирма IPR, хорватская INA, российские «Стройтрансгаз» и «Союзнефтегаз», сингапурская Triton.

Оценим расстановку сил до 8 декабря 2024 года, когда произошло падение режима Башара Асада. Курдские силы, такие как Сирийские демократические силы (SDF), при поддержке США контролировали большую часть нефтяных месторождений на востоке Сирии. Курды использовали доходы от продажи нефти для финансирования военных формирований, поэтому на них оказывалось постоянное давление со стороны Турции и сирийского правительства. США, поддерживая курдские формирования, сохраняли контроль над ключевыми нефтяными месторождениями. Это позволяло Вашингтону влиять на экономическую ситуацию в Сирии и ограничивать возможности сирийского правительства и его союзников. Россия, поддерживая власть Башара Асада, стремилась помочь восстановить контроль сирийского правительства над нефтяными месторождениями. Формальной причиной для закрепления своих позиций стала борьба с террористическими формированиями. «Специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики», объявленные в 2015 году, служили не только подъему имиджа России на мировой политической арене, но и сохранению лояльного к Москве правительства. Численность группировки войск Вооружённых сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике в 2024 году составляла 7500 человек, а военные базы позволяли вмешиваться во внутреннюю политику страны. В свою очередь Турция также боролась с курдами, рассматривая их формирования как угрозу своей национальной безопасности, проводив военные операции на севере Сирии. Также Анкара заинтересована в доступе к сирийским

нефтяным ресурсам. Иран, как и Россия, являясь ключевым союзником сирийского правительства, заинтересован в восстановлении контроля Дамаска над нефтяными месторождениями. Это позволило бы Тегерану укрепить свои позиции в регионе и компенсировать экономические потери от санкций, под которыми он находится около 45 лет. Китай, хотя и не участвует напрямую в борьбе за сирийскую нефть, рассматривает Сирию как часть своей инициативы в рамках проекта «Один пояс, один путь». Пекин заинтересован в инвестициях в энергетический сектор Сирии, что может укрепить его экономическое присутствие в регионе. Стратегемы «мягкой силы» и «сеяния раздора» методологически подтверждают его мотивацию. Теперь рассмотрим более детально сегодняшнее положение дел с позиции каждой из сторон.

Стремления Москвы сохранить свое военное присутствие в регионе можно объяснить не только желанием контролировать ресурсы, но и доступом к Средиземному морю через порт Тартус. Торговые и геополитические амбиции особенно прослеживаются на момент конца Первой мировой войны, когда России были обещаны проливы Босфор и Дарданеллы, находящиеся под контролем Британии. В случае возможного свертывания военных баз ВС РФ бесконтрольные площади в скором времени будут перераспределены между США и НАТО, их амбиции подтверждаются обильным финансированием различных проектов в Сирии (Рис. 1)

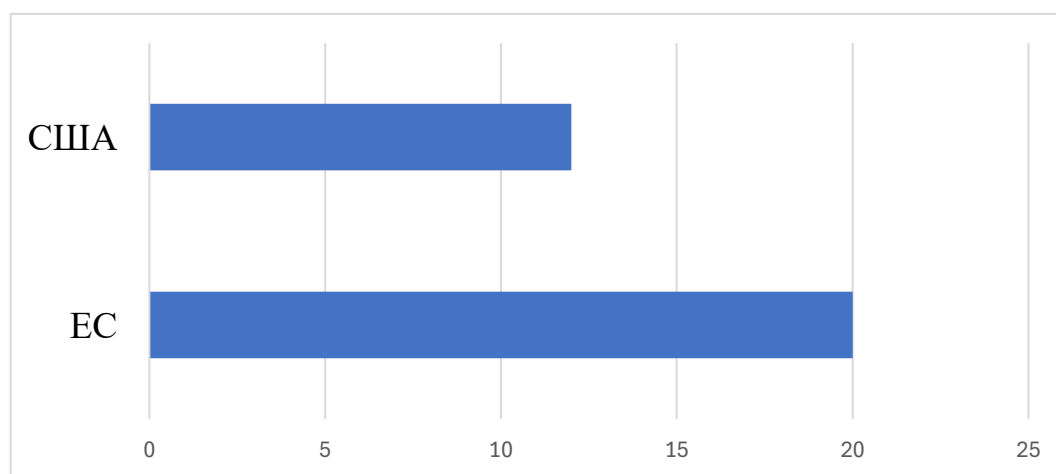

Рис. 1. Международная помощь Сирии, млрд долл. Крупнейшие источники международной помощи Сирии с начала войны, 2021 г.

Россия в попытке урегулировать конфликт активно участвовала с 2017 года в «Астанинском процессе» с участием Турции и Ирана. Однако, переговоры завершились безрезультатно, поддержка оппозиционных группировок другими игроками дала о себе знать. «Разделяй и властвуй» — политическая нестабильность создает благоприятную почву для экономических интервенций (Рис. 2)

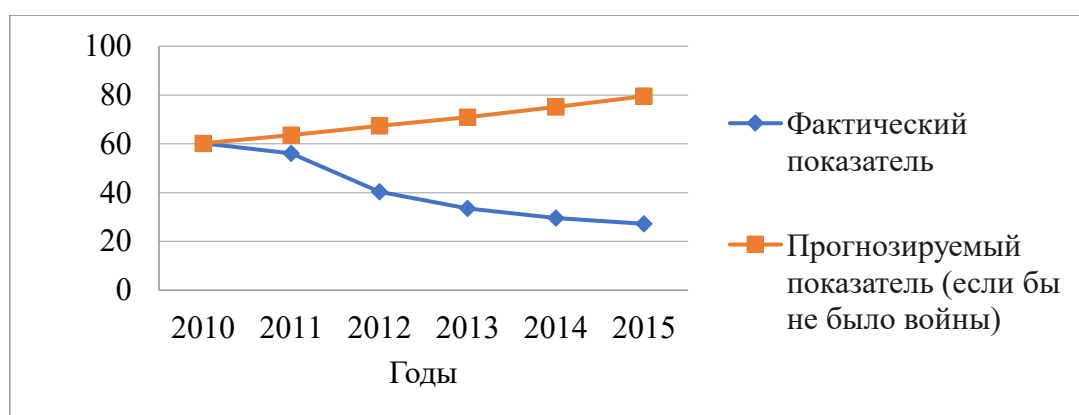

Рис. 2. ВВП Сирии в ценах 2010 г., млрд долл., 2017 г.

США, с другой стороны, видят в Сирии плацдарм для сдерживания Ирана и его союзников, включая «Хезболлу». Вашингтон финансово поддерживает Сирийские демократические силы (SDF), которые контролируют северо-восточные регионы Сирии. На курдском подспорье несмотря на союзнические обязательства США и Турции в рамках НАТО напряженность создается из-за разной позиции по этому вопросу.

Турция, возглавляемая президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом, демонстрирует стремление к восстановлению своего влияния в регионе, основываясь на идеологических принципах неоосманизма. Анкара поддерживает сирийскую оппозицию и проводит военные операции против курдских формирований, YPG, SDF, в частности. Стратегическая концепция, известная как «Эрдогановский блицкриг», предполагает создание буферной зоны на севере Сирии, что позволяет Анкаре осуществлять контроль над миграционными потоками беженцев и минимизировать риски, связанные с потенциальным образованием курдского государственного образования. Данная стратегия также направлена на предотвращение усиления влияния других региональных и глобальных игроков, включая США и Россию, в северных районах Сирии.

Иран, как главный союзник Сирии, видит в этой стране ключевое звено своей «шиитской оси», которая включает также Ирак и Ливан. Тегеран поддерживал режим Асада, используя Сирию как плацдарм для противостояния Израилю и США. Более того, между Ираном и Россией было заключено стратегическое партнерство.

Саудовская Аравия, как главный соперник Ирана, стремится ослабить его влияние в Сирии. Эр-Рияд поддерживал сирийскую оппозицию и выступал за смену режима Асада. Похоже, Саудовская Аравия встала на сторону США.

Израиль рассматривает Сирию как угрозу своей безопасности в контексте присутствия Ирана и «Хезболлы». Тель-Авив проводил регулярные

авиаудары по иранским объектам в Сирии, стремясь предотвратить создание военной инфраструктуры, которая могла бы быть использована против Израиля. Он также обеспокоен усилением Турции в регионе.

По количеству присутствующих стран в регионе (Россия, США, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Китай) и пересечению их интересов можно классифицировать этот конфликт как один из самых сложных и многогранных в современной истории. С 29 января 2025 года пост президента Сирии занимает Ахмед Хусейн аш-Шараа. В настоящее время формирование точных прогнозов относительно будущего Сирии представляется крайне затруднительным, учитывая неожиданное пришествие к власти лидера исламистской группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ). Данное событие существенно трансформирует политический курс страны в сторону усиления националистических и исламистских тенденций, что вызывает ассоциации с начальным периодом правления движения «Талибан» в Афганистане.

Подобный сдвиг в политической ориентации может привести к значительным изменениям как во внутренней политике Сирии, так и в ее внешнеполитических отношениях, что, в свою очередь, способно оказать позитивное долгосрочное влияние на стабильность региона в целом. В ближайшие годы Сирия, вероятно, все же останется ареной борьбы за влияние, но многие страны будут вытеснены из игры. Однако, как показывает история, долгосрочное урегулирование возможно только при условии учета интересов всех сторон и поиска компромиссов, следовательно логично появление «Астанинского процесса 2.0» в ближайшем будущем.

В противном случае Сирия рискует стать «вечной Троей», где конфликты будут продолжаться десятилетиями, унося жизни тысяч людей и дестабилизируя весь регион, как это происходит с Ираком, Ливаном, Йеменом и Ливией.

Библиографические ссылки

1. Саудовский формат о переговорах в Эр-Рияде. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/saudovskij_format (дата обращения: 20.02.2025)
2. Блицкриг Эрдогана. Сирийская кампания только начинается. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/blitckrig_erdogana (дата обращения: 21.02.2025)
3. Сирийская карта. Появится ли на Ближнем Востоке новый Арабиستان? Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/sirijskaya_karta (дата обращения: 22.02.2025)
4. Сирийский разлом. Как будет меняться характер конфликта. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/sirijskij_razlom (дата обращения: 24.02.2025)
5. Битва пактов. Мирное соглашение по Газе и стратегический договор между Россией и Ираном: взгляд в закулисы. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/bitva_paktov (дата обращения: 25.02.2025)

6. Кто победил в Сирии. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/kto_pobedil_v_sirii_51 (дата обращения: 28.02.2025)
7. Что произошло с Сирией за 10 лет войны. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2021/604753db9a794749c12f6ebe> (дата обращения: 28.02.2025)
8. Путь к миру в Сирии. Большие возможности, серьезные риски. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459306> (дата обращения: 20.02.2025)
9. Борьба за сирийскую нефть: Россия владеет наибольшей долей, а США контролируют ее через посредников (Asharq Al-Awsat, Саудовская Аравия) (Asharq Al-Awsat, Саудовская Аравия). URL: <https://inosmi.ru/20191211/246413230.html?ysclid=m7okuuixay225999168> (дата обращения: 20.02.2025)

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВЛИЯНИЕ: ЭКОНОМИКА БРАЗИЛИИ В СОСТАВЕ БРИКС

К.А. Мкртичян

*Студент 2 курса; 1132230092@pfur.ru;
научный руководитель – Назарова Д.В., ассистент*

В статье рассматривается процесс создания организации БРИКС и значение Бразилии в ее становлении. Анализируются изменения, произошедшие в экономике Бразилии с момента присоединения к этому объединению. Статья исследует влияние участия Бразилии в БРИКС на ее торговые отношения, инвестиции и экономическую стабильность. Также обсуждаются ключевые проблемы и перспективы дальнейшего развития страны в контексте глобальной интеграции. Статья предоставляет углубленный анализ роли Бразилии в БРИКС и ее экономических результатов.

Ключевые слова: БРИКС; экономика Бразилии; международное сотрудничество; Китай; торговые отношения; экономическая стабильность; инфраструктурные проекты.

БРИКС представляет собой межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой, включая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, а также недавно присоединившихся государств. Основная цель БРИКС — углубление экономического сотрудничества и укрепление позиций стран-членов на мировой арене. Это объединение служит платформой для обсуждения ключевых экономических и политических вопросов, развития торгово-финансовых стратегий и содействия взаимовыгодному партнерству. БРИКС играет важную роль в формировании многополярного мира и обеспечении финансовой стабильности.

Экономика Бразилии в составе БРИКС претерпела значительные трансформации с момента создания этого объединения. Процесс формирования БРИКС начался в 2006 году, когда на Петербургском международном экономическом форуме были заложены основы сотрудничества между Бразилией, Россией, Индией и Китаем. Первая встреча в формате БРИК состоялась в сентябре того же года в Нью-Йорке на 61 сессии Генеральной ассамблеи ООН, где министры этих стран выразили заинтересованность в развитии многопланового сотрудничества [1].

Мотивация Бразилии присоединиться к БРИКС была обусловлена стремлением к расширению экономического сотрудничества и укреплению позиций на глобальном рынке. Вступление в эту организацию позволило Бразилии участвовать в обсуждении важных вопросов мировой эко-

номики и геополитики, а также получить доступ к новым рынкам и инвестициям. Бразилия же полезна для БРИКС тем, что она крупнейшая экономика Южной Америки и пятая по величине в мире, она играет важную роль в содействии экономической интеграции и региональному развитию в Латинской Америке [2].

С момента создания БРИКС экономика Бразилии претерпела значительные изменения. Чтобы оценить качество этих изменений, следует изучить основные макроэкономические показатели. Для начала рассмотрим динамику изменения номинального ВВП, представленного на рис. 1.

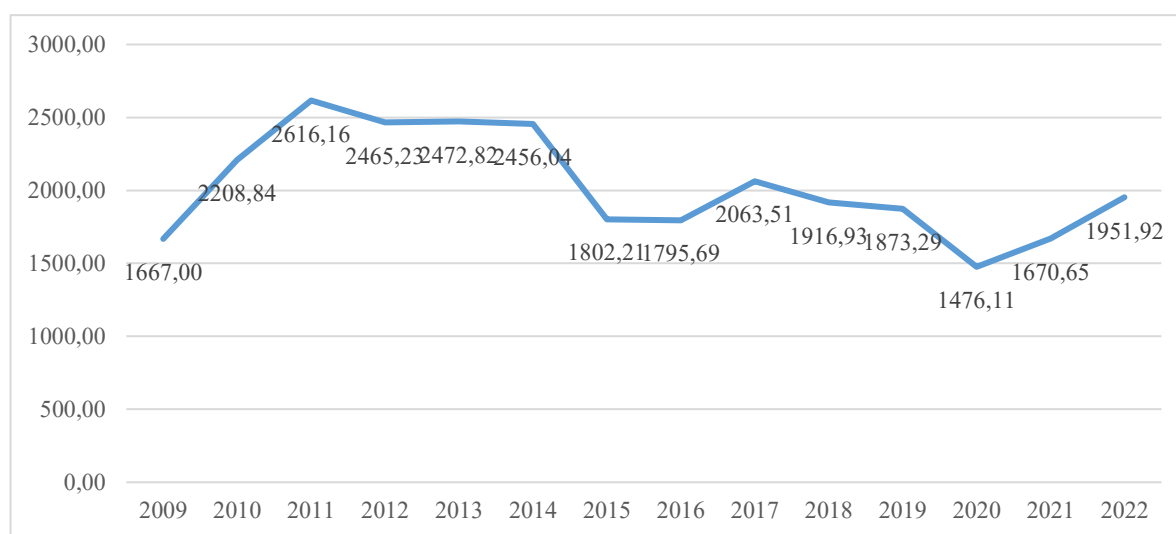

Рис. 1. Динамика номинального ВВП Бразилии 2009-2022 гг., млрд. долл. [3]

Первый саммит БРИК проходил в 2009 году. На тот момент ВВП Бразилии составлял около 1,6 трлн долл. США. За 13 лет, к 2022 году, рост ВВП составил незначительные 17%, достигнув отметки 1,9 трлн долл. США. Если бы мы смотрели изменённый ВВП не номинальный, а по ценам 2009 г., то могли бы засвидетельствовать о стабильном росте. Однако, средняя инфляция в 5% годовых нивелировала весь прогресс. Оценим другие, более корректные, показатели. На рис. 2 представлена динамика изменения ВВП по ППС.

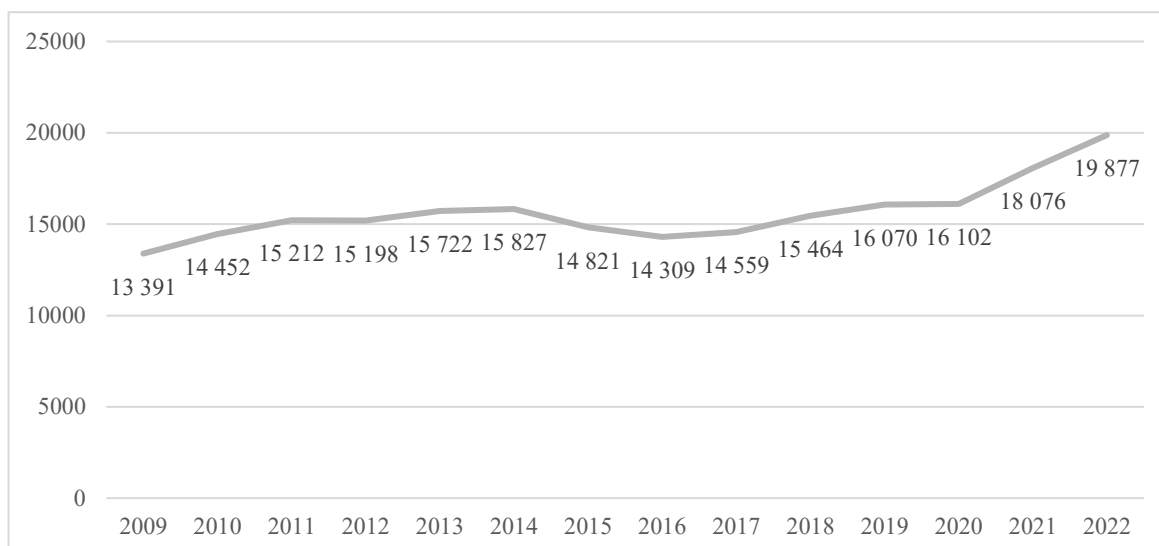

Рис.2. Динамика ВВП по ППС Бразилии 2009-2022 гг., долл. [3]

ВВП Бразилии по паритету покупательной способности демонстрирует стабильный рост. В 2009 году ВВП по ППС составлял примерно 13391 долларов США, а к 2022 году достиг 19877 долларов США. Это увеличение на 48% за 13 лет свидетельствует об относительно высоком уровне жизни граждан, а также о положительном влиянии участия в БРИКС на экономику Бразилии. Рост ВВП по ППС можно объяснить расширением торговых отношений с другими странами-членами БРИКС, особенно с Китаем, а также увеличением инвестиций в инфраструктурные проекты. На рис. 3 представлена доля импорта Бразилии.

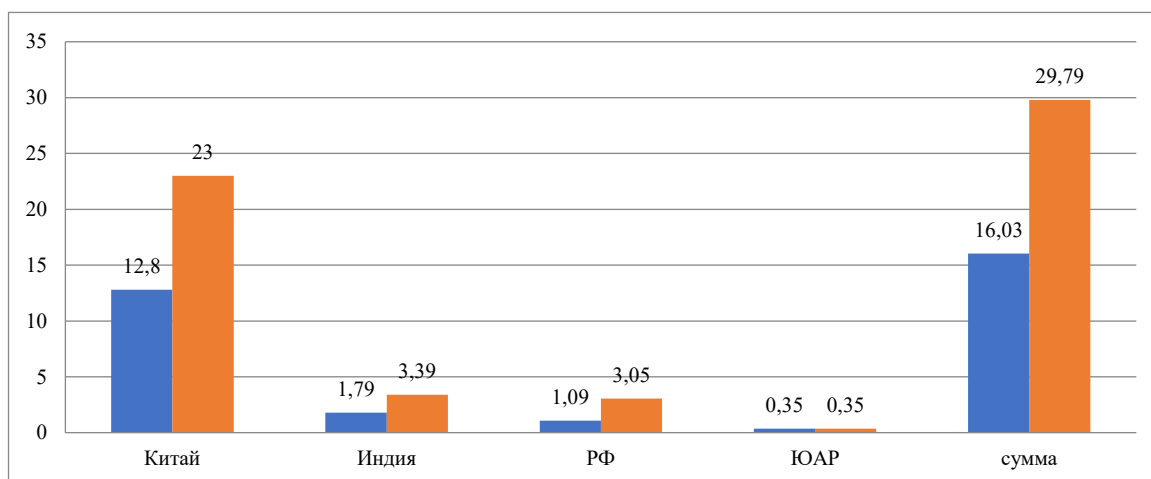

Рис.3. Доля импорта Бразилии со странами БРИКС в 2009-2022гг., % [4]

В 2009 году доля импорта Бразилии со странами БРИКС составляла около 16%. К 2022 году эта доля увеличилась до 29,8%, что указывает на успешную интеграцию Бразилии в торговые отношения внутри объедине-

ния и положительное влияние БРИКС на ее экономику. В частности, импорт из Китая в 2022 году составил 23% от общего импорта Бразилии. Импорт из России и Индии также увеличился, хотя их доля остается относительно низкой. К примеру, импорт из России в основном включает в себя нефть и нефтепродукты, а из Индии — фармацевтические препараты и текстиль. Рис. 4 же показывает динамику экспорта Бразилии.

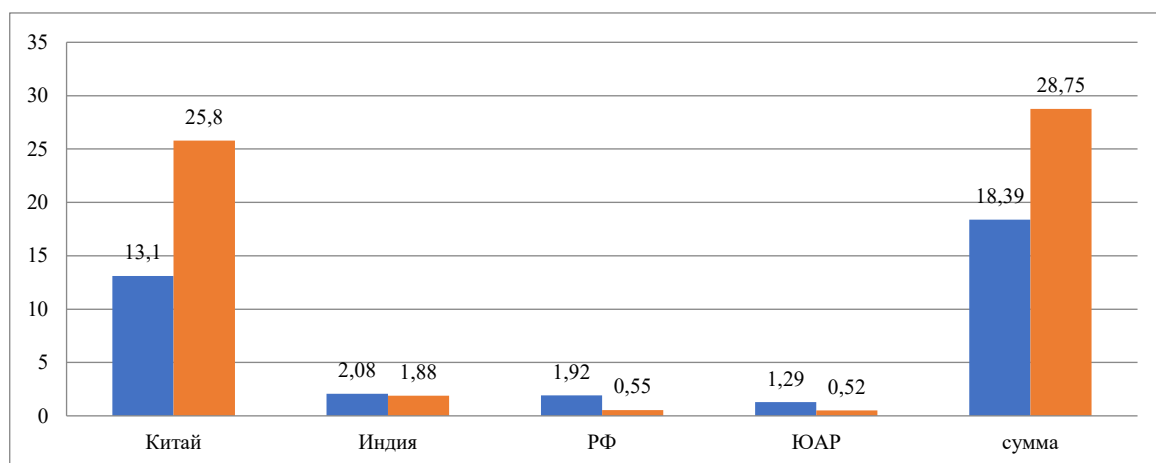

Рис. 4. Доля экспорта Бразилии со странами БРИКС в 2009-2022гг., % [4]

В 2009 году доля экспорта Бразилии в страны БРИКС составляла около 18,4%. К 2022 году эта доля увеличилась до 28,75%, что является одной из самых высоких среди стран-членов объединения. Экспорт в Китай остается доминирующим направлением, составляя около 25,8% от общего экспорта Бразилии. Однако экспорт в Россию и Индию показал снижение доли в общем экспорте Бразилии. Это снижение обусловлено изменениями в глобальных рыночных условиях и структурой торговли.

В целом, присоединение к БРИКС позволило Бразилии расширить торговые отношения с другими странами-членами. Торговля между Бразилией и Китаем значительно увеличилась, и Китай стал одним из крупнейших торговых партнеров Бразилии. Это связано не только с увеличением экспорта сырьевых товаров, но и с ростом торговли в сфере услуг и промышленной продукции. Например, экспорт промышленности в Китай увеличился на 20% за последние пять лет, что указывает на диверсификацию бразильского экспорта.

Несмотря на все вышеперечисленные достижения, экономика Бразилии сталкивается с некоторыми трудностями, такими как высокий уровень государственного долга и зависимость от экспорта отдельных товаров. Одной из основных проблем является сложная налоговая система, которая усложняет ведение бизнеса и снижает инвестиционную привлекательность страны. Для преодоления этих вызовов Бразилии необходимо реа-

лизовать комплексные структурные реформы, направленные на повышение конкурентоспособности экономики. Это позволит стране использовать потенциал участия в БРИКС для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения.

В рамках БРИКС для Бразилии открывается ряд новых возможностей, одной из которых является инвестирование в ее инфраструктуру со стороны объединения. Уже сейчас страны-члены БРИКС активно участвуют в финансировании крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, мостов и энергетических объектов. Например, проект по расширению портовой инфраструктуры в Бразилии получил значительное финансирование от китайских инвесторов. [5] Это не только улучшает условия для бизнеса и инвестиций, но и создает новые рабочие места и стимулирует местную экономику.

Создание единой резервной валюты БРИКС, обсуждаемое в рамках содружества, также является достаточно значимой перспективой для экономики Бразилии. Это может стать важным шагом в снижении зависимости от доллара США и евро, что потенциально укрепит экономическую стабильность стран-членов. Однако реализация этого проекта требует согласования денежно-кредитной политики среди стран с разным уровнем экономического развития. Прошло около 40 лет между началом первых разговоров о возможности создания единой валюты для стран Европы и фактическим появлением безналичного обращения евро в 1999 году. [6]

Заключение. Участие Бразилии в БРИКС стало важным шагом в её экономическом развитии, хотя результаты неоднозначны. С одной стороны, страна укрепила свои позиции на глобальной арене, расширила торговые связи и привлекла инвестиции. С другой — продолжает сталкиваться с высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров, сложной налоговой системой и растущим гос.долгом, который в 2023 году достиг 88% от ВВП страны (по данным МВФ). Ключевым достижением стало укрепление сотрудничества с Китаем. Однако экспорт в другие страны БРИКС, такие как Россия и Индия, остаётся ограниченным, что подчёркивает необходимость диверсификации торговых связей. Китайские инвестиции в строительство железных дорог и портов способствовали улучшению логистики и созданию рабочих мест. Однако для привлечения большего объема инвестиций Бразилии нужны структурные реформы, такие как упрощение налоговой системы и улучшение бизнес-климата.

Перспективы Бразилии в БРИКС остаются многообещающими, особенно в свете обсуждения единой резервной валюты, которая может снизить зависимость от доллара США. Реализация этой инициативы потре-

бует согласования денежно-кредитной политики между странами с разным уровнем развития, а это значит, что еще не одной стране придется реструктурировать свою экономическую систему.

Библиографические ссылки:

1. Экспертный совет БРИКС Россия. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/history> (дата обращения: 26.02.2025).
2. TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/rol-brazilii-v-brics/> (дата обращения: 26.02.2025).
3. World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 27.02.2025).
4. ОЕС. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/history> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Уильям Далдеган, Витория Де Борба. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-briks-analiz-proektov-finansiruemyh-nbr> (дата обращения: 27.02.2025).
6. Газпромбанк инвестиции. URL: <https://gazprombank.investments/> (дата обращения: 27.02.2025).

КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ ЗА ВЛИЯНИЕ В АЗИИ

Е.Б. Соломаха

студент 3 курса; 1132222065@pfur.ru;

научный руководитель – Соколан Д.С., кандидат экономических наук, доцент

В статье проводится обзор многогранного соперничества между двумя крупнейшими азиатскими державами, охватывающее экономическую и политическую сферы. Исследование выявляет ключевые области конкуренции, такие как: инфраструктурные проекты и борьба за политическое влияние в региональных организациях.

Ключевые слова: торговая война; инфраструктурные проекты; экономическое влияние.

В 21 веке Азия стала свидетелем подъема двух экономических гигантов: Китая и Индии. Обе страны демонстрируют впечатляющий экономический рост, укрепляют военную мощь и стремятся к усилению своего влияния в регионе и за его пределами. Это естественным образом приводит к соперничеству между ними, которое проявляется в различных сферах: от экономики и инфраструктурных проектов до военной мощи и дипломатии. Борьба за влияние между Китаем и Индией формирует геополитический ландшафт Азии и оказывает значительное воздействие на другие страны региона и на глобальную политику в целом.

К странам Азии мы относим:

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Восточная Азия: Китай, Япония, Северная Корея, Южная Корея, Монголия, Тайвань.

Юго-Восточная Азия: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Вьетнам.

Южная Азия: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка.

Западная Азия (Ближний Восток): Армения, Азербайджан, Бахрейн, Кипр, Грузия, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

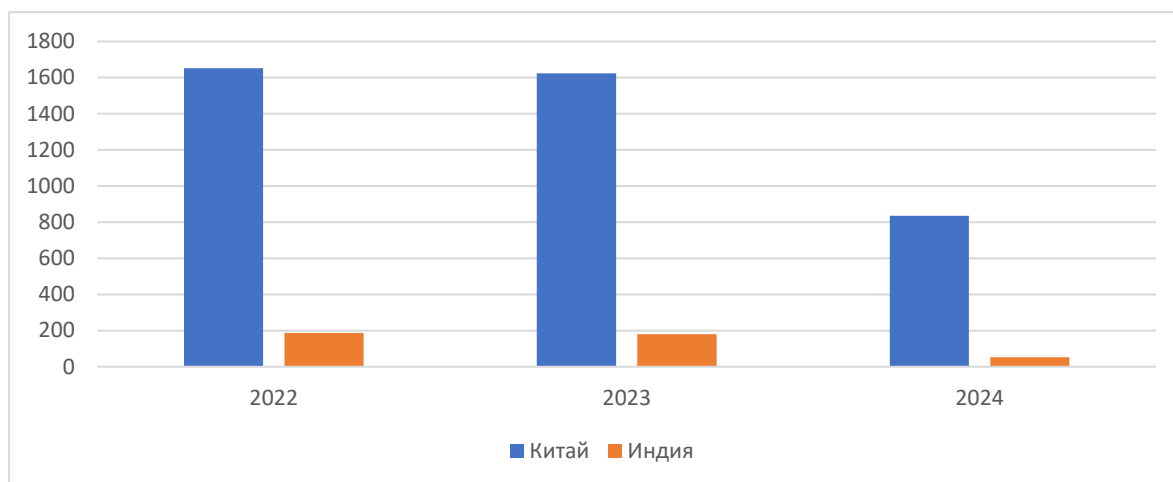

Рис. 1. Динамика импорта Азии из Китая и Индии с 2022–2024 гг., млрд. долл. США [1]

Рис.2. Структура импорта Азии из Китая в 2024г., % [1]

Рис. 3. Структура импорта Азии из Индии в 2024г., % [1]

Общий импорт Азии из Китая в 2024 году составил 834 млрд. долл., 15,9% от всего импорта региона. Но по сравнению с прошлыми годами он упал почти в 2 раза. (с 1623 млрд. до 834 млрд.). Топ 3 товара для Азии – электронные интегральные схемы (153,5 млрд. долл. США, 18,4% от всего импорта), телефонные аппараты (77,01 млрд. долл. США, доля 9,2%), Автоматические машины обработки (магнитные и оптические) (47 млрд. долл. США, доля 5,6%). Нефть имеет долю меньше 1%, в 2024 году Азия импортировала ее на 7 млрд. долл. США, хотя в прошлом году регион закупил нефть на 27 млрд. долл. США. [Табл. 1, 2]

Общий импорт Азии из Индии в 2024 составил 52,1 млрд. долл. США (около 1% от всего импорта региона). По сравнению с 2023г. импорт из Индии упал на 127,5 млрд. долл. США. Топ-3 товара - натуральный или культивированный жемчуг (6,5 млрд. долл. США.), электрические машины и оборудование (6,1 млрд. долл. США) и органические химикаты (4,3 млрд. долл. США). [Табл. 1, 3]

Такое падение экспорта для Китая обусловлено сужением технологического разрыва и сокращением доступности дешёвой рабочей силы. Эти факторы создают благоприятные условия для производителей промышленных товаров в других странах, которые получают возможность более эффективно конкурировать с Китаем как на своих внутренних рынках, так и на рынках третьих стран. Кроме того, в Китае наблюдается устойчивый рост уровня реальной заработной платы, что приводит к удорожанию внутренней продукции и снижению её ценовой конкурентоспособности на международной арене. И если в Китае экономическая модернизация происходила последовательно: от аграрного сектора к промышленному, а затем к сфере услуг, то в Индии наблюдался скачкообразный переход от сельского хозяйства к сектору услуг, практически минуя этап развития промышленности. [7, с. 34–44] Это привело к недостаточной диверсификации производственного сектора и ограничило его способность конкурировать на глобальных рынках.

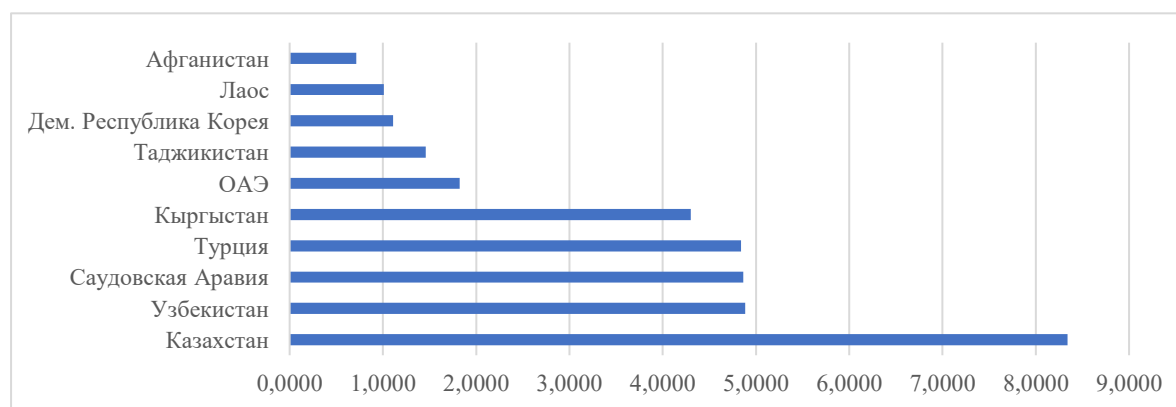

Рис. 4. Страны, нарастившие импорт с Китаем в 2024г, млрд. долл. США [2]

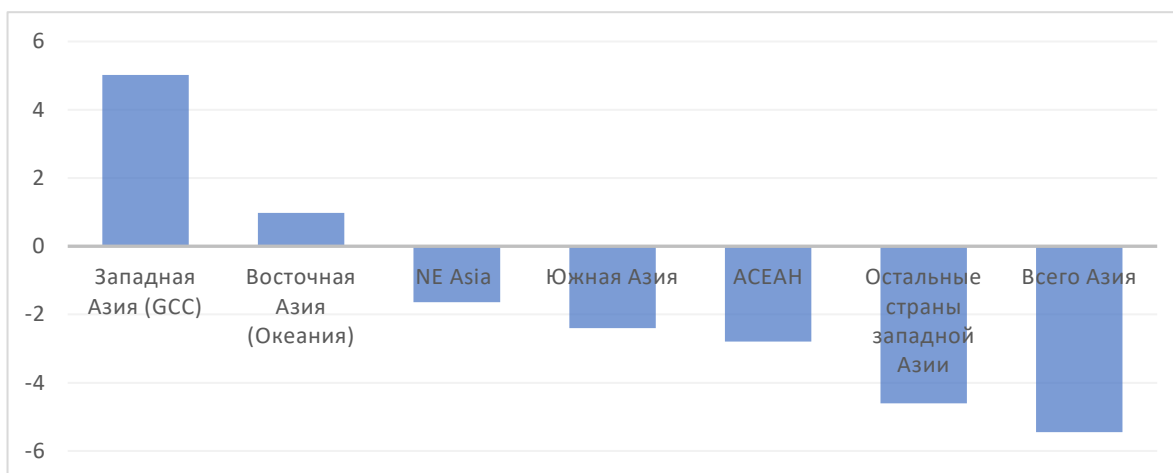

Рис. 5. Изменение импорта с Индией в 2024г по отношению к 2023г, млрд. долл. США [4]

Главными партнерами Индии в Азиатском регионе являются ОАЭ (33 млрд. долл. США), Китай (16,3 млрд. долл. США) и Бангладеш (11,3 млрд. долл. США).

Главными партнерами Китая стали Япония (157,5 млрд. долл. США), Республика Корея (148,98 млрд. долл. США) и Вьетнам (137,61 млрд. долл. США). Если взглянуть на ситуацию в целом, заметно, что Индия нарастила торговые отношения с ОАЭ, Ираком и Саудовской Аравией. По данным министерства торговли Индии, экспорт в страны GCC увеличился на 5 млрд. долл. США. А Китай в свою очередь нарастил торговлю со странами Центральной Азии. Например, Казахстан и Узбекистан увеличил импорт на 8,34 млрд и 4,88 млрд. долл. США соответственно.

Сравнивая торговое сотрудничество можно сделать вывод, что Китай в большей степени заинтересован Центральной Азией, а Индия в Западной Азии. Центральная Азия является важным транзитным узлом для китайских товаров, направляющихся в Европу и на Ближний Восток. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» (Далее - ОПОП) (Рис. 6.), Китай активно развивает инфраструктуру стран Центральной Азии (железнодорожные линии (например, Китай-Казахстан-Турция) и автомобильные дороги). Данная инициатива поможет Китаю выйти на новые рынки и стать главным партнером Европейских стран. Это делает Центральную Азию стратегически важной для китайской торговли.

Индия, напротив, больше зависит от морских маршрутов через Индийский океан для торговли с Западной Азией. Проекты, такие как порт Чабахар в Иране, направлены на усиление связей с регионом, но они не имеют такого масштаба, как китайские сухопутные коридоры через Центральную Азию. В 2023 году на саммите G20 Индия запустила инициативу экономического коридора в противовес Китайской ОПОП.

Рис. 6. Маршрут нового шелкового пути

Маршрут будет пролегать через ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иорданию и Израиль, откуда грузы отправятся в Европу. Данный проект подчеркивает стратегическую важность Западной Азии для Индии.

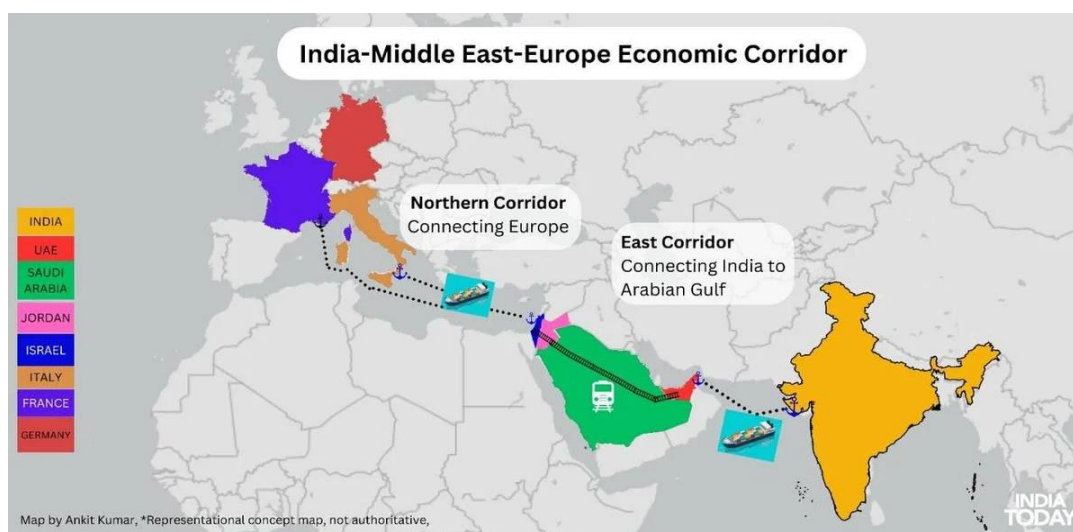

Рис. 7. Маршрут Индийского экономического коридора

В целом, конкуренция между Китаем и Индией будет продолжать формировать геополитическую динамику Азии. Обе страны будут стремиться к расширению своего влияния, что может привести как к сотрудничеству, так и к новым конфликтам. В этой связи важным фактором станет способность других стран региона, таких как страны Центральной и

Западной Азии, балансировать между интересами двух гигантов, извлекая выгоду из их соперничества.

В заключении можно сказать, что будущее Азии во многом будет зависеть от того, как Китай и Индия смогут управлять своими амбициями и находить точки соприкосновения в условиях растущей конкуренции. Возможности для сотрудничества, особенно в области экономики и инфраструктуры, остаются значительными, и их реализация может принести пользу не только самим Китаю и Индии, но и всему азиатскому региону в целом.

Библиографические ссылки:

1. Trademap.org. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 26.02.2025)
2. Comtradeplus.un.org. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 26.02.2025)
3. Tradestat.commerce.gov.in. URL: <https://tradedstat.commerce.gov.in/eidb/ergncom.asp> (дата обращения: 26.02.2025)
4. Индия увидела угрозу суверенитету в китайском проекте. URL: <https://eurasia.expert/indiya-uvide-la-ugrozu-suverenitetu-v-kitayskom-proekte/> (дата обращения: 01.03.2025)
5. РБК: Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/05/2022/627f3c129a794747f8aae7c3> (дата обращения: 01.03.2025)
6. ТАСС. Международная панорама. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18699217> (дата обращения: 01.03.2025).
7. Романовна Г.Н., Экономическая модернизация Китая XIX – первой половины XX вв. в оценке отечественной и зарубежной историографии. Известия Восточного института 2016/2 (30)

GEO-ECONOMIC POTENTIAL OF BANGLADESH AND OPPORTUNITIES FOR THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

Tasfia Yusuf

*student, 1st year, momotasfia33@gmail.com;
Scientific supervisor: Surkova A.A., PhD, Associate Professor*

This article explores the geo-economic potential of Bangladesh for enhanced trade and investment, focusing on key sectors such as textiles, agriculture, tourism, and energy. It also examines the mutual benefits of strengthening economic ties in the context of regional and global economic dynamics, while highlighting the possibilities for effective partnerships with the Union State of Russia and Belarus.

Keywords: Bangladesh; Geo-economic potential; Union State of Russia and Belarus; Textiles; Agriculture; Tourism; Energy; Belt and Road Initiative (BRI); Rooppur Nuclear Power Plant; Garment industry; Sundarbans; Cox's Bazar; regional connectivity; South Asia

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БАНГЛАДЕШ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

*студентка 1 курса, momotasfia33@gmail.com;
Научный руководитель: Суркова А.А., кандидат экономических наук, доцент*

В данной статье рассматривается геоэкономический потенциал Бангладеш для расширения торговли и инвестиций с акцентом на такие ключевые секторы, как текстильная промышленность, сельское хозяйство, туризм и энергетика. Рассматриваются взаимные выгоды от укрепления экономических связей в контексте региональной и глобальной экономической динамики, а также возможности эффективного партнерства с Союзным государством России и Беларуси.

Ключевые слова: Бангладеш; геоэкономический потенциал; союзное государство России и Беларуси; текстильная промышленность; сельское хозяйство; туризм; энергетика; инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП); АЭС «Руппур»; швейная промышленность; Сундарбан; Кокс-Базар; региональная взаимосвязанность; Южная Азия

Bangladesh, situated in South Asia with a prime location, has made an impressive journey in its 54 years as a nation. Once dismissed as a "basket case" by Henry Kissinger in 1971, it has reinvented itself into one of the world's fastest-growing economies. And is considered as a significant contributor to global commerce. With a median age of 26 years and 58% of the population

under the age of 35, the country boasts a young and dynamic workforce. And now with an average GDP growth rate of 7% and projections estimating its economy to reach \$1.6 trillion in purchasing power parity (PPP) terms by 2025, Bangladesh brings a lot to the table.

Bangladesh's strategic location and robust economic growth present significant geo-economic opportunities for established global players like the Union State of Russia and Belarus.

Geographical Context.

Bangladesh is located in the eastern part of the Indian subcontinent, sharing borders with India on three sides, along with a small border with Myanmar, and a maritime border with Sri Lanka and the Maldives. Its 720 km coastline on the Bay of Bengal connects it to the Indian Ocean, a prominent route for international commerce. As an important path for trade, the Indian Ocean carries approximately 30% of container traffic around the world and roughly 20% of oil shipments across the globe. In the 2023-24 fiscal year, the Port of Chittagong, which is the country's main seaport, managed a total of 3.169 million TEU of containers as well as 123.2 million tons of cargo. The Chittagong port is the only choice for trading in Bangladesh and accounts for 90% of all trading there, as figures 1 and 2 show. Bangladesh's proximity to both India and China also decrease transportation costs for those countries to engage in commerce via the port and use it as a transshipment centre. Chittagong acts as a transshipment hub for the northeastern section of India, and reports approximate this to be around \$1 billion yearly for India. Nepal and Bhutan, which are smaller south Asian countries without coasts, also rely on the Chittagong port for trade, using an estimated \$240 million. This figure accounts for transshipment activities facilitating their international trade. So, Bangladesh is pretty much considered the most diverse trading hub for all of South Asia.

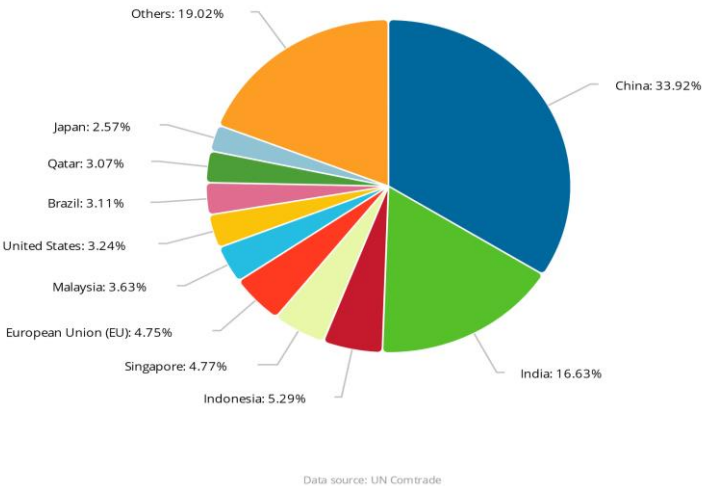

Fig. 1. Bangladesh imported US\$ 67.66 Bn from the world in 2023

In 2023, Bangladesh imported US\$ 67.66 Bn from the world, with top sources being: China (33.92%, valued at 26.93 Bn), India (16.63%, valued at 8.67 Bn), Indonesia (5.29%, valued at 4.25 Bn), Singapore (4.77%, valued at 3.23 Bn), and European Union (EU) (4.75%, valued at 3.21 Bn).

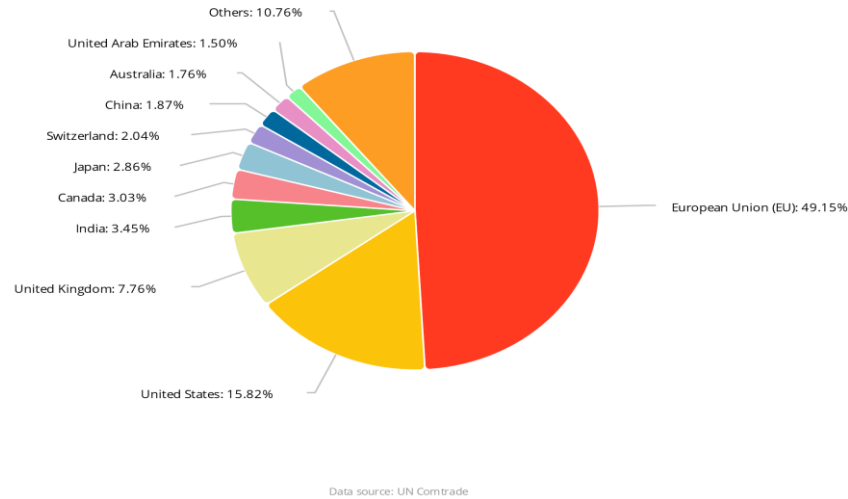

Fig. 2. Bangladesh exported US\$ 54.80 Bn to the world in 2023

In 2023, Bangladesh exported US\$ 54.80 Bn to the world, with top destinations being: European Union (EU) (49.15%, valued at 26.93 Bn), United States (15.82%, valued at 8.67 Bn), United Kingdom (7.76%, valued at 4.25 Bn), India (3.45%, valued at 1.89 Bn), and Canada (3.03%, valued at 1.66 Bn).

Bangladesh is also an active participant in the Belt and Road Initiative (BRI), also known as One Belt One Road (OBOR), particularly through its involvement in the Bangladesh-China-India-Myanmar (BCIM) Economic Corridor. Recent Chinese investments in Bangladesh, approximately totalling around \$7.07 billion with additional construction contracts worth \$22.94 billion, have focused on critical infrastructure such as roads, ports, and energy projects. These investments have significantly strengthened Bangladesh's position as a growing trade hub, enhancing its connectivity and economic potential within the region.

Sector-Specific-Opportunities

Bangladesh, a country inhabited by 170 million people, certainly depends on a consistent and also lasting supply of energy. The Union State, especially Russia, could gain a lot from energy collaborations. For example, these collaborations could support Bangladesh's increasing energy demands. Because Russia is currently leading the Rooppur Nuclear Power Plant (a large 2.4 GW project that is anticipated to be running by 2025), it has gained genuinely useful practical experience in dealing with the nation's energy demands. This specific skill allows Russia to promote upcoming attempts much more successfully, guaranteeing continued shared advantages for the two countries.

Bangladesh's fertile delta is an important element of its agricultural economy, with nearly 40% of people working in that field and playing a pivotal role in the nation's economy. However, the sector faces significant challenges due to climate change, while also holding immense potential for diversification. Belarus, already an experienced trading partner of Bangladesh in agriculture, is well-positioned to align its expertise with Bangladesh's needs. This partnership could enhance the export of agricultural products, fostering mutual growth and innovation in the sector. Additionally since Bangladesh is taking part in the One Belt and One Road Initiative (OBOR), the Union State already possesses a global framework that lets them tactically invest based on tenets, promoting increased collaboration and an improved chance for collective benefit.

It's not a surprise to anyone that Bangladesh is not a country rich with minerals. So, unlike most developing countries Bangladesh cannot rely on its mining sector to boost up the economy. But what Bangladesh can rely on is its Human Capital and The Garments Industry. Currently, Bangladesh is the world's second-leading garment exporter, following China, with 2024 exports totalling \$50 billion, a rise of 8.3% from the previous year. It has more than 4 million employees, largely women, and runs over 4,000 factories, making things such as shirts and denim for worldwide companies like H&M and Zara. Bangladesh is also a major leader in green manufacturing, with a remarkably high number of USGBC LEED-certified factories across the globe, aligning with increasingly worldwide eco-friendly trends. For Bangladesh their largest export destination is The United States, accounting for 21.50% of total exports, followed by Europe, with Bangladesh capturing a 6.30% share of the global apparel export market of \$435 billion as of December 2020.

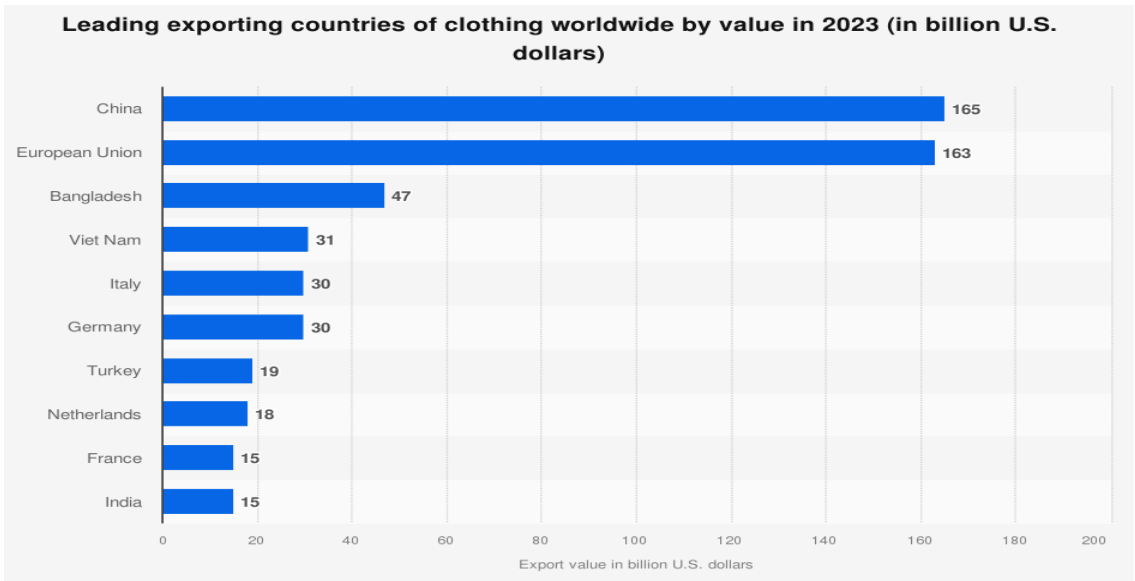

Fig. 3. Leading exporting countries of clothing worldwide by value in 2023 (in billion U.S. dollars) [10]

Bangladesh is also a country rich in natural beauty and cultural heritage. Bangladesh is home to the world's largest mangrove forest The Sundarbans, a UNESCO World Heritage Site, which hosts diverse wildlife. The forest is home to the iconic Bengal tigers, over 260 bird species, estuarine crocodiles, and Indian pythons. In 2022, the Bangladesh Parjatan Corporation (BPC) reported around 300,000 tourists visited the Sundarbans, generating approximately 4.5 million USD in direct revenue. Post-COVID, tourism also has rebounded strongly, with domestic and international visits increasing at a staggering rate. The Sundarbans remains a key contributor to Bangladesh's tourism economy, with revenue expected to grow even further in the coming years.

Bangladesh also has the longest natural unbroken sea beach in the world called the Cox's Bazar Beach, which stretches up to 120 kilometres. It is a major tourist destination for Bangladesh as the tourism sector of Cox's bazar generated an estimated \$300-\$400 million dollars and attracted around 2.5 million tourists in 2022-2023. And the number is only expected to grow as the Bangladeshi Government plans to boost their investment in both the areas, aiming for 5.57 million tourists by 2041.

Bangladesh also has a booming service sector which is now a major part of its economy. playing a crucial role in its international economic interactions. In 2022, the service sector contributed approximately 51.04% to Bangladesh's GDP, surpassing agriculture and industry, according to Statista, which includes diverse sub-sectors like IT, business process outsourcing (BPO) and financial services. In 2022, the service sector contributed approximately 51.04% to Bangladesh's GDP, surpassing agriculture and industry, according to Statista. The sector's growth is supported by a young, tech-savvy workforce, with 67.61% of the population aged 15-65, as noted by Bangladesh Investment Development Authority. Sub-sectors like IT and IT-enabled services (ITES) have seen remarkable expansion, with over 4,500 firms employing 750,000 ICT professionals and export earnings surpassing \$1 billion in 2019, registering a compound annual growth rate (CAGR) of 21% since 2013.

In conclusion, strengthening economic ties between Bangladesh and the Union State of Russia and Belarus can yield mutual benefits. By focusing on key sectors such as energy, agriculture, textiles, and tourism, both parties can foster innovation, economic growth, and sustainable development. The strategic partnership between these nations has the potential to enhance regional connectivity and contribute to the broader global economic landscape.

References

1. Bangladesh Investment Development Authority. (n.d.). Age structure and workforce statistics. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/bangladesh/overview> (дата обращения: 28.02.2025)

1. Bangladesh Parjatan Corporation (BPC). (2022). Tourism statistics for the Sundarbans and Cox's Bazar. Dhaka: Bangladesh Parjatan Corporation. URL: <https://parjatan.gov.bd/> (дата обращения: 28.02.2025)
2. Bangladesh. In The World Factbook. Langley: Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/bangladesh/> (дата обращения: 28.02.2025)
3. Average age of population in Bangladesh. URL: <https://www.statista.com/statistics/438196/average-age-of-the-population-in-bangladesh/> (дата обращения: 28.02.2025)
4. Age structure in Bangladesh. URL: <https://www.statista.com/statistics/438190/age-structure-in-bangladesh/> (дата обращения: 28.02.2025)
5. Distribution of GDP across economic sectors in Bangladesh. URL: <https://www.statista.com/statistics/438359/share-of-economic-sectors-in-the-gdp-in-bangladesh/> (дата обращения: 28.02.2025)
6. Leading apparel exporting countries worldwide by value in 2023. Hamburg: Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1198302/apparel-leading-exporters-worldwide-by-value/> (дата обращения: 28.02.2025)
7. Bangladesh GDP growth rate. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=BD> (дата обращения: 28.02.2025)
8. Bangladesh GDP in purchasing power parity. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.PP.CD?locations=BD> (дата обращения: 28.02.2025)
9. Bangladesh population 2025. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/bangladesh-population/> (Дата обращения: 28.02.2025)
10. Leading exporting countries of clothing worldwide by value in. URL: <https://www.statista.com/statistics/1198302/apparel-leading-exporters-worldwide-by-value/> (дата обращения: 28.02.2025)

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В БРИКС

Д.И. Шардаков

*студент 2 курса; 1132237746@pfur.ru;
научный руководитель – Назарова Д.В., ассистент*

В статье анализируется мотивация формирования экономического объединения БРИКС и его влияние на глобальную экономику, включая трансформацию рынков экспорта и импорта товаров. Особое внимание уделяется динамике изменения ключевых экономических показателей стран-участниц БРИКС. В числе главных вопросов рассматриваются возможности для будущих членов объединения.

Ключевые слова: экспорт; БРИКС; экономический рост.

БРИКС — это объединение развивающихся стран для расширения торгово-экономического, политического и сотрудничества в сфере безопасности, а также культурных и гуманитарных связей между государствами. БРИК появился в 2009 году как ответ на проявляющийся неокOLONIALИЗМ во внешней политике стран коллективного Запада, из этого следует одна из целей БРИК — создание многополярного и справедливого мира. В 2010 году в БРИК вступает Южно-Африканская Республика и в качестве названия объединения утверждается аббревиатура «БРИКС» по первым буквам стран-участников: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. В 2024 году к БРИКС присоединяется ряд стран: Иран, ОАЭ, Египет и Эфиопия в качестве полноправных членов. В октябре 2024 года Россия на правах страны-председателя БРИКС предложила новый статус для государств, желающих присоединиться к объединению. Таким образом, новыми членами альянса в статусе страны-партнера БРИКС стали: Белоруссия, Боливия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. Желание других государств присоединиться к БРИКС возникает вследствие экономического роста и увеличения политического влияния странами-участницами.

БРИКС оказывает положительное влияние на международную систему, способствуя созданию более равноправного и справедливого мира. Страны объединения показали выдающийся экономический рост, став двигателями мировой экономики. Китай и Индия, являющиеся вторым и пятым по величине экономиками мира соответственно, добились внушительного уровня индустриализации и модернизации своих экономик [1].

Рассмотрим БРИКС с целью определения его привлекательности как международной экономической организацией, гарантирующей своим членам рост благосостояния населения, производства, рост влияния в мировой экономике и справедливый многополярный мир. Для этого сравним следующие показатели, а именно: ВВП – отражает объем экономики в денежном эквиваленте, ВВП по ППС – демонстрирует благосостояние населения, ВВП на душу населения позволяет изучить объем производства товаров и услуг на одного человека, экспорт и импорт товаров и услуг позволяют рассмотреть торговый баланс каждого государства.

В первую очередь изучим основные макроэкономические показатели стран-основательниц БРИКС в период за 5 лет до создания, в случае с БРИКС это 2004–2008 гг. На рис. 1 приведена динамика номинального ВВП стран-участниц объединения.

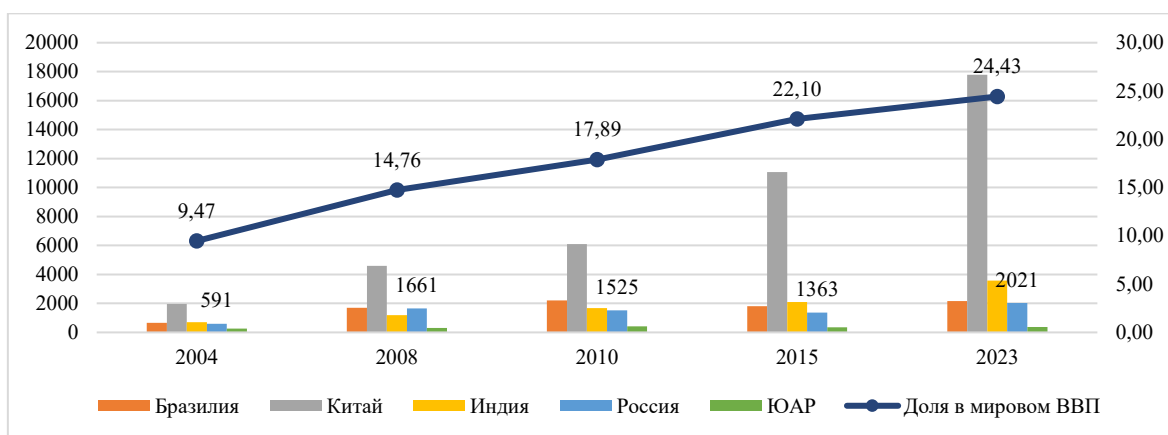

Рис. 1. Динамика номинального ВВП стран-участниц БРИКС, 2004–2023 гг., млрд. долл. [2]

С 2004–2023 гг. совокупный объем ВВП увеличился на 520% и составил 25, 94 трлн долларов. ВВП Китая вырос на 810%, Индии на 403%, России на 242%, Бразилии на 225%, ЮАР на 49% с 2004 года.

Столь существенный рост ВВП объясняется индустриализацией в развивающихся странах, даже кризис 2008 г. и пандемия COVID-19 не стали существенным препятствием. Китай стал крупнейшей мировой фабрикой, начиная с производства товаров массового потребления уже сейчас Китай является одним из ключевых производителей высокотехнологичных товаров. Несмотря на кастовую систему, Индия также демонстрирует рост данного показателя. Россия, преодолев «лихие 90-е» и несмотря на санкции введение в 2014–2022 гг., остается одной из крупнейших экономик планеты. Бразилия с 2004 г. стала крупнейшей экономикой в Южной Америке, постепенно развивая регион с помощью инвестиций от нового банка развития (НБР).

Благодаря прямым инвестициям стран БРИКС друг в друга экономики государств продолжают реализовывать инфраструктурные проекты и развиваться несмотря на мировые вызовы. Рассмотрим динамику ВВП по ППС на рис. 2.

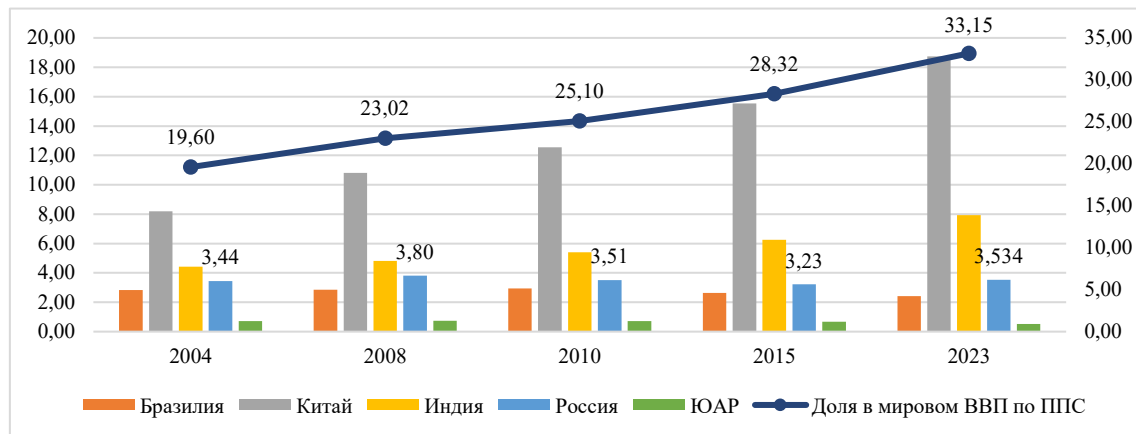

Рис.2. Динамика ВВП по ППС стран-участниц БРИКС, 2004–2015 гг., % [3]

В период с 2004–2023 гг. совокупный ВВП по ППС вырос на 13,5% и составил 33,15%. ВВП по ППС Китая вырос на 10,56%, Индии на 3,51%, России на 0,09%, однако данный показатель снизился в Бразилии и ЮАР на 0,42% и 0,2% соответственно.

Это увеличение было обусловлено различными факторами, включая рост среднего класса, улучшение бизнес-климата, урбанизацию, модернизацию и цифровизацию повседневных процессов, что привело к повышению общего уровня жизни в этих странах.

Рассмотрим, что привело к изменению ВВП по ППС в отдельных странах. Рост ВВП по ППС в Китае связан с быстрой индустриализацией и урбанизацией, которые привели к значительному росту потребления и улучшению уровня жизни. Однако, несмотря на этот рост, Китай все еще сталкивается с проблемами бедности. Изменение ВВП по ППС в Индии вызван развитием сектора услуг и технологий, а также улучшением инфраструктуры. Однако, как и в Китае, в Индии остается высокий уровень бедности. Менее высокий рост данного показателя в России обусловлен экономическими санкциями и зависимостью от сырьевых ресурсов, что ограничивает возможности для быстрого роста. В Бразилии снижение, которое было вызвано экономическим кризисом 2014 года, т. н. «Великой Бразильской рецессией» с последующим импичментом действующей главы государства Дилмы Руссеф и долгим восстановлением от пандемии 2019 г. В ЮАР снижение на 0,2% было спровоцировано продолжительным энергетическим кризисом, который длится с 2007 года не позволяя развиваться экономике.

Рост ВВП по паритету покупательной способности говорит о том, что граждане стали потреблять больше и жить лучше. Однако несмотря на то, что ВВП по ППС является важным показателем, отражающим возможность покупки на одну единицу конкретной валюты, он не показывает изменение уровня жизни граждан. Например, Китай и Индия имеют большие экономики, но уровень жизни в этих странах остается ниже, чем в России или Бразилии. Рассмотрим ВВП на душу населения на рис. 3.

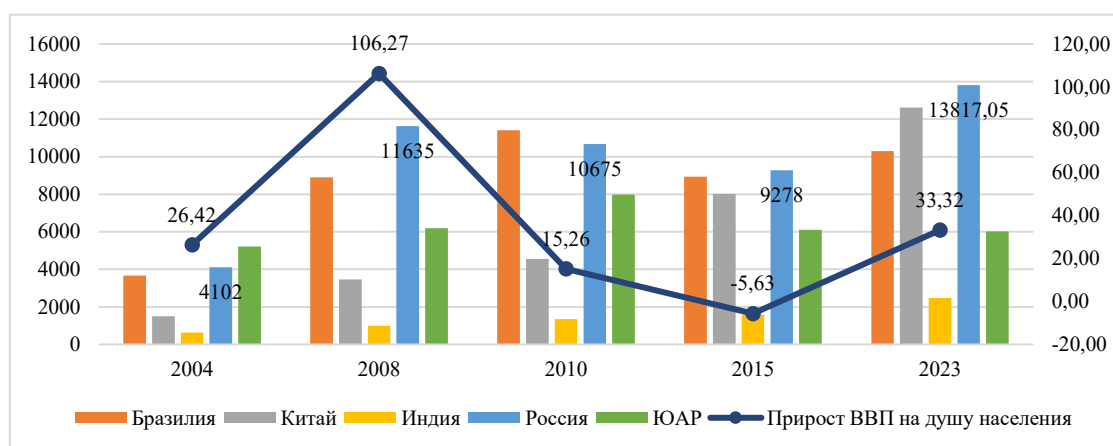

Рис.3. Динамика ВВП на душу населения стран-участниц БРИКС, 2004–2015 гг., долл. [4]

В период 2004–2023 гг. совокупный ВВП на душу населения продемонстрировал рост на 30 000 долл. и составил в 2024 г. 45 229 долларов. Средний рост среди стран в период 2004–2023 гг. составил 7,73% в год. ВВП на душу населения Китая вырос на 736%, Индии на 297%, России на 236%, Бразилии на 180%, и в ЮАР на 15%. Рост ВВП на душу населения в Китае обусловлен эффектом низкой базы, в 2004 году Китай находился на 4 позиции среди всех стран-основательниц БРИКС. Наибольшие доли в экономике Китая занимают сектора услуг и производства с долями 33,3% и 33,2 в 2022 году соответственно [5]. В Индии Рост ВВП на душу населения вызван, по аналогии с Китаем, эффектом низкой базы. В 2004 году в Индии данный показатель был ниже всех. Отдельно стоит отметить следующие сектора экономики, которые занимают значительную долю во всей экономике Индии: услуги, промышленность и сельское хозяйство с долями 35,4%, 20,1% и 18,4% в 2022 году соответственно [6]. В России рост связан с ростом цен на нефть и газ, а также с развитием секторов услуг и производства. В 2022 году данные сектора экономики занимали 34,9 и 28,1% соответственно [7]. Рост в Бразилии вызван с развитием секторов услуг и промышленности. В 2022 году данные сектора экономики занимали долю в 46,5%, 20% и 14,2% соответственно [8]. Рост в ЮАР са-

мый низкий, связанный с экономическими кризисами и политической нестабильностью. Большую долю в экономике ЮАР занимают услуги, промышленность и торговля, с долями 48,2%, 25% и 13,6% соответственно [9].

Ключевым показателем отражающий влияние объединения БРИКС является экспорт и импорт. Рассмотрим экспорт стран-участниц БРИКС в табл. 1.

Таблица 1

Изменение суммарного экспорта по странам БРИКС 2004–2023 гг

Страна	Экспорт 2004 г., млрд долл.	Страны импортеры	Доля в экспорте, %	Сумма, %	Экспорт 2023 г., млрд долл.	Изменение экспорта 2004–2023 гг., %	Страны импортеры	Доля в экспорте, %	Сумма, %
Бразилия	107	Китай	5,89	8,98	180	68,22	Китай	29,77	31,99
		Индия	0,66				Индия	1,42	
		Россия	1,51				Россия	0,38	
		ЮАР	0,92				ЮАР	0,42	
Китай	793	Бразилия	0,51	2,51	3420	331,27	Бразилия	1,68	9,2
		Индия	0,82				Индия	3,65	
		Россия	0,72				Россия	3,22	
		ЮАР	0,46				ЮАР	0,65	
Индия	96,5	Бразилия	0,65	10,2	441	356,99	Бразилия	1,66	8,36
		Китай	7,89				Китай	4,1	
		Россия	0,73				Россия	0,92	
		ЮАР	0,93				ЮАР	1,68	
Россия	196	Бразилия	0,4	5,52	394	101,02	Бразилия	2,82	52,45
		Китай	5,1				Китай	32,72	
		Индия	0,98				Индия	16,78	
		ЮАР	0,02				ЮАР	0,13	
ЮАР	62,5	Бразилия	0,53	6,46	154	146,4	Бразилия	0,45	26,85
		Китай	2,83				Китай	19,19	
		Индия	2,89				Индия	7,03	
		Россия	0,21				Россия	0,18	

Источник: [10]

В период 2004–2023 гг. рост совокупного экспорта составил 279% или 3059 млрд долларов и составил в 2023 году 4764 млрд долларов, доля в мировом экспорте равняется 21,08%. Наибольший темп роста экспорта у Индии и Китая.

На основании таблицы 1 видно, что экспорт между странами БРИКС вырос и в 2004 г. составил в среднем 25,7% против 6,7% в 2004 году. Наиболее выраженное изменение у России, Бразилии и ЮАР, совокупный экспорт со странами-членами БРИКС составил 52,4%, 31,99% и 26,85% соответственно. Лидером по импорту среди стран является Китай.

Китай стал одним из лидеров по экспорту, с долей более 30% в мировом экспорте. Общий экспорт Китая составил 3 420 млрд долларов США. Среди ключевых категорий товаров экспорта: машины и оборудование, продукты текстильной промышленности и металлургическая промышленность с долями 47,7%, 7,63% и 7,55% соответственно в 2023 году [11].

Индия также демонстрирует значительный рост экспорта он вырос на 356% с 2004 года и составил 441 млрд долларов. Ключевые категории экспорта: машины и оборудование, химическая продукция и полезные ископаемые с долями 16,65%, 15,03% и 15,02% соответственно в 2023 году [12].

Экспорт России увеличился на 125% с 2004 года и составил 208 млрд долларов. Ключевыми категориями экспорта являются: полезные ископаемые, металлургическая промышленность и химическая промышленность. В 2023 доля в экспорте составила: 62,86%, 9,2% и 6,38% соответственно [13].

Экспорт Бразилии показал увеличение на 231% и составил 355 млрд долларов в 2023 году. Специализируется Бразилия на экспорте полезных ископаемых, сельском хозяйстве и продуктах питания. В 2023 доля в экспорте составила: 27,28%, 22,68% и 11,62% соответственно [14]. Экспорт ЮАР показал увеличение на 146% и составил 154 млрд долларов в 2023 году.

ЮАР экспортирует преимущественно драгоценные металлы, полезные ископаемые и транспортное оборудование. В 2023 доля в экспорте составила: 32,98%, 22,37% и 10,91% соответственно [15].

Рассмотрим изменение суммарного импорта в табл. 2.

Таблица 2

Изменение суммарного импорта по странам БРИКС 2004–2023 гг

Страна	Импорт 2004 г., млрд долл.	Страны экспортеры	Доля в импорте, %	Сумма, %	Импорт 2023 г., млрд долл.	Изменение импорта 2004–2023 гг., %	Страны экспортеры	Доля в импорте, %	Сумма, %
Бразилия	68,7	Китай	5,91	8,46	253	268,26	Китай	22,71	30,26
		Индия	0,91				Индия	2,88	
		Россия	1,16				Россия	4,4	
		ЮАР	0,48				ЮАР	0,27	
Китай	479	Бразилия	1,32	5,37	2190	357,2	Бразилия	4,83	12,9
		Индия	1,59				Индия	0,83	
		Россия	2,09				Россия	5,89	
		ЮАР	0,37				ЮАР	1,35	
Индия	84,6	Бразилия	0,84	12,96	667	688,41	Бразилия	0,75	30,98
		Китай	7,7				Китай	18,7	
		Россия	2,28				Россия	9,91	
		ЮАР	2,14				ЮАР	1,62	
Россия	92,3	Бразилия	0,14	7,28	208	125,35	Бразилия	0,65	55,75
		Китай	6,23				Китай	53,01	
		Индия	0,77				Индия	1,95	
		ЮАР	0,14				ЮАР	0,14	
ЮАР	48,1	Бразилия	2,06	11,57	103	114,13	Бразилия	1,43	30,57
		Китай	7,56				Китай	21,44	
		Индия	1,86				Индия	7,19	
		Россия	0,09				Россия	0,51	

Источник: [10].

В период 2004–2023 гг. рост совокупного импорта составил 342% или 2648 млрд долларов и достиг в 2023 году 3421 млрд долларов. Доля в мировом экспорте равняется 15,14%. Наименьший рост экспорта наблюдался в России и ЮАР: 102 и 76% соответственно с 2004 года. Наибольший темп роста экспорта у Индии, Китая и Бразилии.

Исходя из таблицы 2 следует сказать, что импорт между странами объединения возрос и в 2023 году составил в среднем 32%, в 2004 году данный показатель равен 9%.

Заключение.

За период с 2004 по 2023 год страны БРИКС продемонстрировали значительный рост макроэкономических показателей. Китай стал крупнейшей экономикой мира, а Россия, Индия, Бразилия и ЮАР также показали рост, несмотря на внутренние и внешние проблемы. Уровень жизни увеличился, что подтверждается динамикой ВВП на душу населения, хотя Китай и Индия отстают от России, Бразилии и ЮАР из-за большого населения.

Торговля между членами БРИКС значительно выросла, с Китаем в качестве лидера по экспорту и Индией — по темпу роста экспорта. Однако страны сталкиваются с вызовами: Россия — с отсутствием диверсификации экспорта, Индия — с отрицательным торговым балансом, Бразилия — с экономическими кризисами, ЮАР — с энергетическим кризисом, а Китай — с зависимостью от экспорта и демографическим кризисом. Исходя из динамики основных макроэкономических показателей видно, что БРИКС помогает справляться с вызовами.

Рост экономики и политического влияния БРИКС делает его привлекательным для новых членов, предлагая рынок в 3,23 млрд человек, беспошлинную торговлю, инвестиции и технологический обмен. Кроме того появляется возможность участвовать в региональных интеграционных процессах и укреплять сотрудничество с соседними странами, которые не состоят в БРИКС. Присоединение новых стран подтверждает перспективность БРИКС как альтернативы современному мировому порядку.

Библиографические ссылки

1. TV BRICS. URL: https://tvbrics.com/news/obedinenie-briks-tseli-i-zadachi/?t&utm_source=perplexity (дата обращения: 04.03.2025)
2. GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 28.02.2025)
3. ВВП на душу населения, ППС. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locale=ru&locations> (дата обращения: 28.02.2025)

4. GDP per capita (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2024&start=2000&view=chart> (дата обращения: 28.02.2025)
5. Be5. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/cn.html#structure> (дата обращения: 04.03.2025)
6. Be5. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/in.html#growth> (дата обращения: 04.03.2025)
7. Be5. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/ru.html> (дата обращения: 04.03.2025)
8. Be5. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/br.html#structure> (дата обращения: 04.03.2025)
9. Be5. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/za.html#structure> (дата обращения: 04.03.2025)
10. OEC. URL: <https://oec.world/en> (дата обращения: 28.02.2025)
11. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn> (дата обращения: 05.03.2025)
12. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/ind?yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 05.03.2025)
13. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus> (дата обращения: 05.03.2025)
14. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/bra?yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 05.03.2025)
15. OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/zaf?yearlyTradeFlowSelector=flow0> (дата обращения: 05.03.2025)